

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№2 (96)
2025

ГЛАВНАЯ ТЕМА

1941–1945 ОРГАНЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ**
ВETERАНЫ ТОЙ ВОЙНЫ УХОДЯТ В ВЕЧНОСТЬ,
НО НАВСЕГДА ОСТАЮТСЯ В НАШЕЙ ПАМЯТИ
- **ПО БУКВЕ ЗАКОНА**
СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НАД НАЦИСТСКИМИ
ПРЕСТУПНИКАМИ НАЧАЛИСЬ УЖЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ
- **С ПЕСНЕЙ – К ПОБЕДЕ!**
ВОЕННАЯ ЛИРИКА И МАРШИ ПОМОГАЛИ ВОЕВАТЬ
НА ФРОНТАХ И В ТЫЛУ ВРАГА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Шеф-редактор
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Иван Полонский

Дизайнер, препресс
Елена Помогаева

Литературный редактор
Лидия Ткачева

Корректор
Галина Шишнина

Авторы текстов:
Михаил Данилов, Дмитрий Коняхин,
Светлана Кузьева, Олег Матвеев,
Владимир Морихин, Роман Никитин,
Андрей Орлов, Анатолий Сидорук,
Сергей Сидорук, Светлана Суворова

Дизайн, макет:
При участии «Издательского агентства А2»

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих и гражданских
лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121353, г. Москва,
Сколковское шоссе, д. 31, стр. 2
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано
в типографии «АВТ Group», Москва
Распространяется бесплатно
12+
Тираж: 3500 экз.

Содержание

12

22

56

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ
ПРИ ФСБ РОССИИ ВСЕМЕРНО
ПОДДЕРЖИВАЕТ СОХРАНЕНИЕ
ПАМЯТИ О ПОДВИГАХ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
БЕЗОПАСНОСТИ 2

БЕЛГОРОДСКИЕ СТУДЕНТЫ
ПРЕДСТАВИЛИ В МОСКВЕ
«НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС» 3

ГОДОВЩИНА
ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ
Ветераны той войны уходят
в вечность, но навсегда
остаются в нашей памяти 4

ПРОТИВОБОРСТВО
БИТЬ ЗАХВАТЧИКА
В ЕГО ТЫЛУ
Как велась организация боевой
работы партизанских отрядов
и подпольщиков 12

РУБЕЖИ
ВРАГА ВСТРЕЧАЛИ ПЕРВЫМИ
Подвиг пограничников
в Великой Отечественной
войне 22

ЛЕГЕНДА
«ВИХРЬ» В ДИНАМОВСКОЙ
ФУТБОЛКЕ
Омсбоновскую закалку
Алексей Ботян не утратил
и в 100 лет 32

ВETERAN
БУДНИ ШИФРОВАЛЬЩИЦЫ
СМЕРША
О них всю жизнь помнила
Пелагея Нефедова 36

ВИНОВНОСТЬ
ВЫЖЖЕННАЯ ЗЕМЛЯ
Преступления вермахта
на оккупированной
территории СССР 42

ВОЗМЕЗДИЕ
ПО БУКВЕ ЗАКОНА
Судебные процессы над
нацистскими преступниками
начались уже во время войны 48

ЗАДАНИЕ
«ДЕТСКИЙ ВОПРОС»
ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ
Борьба с беспризорностью
и безнадзорностью во время
войны стала задачей
сотрудников НКВД 56

НА ЗАПАД
ОСВОБОЖДАЯ ЕВРОПУ
Деятельность органов
государственной безопасности
на завершающем этапе
войны 62

МЕЛОДИЯ
С ПЕСНЕЙ – К ПОБЕДЕ!
Военная лирика и марши
помогали воевать на фронтах
и в тылу врага 72

Общественный совет при ФСБ России всемерно поддерживает сохранение памяти о подвигах сотрудников органов безопасности

23 АПРЕЛЯ 2025 ГОДА, В КАНУН 80-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, В МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕЕ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Перед его началом участники осмотрели экспозицию «Они сражались за Родину!» и отметили немеркнущую важность сохранения памяти о каждом, кто доблестно защищал Отечество на полях сражений и за линией фронта.

На заседании члены Совета ознакомились с дополненной на базе новых исследований и рассекреченных архивов информацией о деятельности органов контрразведки в годы Великой Отечественной войны. С самого ее начала контрразведчики отвечали за решение ряда важных задач: борьба с диверсантами, создание партизанских отрядов в тылу врага, обеспечение безопасности оборонных предприятий, организация радиоигр. Было принято

решение продолжить работу по информированию общественности о важном вкладе органов контрразведки в достижение Победы, в том числе оказав поддержку изданию мемуаров ветеранов.

Участники заседания также обсудили работу ФСБ России по сохранению памяти о сотрудниках органов безопасности, погибших при выполнении боевых задач. Члены Совета решили оказывать всемерную общественную поддержку созданию объектов монументального искусства, увековечивающих подвиги таких бойцов. В этой связи на заседании было презентовано второе издание книги «Память. Мужество. Слава», посвященной мемориальным объектам в честь сотрудников органов безопасности – участников Великой Отечественной войны.

«Приуроченное к 80-летию Победы второе издание сборника документов и фотоматериалов об увековечении подвигов героев – разведчиков и контрразведчиков – являет собой плод многолетнего коллективного труда, – подчеркнул председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов. – В нем нашли отражение открытия поисковиков, вырвавших из безвестности имена сотен героев, работы архивистов, выяснивших обстоятельства их подвига и гибели, а также усилия общественников, добившихся установки новых обелисков, стел и мемориальных табличек. Это не только дань благодарной памяти павшим, но и прочная основа для дальнейшего воспитания молодежи на примерах беззаветного патриотизма отцов и дедов».

Белгородские студенты представили в Москве «Нюрнбергский процесс»

В МОСКВЕ ПРОШЕЛ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В ЗАЩИТУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ О ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. ОН БЫЛ ПРОВЕДЕН ПО ИНИЦИАТИВЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ВЕТЕРАНЫ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ», НЕИЗМЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ КОТОРОЙ ОКАЗЫВАЕТ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПРИ ФСБ РОССИИ.

Открывшая фестиваль советник председателя МРОО «Ветераны ВКР» Татьяна Челпанова подчеркнула значимость этой памятной даты. С приветственным словом к участникам мероприятия обратился ветеран боевых действий, полковник полиции в отставке, ветеран Управления Росгвардии по Белгородской области Алексей Арбузов, отметивший, что белгородцы не понаслышке знают о военных действиях.

В рамках фестиваля студенты юридического института НИУ «БелГУ» представили в Дипломатической академии МИД России документально-художественную постановку «Нюрнбергский процесс». Историческую международно-правовую реконструкцию трибунала смогли увидеть не только сотрудники и учащиеся академии, но и многочисленные гости, среди которых были участники СВО, сотрудники

спецслужб, студенты Московского филиала РАНХиГС и других вузов.

Как отметила профессор кафедры конституционного и международного права НИУ «БелГУ» Елена Сафонова, ряд учебных заведений Москвы выразили желание в будущем пригласить с выступлением студентов, и «наши ребята готовы».

МРОО «Ветераны ВКР» подготовила для белгородских студентов насыщенную культурную программу: поездку в Сергиев Посад с экскурсией по архитектурному ансамблю Свято-Троицкой Сергиевой лавры и ее музеям. Для веселья тоже нашлось время. Море положительных эмоций у ребят вызвало посещение крытого парка развлечений «Остров Мечты» на Коломенской набережной Москвы-реки.

Этот День Победы

ВETERАНЫ ТОЙ ВОЙНЫ УХОДЯТ В ВЕЧНОСТЬ, НО НАВСЕГДА
ОСТАЮТСЯ В НАШЕЙ ПАМЯТИ

Я РОДИЛСЯ ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ. ДЛЯ НАС, МАЛЬЧИШЕК, ДЕТСТВО КОТОРЫХ ПРИШЛОСЬ НА СЕРЕДИНУ 1960-х, ДЕНЬ ПОБЕДЫ БЫЛ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ЛЮБИМЫХ ПРАЗДНИКОВ.

ТЕКСТ **Дмитрий КОНЯХИН**

С утра в доме очень вкусно пахло пирогами с капустой. Бабушка и мама хлопотали на кухне. Готовили праздничный стол. Отец доставал из платяного шкафа свой выходной пиджак с боевыми наградами, примерял перед зеркалом. Придут однополчане. Нужно соответствовать торжественному моменту. Мой папа семнадцатилетним парнем ушел на фронт в конце 1943 года. В военкомате сказал, что совершеннолетний. Поверили на слово. Воевал на 2-м Прибалтийском в подразделении радиоразведки. Вернулся домой в звании старшины только в 1951 году. Сразу после войны в первую очередь отпустили в запас только старших по возрасту.

Мы со старшим братом, наспех позавтракав, спешили на Гоголевский бульвар. Там собирались все пацаны из окрестных арбатских переулков. На проезжей части вдоль бульвара с раннего утра стояла боевая техника, ожидавшая своей очереди для участия в военном параде.

– Дядь, можно в кабине посидеть? – донимали мы своими заветными просьбами солдат, одетых в парадную форму.

Самым удачливым и настойчивым разрешалось недолго (пока никто не видит) посидеть рядом с водителем боевой машины или на танковой броне. Счастливым казалось, что серд-

це вот-вот выпрыгнет из груди от радости. Из громкоговорителей звучала праздничная музыка. На бульваре былолюдно. Собирались группами взрослые мужчины. На груди у многих сияли на майском солнышке начищенные до идеального блеска ордена и боевые медали. Ветераны о чем-то оживленно беседовали. Даже незнакомые люди поздравляли друг друга.

– С Победой... С Великой Победой... С праздником... – звучало буквально отовсюду.

Вечером шли смотреть салют. Обычно салютная батарея располагалась неподалеку от нашего дома на Сивцевом Вражке. Мы до хрипоты орал «ура» после каждого залпа салюта, чувствуя свою сопричастность к происходящему. А еще после салюта мы собирали круглые жестяные кружочки, окрашенные в разные цвета. Их предназначение не известно мне до сих пор. Они падали с неба после каждого залпа. Мальчишки называли их «салютинками» и соревновались, кто и какого цвета собрал больше.

Сейчас я понимаю, что это были одни из самых счастливых мгновений в моей жизни.

С тех пор прошло много лет. Давно нет рядом ни моего отца, ни его друзей-фронтовиков, ни моих учителей и наставников по службе в КГБ СССР. Раньше мне казалось, что эти мужественные, искренние и добрые люди

будут всегда. К сожалению, это не так. В трудные минуты я обычно вспоминаю ветеранов, с которыми сводила меня жизнь. Вспоминаю их лица. Размышляю о том, как бы они поступили в той или иной ситуации. Большое видится на расстоянии.

Комбат Чебриков

С Виктором Михайловичем Чебриковым я познакомился летом 1998 года. К этому времени генерал армии давно был на пенсии. Не существовало и Комитета государственной безопасности СССР, которым он руководил до 1988 года. Я приехал в Барвиху на дачу к бывшему члену Политбюро ЦК КПСС. Мне было поручено привезти ветерана на Лубянку в Центр общественных связей ФСБ России, чтобы обговорить некоторые детали его участия в документальном телевизионном проекте, посвященном борьбе со шпионажем. Честно говоря, я волновался. Начинать служить еще при Чебрикове и был наслышан от старших коллег о его суровом характере. Дача, на которой состоялось первое знакомство, по нынешним меркам была скромной. В одноэтажном здании из серого кирпича были газ, горячая вода и московский телефон, под окнами разбит аккуратный палисадник. Все было устроено достаточно просто и уютно. Ощущения давящей обычного человека бесстыдной роскоши не возникало. Из дома вы-

шел человек, знакомый мне по кадрам советской кинохроники и плакатам с портретами членов Политбюро. Я представился. Виктор Михайлович протянул руку для приветствия. Я ощутил крепкое рукопожатие человека, знающего о физическом труде не понаслышке. От предложения сесть на переднее пассажирское место нашей служебной «Волги» Чебриков отказался. Молча прошел мимо распахнутой мною передней двери автомобиля и сел на заднее сиденье. Я быстро сообразил, что ошибся. Место рядом с водителем по протоколу обычно предназначено для начальника охраны особо важной персоны.

До Лубянки домчались быстро. По дороге почти не разговаривали. Перебрасывались короткими репликами о погоде и уличном движении.

При входе в здание ФСБ России произошло неожиданное событие. В тот день на посту стоял старший прапорщик комендатуры дядя Саша. Все знали, что он служит на Лубянке с незапамятных времен, с начала 1960-х, а может, и того раньше. Увидев на пороге подъезда 1А Чебрикова, дядя Саша не растерялся. Он вытянулся в струнку, как бравый солдат, и молодецки взял под козырек.

– Здравия желаю, товарищ генерал армии!

– Здравствуй, дорогой... Что, помнишь меня?

– Конечно, помню, товарищ председатель... Я еще помню, Виктор Михайлович, как вы были начальником управления кадров... В другом здании сидели... У вас еще заместитель был Пирожков Владимир Петрович... – ответил старый служака.

Глаза генерала потеплели. Он разговаривал с дядей Сашей еще минут десять. Это было непринужденное общение двух пожилых людей, которых объединила общая судьба.

Намеченную программу мы в тот день выполнили с лихвой. Посмотрели архивные материалы, обсудили вопросы предстоящего телевизионного интервью. Чебриков рассказал о том, что

лично допрашивал всех задержанных в начале 1980-х иностранных агентов. Первый контакт психологически очень важен. Часто этот прием давал положительный результат, шпионы начинали давать признательные показания.

Я пригласил ветерана в наш пресс-бар (так в то время называлось в ЦОС

– Парни, спасайте... Срочно нужна бутылка коньяка и что-нибудь закусить... Вопрос жизни и смерти... Потом все объясню... – выпалил я.

Минут через пять мы с Виктором Михайловичем вернулись к прерванной беседе. На столе стояли две рюмки, тарелочки с порезанным лимоном и кусочками шоколада.

ВИКТОР ЧЕБРИКОВ ПРИЕХАЛ В ЦОС ОБСУДИТЬ ПРЕДСТОЯЩЕЕ ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ЦИКЛА «ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ». ИЮНЬ 1998 ГОДА

большое помещение для встреч с журналистами) попить вместе чайку с конфетами. Говорили о жизни, о том, как работаем. Виктор Михайлович поинтересовался, бывал ли я на войне. Я рассказал о Таджикистане и Чечне.

– У тебя коньяк есть? – вдруг совершенно неожиданно для меня спросил генерал.

Я был застигнут врасплох. Такого развития событий не предусмотрел. По его тону понял, что это больше чем уточняющий вопрос. Угощать Председателя КГБ СССР спиртным было для меня непозволительной фамильярностью. Сказав, что в этом помещении мы крепких напитков не храним, попросил минутную паузу. Выскочил в коридор, быстро заглянул в соседний кабинет, где сидели мои коллеги.

– Давай выпьем за Победу... За нашу Победу... – предложил Чебриков.

Мы выпили по рюмке. Завязался разговор. Поняв, что человек хочет что-то рассказать, приготовился внимательно слушать.

– Я на фронт ушел с первого курса. В Днепропетровске учился на металлурга. Потом были ускоренные курсы в Житомире, в офицерском училище... – неспешно начал свой рассказ генерал.

Виктор Михайлович подробно рассказал о том, как попал в действующую армию. Его поставили на должность командира взвода 82-миллиметровых минометов. На переднем крае эти чернорабочие войны часто гибли под шквальным огнем противника. Лейтенанту Чебрикову повезло, хотя он никогда не прятался от опасности.

Вдруг плавный рассказ неожиданно прервался. Ветеран посмотрел на меня изучающим взглядом.

– А ты знаешь, что мне пришлось в штрафной роте воевать?

– Нет, – удивленно ответил я.

Сказать, что я был ошарашен, – все равно что ничего не сказать. В рамках обязательной политечебы мне пришлось знакомиться с биографией члена Политбюро ЦК КПСС Чебрикова. Но об этом эпизоде ни в одном источнике я не встречал ни слова.

Виктор Михайлович рассказал мне свою историю. Это было в конце 1942 года. Однажды он обходил посты своего подразделения. У одного из солдат увидел трофейный пистолет. Взял в руки, хотел посмотреть. Неожиданно раздался случайный выстрел. Как выяснилось позже, оружие было неисправно. Судьба сыграла с офицером злую шутку. От шальной пули, выпущенной из ствола, был ранен однополчанин. Долго разбираться не стали. Виновник оказался в штрафной роте. Эти подразделения бросали в самое пекло боевых действий. Многие погибали в боях, так и не дождавшись окончания положенных по решению суда трех месяцев наказания (по положению, в штрафбат отправляли от месяца до трех). Чтобы искупить вину, нужно было совершить героический поступок. Виктор Чебриков под огнем противника пробрался по-пластунски в расположение врага и взял «языка». Судимость сняли. Он продолжил боевой путь в родном подразделении. Воевал под Сталинградом, на Воронежском фронте, на Курской дуге. Освобождал Харьков, форсировал Днепр. За годы войны был трижды тяжело ранен.

За мужество и героизм был награжден орденами Красного Знамени и Александра Невского, медалью «За отвагу». День Победы встретил в Чехословакии.

– После войны хотел поступать в академию... Не взяли... У меня очки... Зрение не очень... – закончил свой рассказ ветеран.

Часто вспоминаю эту встречу и рассказ о 22-летнем комбате Викторе Чебрикове, услышанный из первых уст.

Парень из нашего города

Андрей Серебряков с женой Полиной жили на Таганке. В коммуналке на третьем этаже дома № 32 по Большой Коммунистической улице. Кроме молодоженов Серебряковых здесь были прописаны еще десять семей. Жили дружно. Радости и горести делили на всех. Соседи знали, что Андрей заслуженный человек, Герой Советского Союза. Воевал с белофиннами. Про него рассказывали по радио. Называли мастером танковых ударов. Золотую звезду Героя за военные подвиги ему лично вручил сам товарищ Калинин. А еще знали, что с недавних пор герой-танкист принят на службу в НКВД. Получил офицерское звание. Он младший лейтенант госбезопасности. Служит на Лубянке, в Управлении по городу Москве и Московской области.

Жена лейтенанта, Полина, после окончания медучилища работала акушеркой в московском роддоме. Познакомились они с Андреем давным-давно в Рязанке, что под Рязанью. Оба уроженцы этого небольшого тихого и уютного городка. Там прошли их детство и юность, там они полюбили друг друга. В Рязком учебном комбинате, который готовил технических специалистов для системы НКВД, Андрей получил профессию моториста. Был на «ты» с любыми машинами. Мог починить хоть танк, хоть автомобиль. Кроме этого, он умело и с удовольствием управлял техникой. После армии Серебряков вернулся в родной Рязанск. Его охотно приняли мастером производственного обучения на комбинат, который дал ему путевку в жизнь.

Андрей и Полина поженились в августе 1939 года. Но уже в сентябре Серебрякова как опытного специалиста вновь призвали в армию. На этот раз – в танковые войска. Сначала его послали на Западную Украину.

МОЛОДОЖЕНЫ ПОЛИНА И АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВЫ

30 ноября 1939 года началась Советско-финская война. Подразделение, в котором служил Серебряков, перебросили под Выборг. Воевал. В январе за мужество и героизм, проявленные в боях, был награжден медалью «За отвагу». 7 апреля 1940-го ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В указе Президиума Верховного Совета СССР говорилось: «За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и героизм».

После финской кампании Андрей приехал в Москву. Ему присвоили офицерское звание и пригласили служить в органах госбезопасности. Это была новая страница в жизни Серебрякова. Ему предстояло отвечать за оперативный автотранспорт Московского управления госбезопасности. Андрей понимал, что это только начало новой профессии. Планов было очень много. Хотелось учиться, не останавливаться на достигнутом, идти вперед.

В конце мая 1941-го в коммуналке на Большой Коммунистической был праздник. У Серебряковых родилась дочь Людочка. Отмечали дружно. Допоздна из открытых окон третьего этажа доносились звуки застолья. «Куда

ведешь, тропинка милая, куда ведешь, куда зовешь...» – плыла над Таганкой любимая народная песня. Андрей солировал, хор соседей поддерживал. Получалось не очень стройно, но домашнему радостно, тепло и легко. Это было последнее довоенное застолье молодой семьи.

Через месяц в воскресный день 22 июня в 12:15 по московскому времени советские люди слышали из репродукторов: «Работают все радиостанции Советского Союза... Передаем важное правительственное сообщение...» Началась война.

В первые дни войны Андрей Серебряков написал рапорт с просьбой отправить его на фронт. Начальство в резкой форме отказало офицеру.

– У нас здесь тоже фронт, товарищ Серебряков... Идите и работайте...

Это была не фигура речи. Фронт неминуемо приближался к столице. Все подразделения московских чекистов были переведены на казарменное положение. Необходимо было выявлять и обезвреживать агентуру противника, обеспечивать мероприятия по эвакуации важнейших предприятий и министерств в глубь страны, организовать надежную охрану военных заводов. На случай немецкой оккупации готовились оперативно-боевые группы для работы на нелегальном положении. Минировались стратегические объекты. Летом 1941-го был создан легендарный ОМСБОН.

В ноябре, когда немцы были у ворот Москвы, подразделения НКВД встали на защиту столицы. Многим памятен подвиг чекистов, экипажа бронепоезда, преградившего фашистам путь на Москву в районе подмосковной Яхромы. Каждый сотрудник госбезопасности старался внести свой посильный вклад в Победу.

Зимой 1942 года жители Дзержинского района Москвы решили собрать из своих сбережений деньги на постройку танка для отправки на фронт. Эту инициативу активно поддержали и столичные чекисты. Многие отдава-

ли последние деньги, которые берегли на черный день. Всего было собрано 10 миллионов рублей. Этой суммы оказалось достаточно для постройки не одного, а целых семи тяжелых танков КВ. Планировалось, что к лету их изготовят на одном из танковых заводов.

ТАНКОВАЯ РОТА «ДЗЕРЖИНЕЦ»

В эти трудные дни, когда немцев еще не отогнали от столицы, младший лейтенант госбезопасности Андрей Серебряков написал очередной рапорт: «Я, танкист-водитель, участник боев с белофиннами и сейчас, когда наш коллектив проводит сбор средств на постройку мощного танка, который будет подарком для Красной Армии. Я хочу сесть за рычаги этого танка и ехать в бой уничтожать фашистскую мразь...»

Просьбу офицера удовлетворили. Ему было поручено командовать танковой ротой, костяк которой составят семь бронемашин, изготовленных на народные деньги. Экипажи тяжелых КВ формировали преимущественно из чекистов-добровольцев, сотрудников Московского управления. К июню 1942-го танки были готовы. На башне головной машины белыми буквами было выведено «Дзержинец» – такое название полу-

чил новый отряд. Серебрякова отправили на Урал принимать на заводе боевую технику. Андрей придирчиво осматривал новенькие, еще пахнущие краской танки. Каждый опробовал на ходу. Замечаний у опытного танкиста не возникло. К началу июля новенькие КВ военным эшелонам доставили в Москву.

АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ ВО ВРЕМЯ ПРОВОДОВ НА ФРОНТ

Торжественный митинг, посвященный отправке на фронт отряда «Дзержинец», состоялся в Марьиной Роще. Приехала кинохроника. Камера запечатлела 27-летнего командира роты. Андрей Серебряков под боевым знаменем клянется москвичам бить фашистскую нечисть до последней капли крови. Молодой офицер в шлемофоне

ПАМЯТНИК АНДРЕЮ СЕРЕБРЯКОВУ В ВОРОНЕЖЕ

и звездой Героя Советского Союза на форменном комбинезоне. Прощаясь с жителями Дзержинского района, Андрей улыбается и обещает вернуться с Победой.

Андрей Серебряков привел свою роту в Воронеж 11 июля 1942 года. Без промедления, прямо с марша добровольцы вступили в бой. В этих смертельных схватках с немцами очень пригодился боевой опыт, полученный Андреем во время финской кампании. Грозный и стремительный КВ с надписью «Дзержинец» на башне стал для фашистов головной болью. Результатом этой боевой работы стали подбитые немецкие танки, раздавленные гусеницами вражеские орудия, скошенные пулеметным огнем солдаты вермахта.

27 июля в Воронеже продолжались ожесточенные бои. В ходе атаки КВ Серебрякова был подбит и загорелся.

Пришел на улицу Серебрякова и спросил у какого-то молодого человека, в честь кого названо это место. – Он герой... Танкист... На войне погиб... Парень из нашего города...

Героический экипаж чекистов дрался до последнего вздоха. Пулемет боевой машины работал, не давая фашистам опомниться. Так продолжалось до тех пор, пока не сдетонировал боекомплект танка. Добровольцы-чекисты пали смертью храбрых.

Захоронение танкистов обнаружили лишь в середине 1960-х. Сегодня Андрей Серебряков и члены его экипажа покоятся в братской могиле номер тринадцать в городском парке Воронежа

вместе с другими воинами, павшими в боях за город.

Эту историю мне рассказала дочь героя Людмила Андреевна Серебрякова. С 1967 года она живет в доме на проезде Серебрякова в Москве.

– Мы с моей мамой Полиной Ивановой получили ордер на квартиру в новом районе Свиблово, – вспоминает Людмила Андреевна.

– Поехали смотреть... Вдруг водитель объявляет: «Следующая остановка

„Проезд Серебрякова“ ... У меня внутри все оборвалось... Нам с мамой никто и не сказал, что в честь отца улицу назвали...

Новую квартиру мать и дочь смотреть не стали. Упросили, чтобы меняли ордер на другой адрес в новостройке, что в проезде Серебрякова.

В доме Людмилы Серебряковой на почетном месте висит портрет отца. На книжной полке стоит небольшая фотография Полины Ивановны. Она прожила почти сто лет. Всю войну работала медсестрой в военном госпитале. Людмила Андреевна много времени посвятила поисковой и исследовательской работе. Нашла в Красногорском архиве кинофотодокументов сюжет об отправке на фронт отряда «Дзержинец», с помощью московских чекистов получила доступ к документам из архива ФСБ России. Неоднократно выезжала в Воронеж для работы с местными краеведами и архивистами. Результатом стала книга, которую дочь героя назвала «Мастер танковых ударов». Она часто приходит в соседнюю школу, приезжает в родной Рязск.

Сегодня имя Андрея Серебрякова носят школа в Москве, техникум в Рязске. В Рязани на одной из памятных досок мемориала на площади Победы высечено имя героя.

Андрей Серебряков родился и получил профессию в Рязске, срочную служил в Рязани, на фронт уходил из Москвы, сложил голову за освобождение Воронежа. Сегодня в этих городах стоят памятники герою, есть школьные музеи, посвященные его подвигу, и улицы, названные его именем. Однажды я приехал в Рязск по приглашению Людмилы Андреевны. Этот небольшой городок дал стране двадцать Героев Советского Союза. Пришел на улицу Серебрякова и спросил у какого-то молодого человека, в честь кого названо это место.

– Он герой... Танкист... На войне погиб... Парень из нашего города...

Я задумался. Ведь такой ответ мог прозвучать и в Воронеже, и в Москве, и в Рязани.

ПОРТРЕТ АЛЕКСЕЯ БОТЯНА (НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РАХ АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, 2011 ГОД)

Подвиг разведчика

Осенью 2016 года я побывал в галерее Александра Шилова, что неподалеку от Кремля, на Волхонке. Мне очень повезло. Уникальную коллекцию показывал сам автор картин и основатель музея народный художник СССР Александр Максович Шилов. Это была не экскурсия в обычном понимании слова. Происходившее скорее можно было назвать погружением в творческую лабораторию мастера. Художник очень интересно и проникновенно рассказывал о своих героях и истории работы над их образами. В зале, где экспонировались портреты героев-фронтовиков, Шилов остановился около одной из картин.

– Узнаете этого человека? – спросил меня Александр Максович.

– Это один из прототипов киношного майора Вихря... Разведчик-диверсант Ботян... Юрий Иванович Дроздов о его военных подвигах рассказывал... Еще говорил, что Алексей Николаевич с ветеранами «Вымпела» на равных в волейбол играет. Лет десять назад это было, – ответил я.

– Это одна из моих любимых работ... Удивительно цельный и волевой человек... Горжусь знакомством с ним... Скоро ему сто лет исполнится... – задумчиво произнес художник.

С портрета на меня внимательно смотрел пожилой человек со звездой Героя России на лацкане темного

пиджака. Трудно объяснить, но создавалось ощущение, что этот взгляд несет какую-то огромную энергию, которую не дано познать посторонним. Портрет разведчика мне понравился без всяких оговорок. Я был впечатлен увиденным. О своем посещении галереи и встрече с Александром Шиловым рассказал своему старшему товарищу Якову Семенову. Выпускник и преподаватель легендарного КУОС, он командовал одной из оперативно-боевых групп отряда «Зенит» во время штурма дворца Амина в Кабуле. Мы подружились с ним, когда я работал над документальным фильмом «Исповедь диверсанта». Записывал интервью с ним. Бывал у него дома. В Афганистан вместе ездили на съемки.

– На следующей неделе собираюсь к Ботяну в гости. Мы дружим много лет. Вместе читали лекции слушателям Курсов повышения квалификации офицерского состава КГБ, в командировки ездили. Считаю его своим учителем. Могу взять тебя с собой, – неожиданно предложил Яков Федорович.

Через несколько дней мы встретились с Семеновым у подъезда обыч-

ной девятиэтажки в московском районе Чертаново.

– Вот здесь и живет Ботян, пойдем знакомиться. Да ты не дрейфь, он не кусается, – с улыбкой сказал Яков Федорович и озорно подмигнул мне.

АЛЕКСЕЙ БОТЯН в годы Великой Отечественной войны

Дверь открыл хозяин квартиры. Семенов тепло поздоровался с ним. Представил меня.

– Это Дмитрий Коняхин. Я про него по телефону рассказывал. Хочет познакомиться.

Алексей Николаевич приветливо улыбнулся и протянул мне руку. Было в его открытой улыбке что-то обезоруживающее. Возникло ощущение, что я пришел в дом, где не раз уже бывал.

– Конечно, поговорим. Чайку попьем. Но сначала мы с Яшей партию в шахматы сыграем, пока Ирина, моя дочь, на кухне хлопочет. Придется вам поскучать немного.

Все было просто и искренне. Я почему-то сразу проникся симпатией к хозяину дома, хотя наше знакомство еще только начиналось. Алексей Николаевич провел нас в большую комнату. Они с Семеновым сели за шахматы. Я понял, что шахматная партия – это обязательная часть какого-то особого распорядка, заведенного в этом доме и понятного только посвященным и близким друзьям разведчика.

Пока старые приятели увлеченно играли, я стал с интересом рассматривать фотографии, висевшие на стене. С одной на меня смотрел совсем молодой человек. Это довоенный портрет хозяина дома, сделанный в Польше. Рядом фото более позднего периода. На нем лейтенант госбезопасности Алексей Ботян. Молодой офицер, которому предстоит пройти еще множество испытаний на службе в советской разведке. Это его благодарные жители польского города Илжи, освобожденного от фашистов отрядом Ботяна, называли партизаном Алешей. В аккуратной рамке фото более позднего периода. Здесь он в гражданской одежде, рядом жена Гелена. Когда она выходила замуж за Лео Дворжака, не могла представить, что ее мужа на самом деле зовут Алексей и что он выполняет в Чехии специальное задание. А вот еще остановленное мгновение истории. Президент Владимир Путин вручает Алексею Ни-

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ – АЛЕКСЕЙ БОТЯН И ВЕТЕРАН ГРУППЫ «ВЫМПЕЛ» ЯКОВ СЕМЕНОВ

колаевичу Золотую Звезду Героя России. Это было теперь уже в далеком 2007 году.

Тем временем в комнату вошла Ирина Алексеевна. Она все приготовила и хотела пригласить нас за стол. Но шахматная баталия еще продолжалась.

– Папа всегда с гостями в шахматы играет. Это традиция. Терпеть не может, когда кто-то нарочно пытается проигрывать. Просто из себя выходит, если замечает неладное. Пока есть немного времени, давайте я вам его награды покажу, – предложила женщина.

– Он надевает только орденские планки. До поры все это было убрано и закрыто. Я знала, что у папы есть много орденов и медалей наших и иностранных... Есть один из высших орденов Польши... За что – никогда не знала...

Передо мной среди множества других наград лежал орден Красного Знамени. Его Алексей Николаевич получил в 1943 году. Тогда он уничтожил в городе Овруче на Украине более 80 высокопоставленных немецких офицеров – специалистов по борьбе с партизанами. Взорвал мощный фугас в подвале здания, где находились каратели.

Я понял, что шахматная партия – это обязательная часть какого-то особого распорядка, заведенного в этом доме и понятного только посвященным и близким друзьям разведчика

Ботян и Семенов закончили партию.

– Проиграл... – недовольно проворчал Яков Федорович и в сердцах рубанул воздух рукой.

Мы пошли к столу. Начался неторопливый разговор. Ботян рассказал о себе. О том, как родился в Западной Белоруссии, как в юности служил в польской армии, дослужился до капитала. Был артиллеристом-зенитчи-

ком. Однажды даже сбил немецкий «Юнкерс».

После 1939-го, когда пришли советские войска, открылась новая страница в жизни Алексея Николаевича. Окончил школу НКВД. Во время войны выполнял задания в тылу противника. Начал бить врага под Москвой, затем на Украине и в Польше. Уничтожал высокопоставленных немецких офицеров, взрывал склады боеприпасов и эшелоны с техникой. Искусно вербовал агентуру. За операции в Овруче и Кракове был представлен командованием к званию Героя Советского Союза. В обоих случаях награждали орденом Красного Знамени. Без сомнения, награды высокие и заслуженные. Но главная награда солдата на войне – дойти до Победы. Выстоять в непримиримой схватке с врагом.

Заговорили о профессии разведчика, о везении и страхе.

– Не было такого момента, чтобы я не соображал, что можно делать, как выйти из трудного положения. Вот это самое главное, так что мне повезло в жизни, видите. И только пуля меня раз по виску царапнула и больше никогда. А участвовал во всех боях... – очень спокойно сказал Алексей Николаевич.

В этом спокойствии была скрыта жизненная сила, которая помогала разведчику приближать долгожданную Победу, продолжать работу за рубежом и после войны.

На прощание я попросил сфотографироваться вместе. Это было почти десять лет назад. Сегодня это уже история.

9 Мая на улицах наших городов уже не увидишь тех бравых седых фронтовиков из моего детства. Время неумолимо взяло свое. Ветераны той войны уходят в вечность. Остаются в нашей памяти. Сегодня все чаще можно встретить правнуков победителей с боевыми наградами на груди. Их война еще в самом разгаре. Не жалея своей жизни, они пока только мечтают о том, когда придет новая Победа. Приближают ее. Как их деды в далеком сорок пятом.

ГРИГОРИЙ БОЯРИНОВ, АЛЕКСЕЙ БОТЯН И ФЕДОР БЫСТРЯКОВ НА УЧЕНИЯХ КУОС. 1972 ГОД

Бить захватчика в его тылу

КАК ВЕЛАСЬ ОРГАНИЗАЦИЯ БОЕВОЙ РАБОТЫ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И ПОДПОЛЬЩИКОВ

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ БОРЬБЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА НА ОККУПИРОВАННЫХ ЗЕМЛЯХ БЫЛИ СФОРМУЛИРОВАНЫ В ДИРЕКТИВЕ СОВНАРКОМА СССР И ЦК ВКП(б) ОТ 29 ИЮНЯ 1941 ГОДА И ДЕТАЛИЗИРОВАНЫ В ПОСТАНОВЛЕНИИ ЦК ВКП(б) ОТ 18 ИЮЛЯ. НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И ПОДПОЛЬНЫХ ГРУПП ПРИНИМАЛИ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

ТЕКСТ **Светлана КУЗЬЕВА**

Именно на них руководство страны возложило обязанности по организации разведывательно-диверсионной работы, обучению партизан и подпольщиков приемам конспирации и методам нелегальной работы, а впоследствии – защите всех партизанских формирований от проникновения в их ряды немецких шпионов и диверсантов. В начальный период войны ряд партизанских отрядов полностью состоял из сотрудников НКГБ-НКВД СССР.

5 июля 1941 года при наркоме внутренних дел приказом НКВД СССР № 00882 была сформирована Особая группа под руководством майора госбезопасности (с августа 1941 года – старшего майора госбезопасности) Павла Судоплатова, которой были поставлены задачи по ведению разведопераций, организации партизанской войны, созданию агентурной сети на оккупированных территориях, руководству специальными радиоиграми с германской разведкой с целью дезинформации противника. Заместителями Судопла-

руководитель особой группы
ПАВЕЛ СУДОПЛАТОВ

това стали майор госбезопасности (с августа 1941 года – старший майор госбезопасности) Наум Эйтингон и майор госбезопасности (с сентября 1941 года – старший майор госбезопасности) Николай Мельников. Чуть позднее было

заместитель руководителя особой группы
НАУМ ЭЙТИНГОН

создано войсковое соединение Особой группы – Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР. В ее состав входили два мотострелковых полка и специальные подразделения (отряды спецназначе-

ния, саперно-подрывная рота, авторота, рота связи). Личный состав бригады комплектовался сотрудниками аппарата НКВД, в том числе из Главного управления пограничных войск, курсантами Высшей школы НКВД, личным составом органов милиции и пожарной охраны, добровольцами-спортсменами и мобилизованными по линии ЦК ВЛКСМ комсомольцами. Уже через месяц после начала войны оперативно-разведывательные группы ОМСБОН были направлены в ряд областей Советского Союза, захваченных врагом. На протяжении всей войны бригада оставалась учебным центром по подготовке воинов-чекистов для действий в тылу противника.

Личный состав опергрупп обучали по специально разработанной программе, которая включала общевоинскую и чекистскую подготовку (разведывательно-диверсионная и контрразведывательная работа). Большое внимание уделялось изучению районов предстоящих действий: политики оккупационных властей, действий вражеской разведки и контрразведки, их тактики борьбы с партизанами, настроений местного населения, наличия антисоветских и националистических формирований. Руководители и отдельные участники групп постигали технику ведения разведки, методы подбора и вербовки агентуры, способы ее внедрения в различные структуры противника, усваивали требования конспирации. Особое внимание обращали на подготовку подрывников и радистов, так как от качества их работы во многом зависел успех деятельности группы.

Эффективно действовали подразделения ОМСБОН в Смоленской и нынешней Калужской областях: на участке Орша – Смоленск – Вязьма, в Боровском, Малоярославецком, Износковском районах. В конце января 1942 года боевой подвиг совершил отряд Кирилла Лазнюка, которому командир 328-й стрелковой дивизии поставил задачу выбить немецкий батальон из деревни

Хлуднево. Бойцы сражались с превосходящим по численности и вооружению противником, не получая обещанной помощи, и несли большие потери. В один из моментов боя заместитель комиссара отряда Лазарь Поперник, израсходовав все патроны, сорвал чеку с последней противотанковой гранаты и подорвал ею себя и окруживших его гитлеровских солдат. Он первым из омсбонцев был удостоен звания Героя Советского Союза.

оружием, зажигательными и взрывчатыми веществами, причем только диверсионным и боевым группам предназначалось 3,5 тонны тола, 700 гранат, большое количество оружия и боеприпасов. Готовились и пропагандистские акции. Так, в распоряжении группы «Лес» находились пять подпольных радиовещательных станций: три стационарные коротковолновые и две длинноволновые под названием «Советская Москва».

ОТРЯД СПЕЦНАЗНАЧЕНИЯ «СЛАВНЫЙ»

19 октября 1941 года Государственный Комитет Обороны объявил Москву и прилегающие к ней районы на осадном положении. На случай вторжения гитлеровских войск в столицу активно формировались группы сопротивления и подполья для ведения боевой, разведывательной и диверсионной работы, минировались различные объекты, создавались склады оружия, взрывчатки и горючих веществ. В августе – сентябре 1941 года началось размещение подпольных радиостанций. В общей сложности на нелегальное положение было переведено 243 человека, 47 из которых чекисты.

Особая группа при НКВД СССР в Москве располагала 59 складами с

В оккупированные районы Московской области для выполнения специальных заданий было направлено 5429 офицеров НКВД СССР и рядовых бойцов – подрывников и других подготовленных для партизанских действий людей. В тылу противника сотрудники госбезопасности сумели организовать 218 явочных квартир и привлечь к сотрудничеству более тысячи граждан. В результате боевой деятельности партизанские отряды и разведывательно-диверсионные группы УНКВД Московской области на подходе к столице уничтожили три военных штаба противника, до 7000 немецких солдат и офицеров, 4 самолета, 193 танка и бронемашину, 83 орудия разных калибров,

НИКОЛАЙ СИТНИКОВ/ТАСС

БОЙЦЫ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ОТПРАВЛЯЮТСЯ НА ЗАДАНИЕ. БИТВА ЗА МОСКВУ. 1941 ГОД

411 автомашин, 29 паровозов, 366 вагонов и 31 цистерну с горючим, 8 складов с боеприпасами и горючими вещами.

В августе 1941 года в Калуге была создана специальная группа для разведывательно-диверсионной работы во вражеском тылу. Она успешно действовала в октябре – декабре 1941 года до освобождения Калуги, затем вошла в состав нового разведывательно-диверсионного отряда, организованного начальником Калужского городского отдела УНКВД Тульской области Николаем Хониным. Всего на Калужской земле сражались с оккупантами около 100 партизанских отрядов, 37 из них были сформированы непосредственно на территории нынешней Калужской области.

Калининские чекисты приступили к проведению специальных операций во вражеском тылу, когда немецко-фашистские войска уже находились в непосредственной близости от границ области. С октября 1941 до начала января 1942 года партизанский отряд Октябрьского района, организованный УНКВД Калининской области, громил живую силу и важные объекты противника. При отступлении гитлеровцев 19 января 1942 года партизаны Молодотудско-

го района, внезапно напав на оккупантов, не позволили им сжечь деревню Заболотную, а 21 января, устроив засаду на дороге между деревнями Падоры и Москалевкой, нанесли немецко-фашистским войскам существенный урон. Партизанская группа под руководством заместителя начальника Нелидовского отделения УНКВД Калининской области сержанта госбезопасности Ивана Комарова в феврале 1942-го участвовала в отражении нападения гитлеровцев на поселок Нелидово. Партизанский отряд Куньинского района, состоявший из 21 бойца, включая семерых чекистов, после отхода немецких войск из поселка Кунья, не дожидаясь регулярных частей Красной армии, 23 января 1942 года занял поселок и одноименную железнодорожную станцию. Всего в течение 1941–1944 годов в партизанские отряды, действующие на территории Калининской области, вступили 3298 бойцов. Значительное количество партизанских формирований возглавляли калининские чекисты.

25 августа 1941 года приказом НКВД СССР № 001151 оперативные группы НКВД-УНКВД республик, краев и областей были реорганизованы в 4-е отделы, которые руководили территориальными истребительными батальонами,

партизанскими отрядами и диверсионными группами. Этим же приказом были утверждены приложенные к нему Положение о работе 4-х отделов НКВД-УНКВД прифронтовых областей и областей, объявленных на военном положении, а также их штаты. Для более тесного контакта чекистов и войскового командования от каждого отдела выделяли представителя при штабах армий и фронтов, расположенных на территории области. Его обязанности включали знание обстановки на фронте, районов сосредоточения противника, участков фронта для наиболее целесообразной переброски партизанских отрядов и диверсионных групп, выполнение заданий армейского командования. 2 октября 1941 года штаты 4-х отделов включили в действующие штаты НКВД республик и УНКВД краев и областей.

В связи с расширением объема работ Особая группа была реорганизована 3 октября 1941 года в самостоятельный 2-й отдел НКВД СССР под руководством Павла Судоплатова и его заместителя Николая Мельникова с непосредственным подчинением наркому внутренних дел. В компетенцию отдела входили следующие задачи: формирование на оккупированной территории нелегальных резидентур для разведки, специальных мероприятий и обеспечение надежной связи с ними; восстановление контактов с ценной проверенной агентурой, оставшейся в захваченных районах; подготовка и переброска в тыл врага новых разведывательно-диверсионных групп, одиночных агентов, специальных курьеров и обеспечение их оружием, боеприпасами, продовольствием, средствами связи и соответствующими документами.

Эффективная работа во вражеском тылу сложилась не сразу. На начальном этапе войны чекисты столкнулись с трудностями, отчасти вызванными просчетами высшего руководства страны в предвоенный период. Тогда разрабатывалась доктрина наступа-

тельной войны на чужой территории, которая не предусматривала создания разведывательно-диверсионных и партизанских отрядов, заблаговременного устройства для них опорных баз. Кроме того, прекратилась подготовка кадров, способных проводить работу за линией фронта.

Например, на Дальнем Востоке и в Забайкалье к концу 1930-х годов практически прекратилось существование разведывательной сети и подполья, ранее созданных советской контрразведкой в условиях реальной опасности отторжения этих территорий от Советского Союза. Между тем чем ближе немецко-фашистские войска подходили в 1941 году к Москве, тем реальнее на Дальнем Востоке становилась угроза японского вторжения на советскую территорию. Органы госбезопасности вновь стали создавать партизанские отряды, разведывательную сеть и партийное подполье, хотя опытных чекистских кадров к началу войны практически не осталось. Так, сотрудники УНКВД по Забайкальскому краю летом 1941 года заложили в тайге около ста партизанских баз. Они комплектовали разведывательно-диверсионные группы по 8–10 человек, заблаговременно размещали радиостанции в Чите, Нерчинске, Сретенске, Борзе и в других местах.

В начальный период войны организация разведывательно-диверсионной деятельности в тылу врага усложнялась и по ряду иных причин. Так, отсутствие данных о противнике – системе его обороны, положении в прифронтовой полосе, дальнейших планов – затрудняло преодоление линии фронта и дальнейшее продвижение по захваченной территории. Например, из-за неточных разведанных оперативная группа «Маяк» ошибочно вышла на минное поле, в результате чего был ранен руководитель и погиб его заместитель. Оперативная группа «Митя» под руководством Дмитрия Николаевича Медведева в сентябре 1941 года из-за незнания обстановки в районе пред-

полагаемых действий была вынуждена две недели передвигаться вдоль линии фронта, отыскивая участок для проникновения на оккупированную территорию. Лишь с шестого раза усилия группы увенчались успехом.

Не хватало также информации о разведывательных, контрразведывательных структурах противника, оккупационных властях и режимах на захваченных территориях. Отдельные опергруппы опирались на свои собственные силы и средства, а также (при наличии) на оставленную «на оседание» либо до начала войны, либо в ее начальный период агентуру. Слабо

РУКОВОДИТЕЛЬ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ «МИТЯ» И БУДУЩИЙ ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПАРТИЗАНСКИЙ КОМАНДИР ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ

шелся поиск новых агентов среди советских граждан на захваченных территориях, в том числе из тех, кто поступил на службу к противнику.

Долгие и сложные маршруты групп к местам предполагаемых операций, отсутствие заранее подготовленных законспирированных баз с оружием, продовольствием и иным необходимым имуществом также усложняли выполнение заданий. Длительные переходы увеличивали и без того большой риск быть замеченными противником.

В частности, в Карелии особенности местных природно-климатических условий заметно влияли на организацию зафронтовой работы групп 4-го отдела НКВД КФСР. Из-за отсутствия баз и по причине того, что основная часть населения была эвакуирована, чекистские группы размещались на неоккупированной прифронтовой полосе. Для выполнения заданий в тылу противника и встреч с агентурой им приходилось совершать сложные рейды, дважды пересекая линию фронта, преодолевая порой расстояния до 50 километров.

18 января 1942 года для проведения широкомасштабной разведыва-

тельно-диверсионной зафронтовой работы против Германии и ее союзников как на советской территории, так и в оккупированных странах Европы, на Дальнем и Ближнем Востоке, а также для оказания содействия советским и партийным органам в организации и боевой деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу врага 2-й отдел НКВД СССР был развернут в 4-е Управление НКВД СССР (начальник Управления – Павел Судоплатов, его заместители – Николай

Мельников, Варлам Какучая, Наум Эйтингон). В составе наркоматов внутренних дел Украины и Белоруссии были созданы собственные 4-е управления. Образованные ранее 4-е отделы УНКВД краев и областей были переподчинены 4-му Управлению Центра и соответствующим управлениям наркоматов внутренних дел Белоруссии и Украины.

Активно вели зафронтовую работу территориальные органы госбезопасности, в связи с обстановкой на фронте оказавшиеся во временной эвакуации. Так, 4-й отдел УНКВД по Курской области организовал, вооружил и снабдил необходимыми базами 32 партизанских отряда, которые при отступлении Красной армии остались для зафронтовой работы на оккупированных территориях. Весной 1942 года, когда Управление из Касторного перебралось в Старый Оскол, 4-й отдел дополнительно сформировал и перебросил через линию фронта 15 партизанских групп в составе 298 человек, а также организовал партизанские группы общей численностью 353 человека в 12 районах, которым угрожала оккупация. Две подведомственные отделу спецшколы готовили кадры для диверсионных и разведывательных заданий. В первой – школе диверсантов с сентября 1941 года прошли обучение 514 человек, из которых впоследствии курские контрразведчики сформировали 104 диверсионные группы для заброски к противнику.

Большую работу во вражеском тылу вели чекистские оперативные группы, созданные и возглавляемые сотрудниками 4-го отдела УНКВД по Курской области в начале осени 1941 года. По полученным данным они ежедневно или раз в два – четыре дня составляли разведсводки, которые через офицеров связи поступали в две стрелковые дивизии, в штабы 40-й и 21-й армий, в разведотделы Юго-Западного и Брянского фронтов. До конца июля 1942 года чекисты направили 836 донесений о расположении огневых точек противника, 543 – о местах концентрации и

расположении его войск, 138 – о расположении штабов, более ста донесений о базах, складах, мастерских, сооружаемых укреплениях, аэродромах и посадочных площадках. В июле 1942 года вследствие полной оккупации Курской области группы диверсантов были переданы в разведотдел 21-й армии.

Контрразведчики УНКВД Ростовской области к концу 1941 года для работы в тылу немецко-фашистских войск создали 83 партизанских отряда и группы общей численностью более 3200 человек, а через полгода формирования были реорганизованы в 67 отрядов – по одному на каждый район. В январе 1942 года ростовские чекисты докладывали в Центр о деятельности на оккупированной противником территории четырех диверсионно-разведывательных групп из 13 человек и 25 диверсантов-одиночек.

В оперативно-чекистских группах на территории оккупированного Крыма с 1941 года находились 52 контрразведчика. Это число не менялось до конца войны, так как по мере выбытия из строя отдельных оперативников по болезни, из-за гибели или ранения в бое-

вых операциях их место занимали коллеги с Большой земли. Несколько раз на полуостров были заброшены группы из Москвы. На конец ноября 1941 года партизанское движение Крыма состояло из пяти партизанских районов и Керченской автономной группы. К сожалению, развернуть в полном объеме разведывательно-диверсионную деятельность во вражеском тылу на полуострове не удалось. Из-за голода, болезней, ранений, предательства, работы немецких и румынских спецслужб большая часть крымских партизан, подпольщиков, агентов органов госбезопасности Крыма погибли. Тем не менее вплоть до освобождения полуострова все подполье не было ликвидировано и ряд групп продолжали участвовать в боях с противником и в диверсиях против оккупантов.

Краснодарские контрразведчики организовали, обучили и вооружили 55 партизанских отрядов численностью 3500 человек. Для них подбирали базы, закладывали тайники с продовольствием и боеприпасами из расчета обеспечения их действий от двух до шести месяцев. Переброска в районы

ГРУППА СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН-ПОДРЫВНИКОВ ИЗ 2-го СИМФЕРОПОЛЬСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ КАПИТАНА ХРИСТОФРА ЧУССИ ЗАКЛАДЫВАЕТ ВЗРЫВЧАТКУ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ПОЛОТНЕ. МАРТ 1942 ГОДА

противника осуществлялась с Ейской базы через Таганрогский залив по льду, с Приморско-Ахтарской базы на судах моторно-рыболовной станции и Азовской военной флотилии.

Сотрудники 4-го отдела УНКВД Ленинградской области создали на линии фронта оперативные пункты по формированию новых партизанских отрядов. В прифронтовых и тыловых районах Ленинградской области при непосредственном участии чекистов было организовано 287 отрядов общей численностью 11 683 человека. Из числа оперативных сотрудников Управления 58 человек занимали в партизанских формированиях командные должности. Часть периферийных аппаратов остались в полном составе в тылу противника, в том числе на Новгородчине и Псковщине, и проводили оперативно-чекистские мероприятия до полного освобождения этих территорий. Каждая группа поддерживала радиосвязь с Управлением и выполняла задачи по руководству партизанами в определенном секторе тыла противника, сбору разведанных и их оперативной передаче по радио в Управление вместе с информацией о конкретной деятельности партизан. По мнению контрразведчиков, из восьми перебросенных опергрупп четыре имели наиболее важное с точки зрения задач фронта значение – в Мгинском, Тосненском, Новгородском и Кингисеппском секторах.

Летом 1942 года, когда чекисты наладили работу во вражеском тылу, по решению советского руководства деятельность партизанских отрядов передали в ведение соответствующих штабов партизанского движения. Борьба с агентурой немецких спецслужб, пробиравшейся в партизанские отряды, была возложена на заместителей командиров отрядов по разведке или помощников командиров по контрразведывательной работе. Начиная с 1942 года при партизанских формированиях стали создавать оперативно-чекистские группы, выполнявшие по сути функции

особых отделов (военная контрразведка) в армии и на флоте. Сотрудники органов госбезопасности помогали подбирать кандидатов и вербовать агентов среди личного состава отрядов, проверяли агентуру, находившуюся на связи у партизан, принимали меры по подготовке предстоящих операций и их конспирации. Таким образом, 4-е Управление НКВД-НКГБ СССР, 4-е отделы управлений наркомата на территориях продолжали формировать и направлять в тыл противника собствен-

ла оперативное отделение УНКГБ при 1-й Курской партизанской бригаде, действовавшей в лесах Дмитриевского и Михайловского районов. Значительного успеха достигли созданные чекистами группы на железнодорожных узлах в Курске, Старом Льгове и на станции Дерюгино. Первой группе удалось вывести из строя пять паровозов противника, 81 вагон, угольную эстакаду; совершив четыре налета на общежитие и комендатуры, захватить оружие и оперативные документы.

Краснодарские контрразведчики организовали, обучили и вооружили 55 партизанских отрядов численностью 3500 человек. Для них подбирали базы, закладывали тайники с продовольствием и боеприпасами из расчета обеспечения их действий от двух до шести месяцев

ные разведывательно-диверсионные группы.

Почти всех ценных агентов и диверсионно-разведывательные группы 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР и периферийных органов первоначально забрасывали, как правило, в расположение крупных соединений штабов партизанского движения, и чаще всего они находились там до выполнения конкретной задачи. При этом командир партизанского соединения не знал ни о ведомственной принадлежности участников группы, ни о характере полученного ими задания.

В Курской области зафронтовые отряды, объединившиеся в 1-ю Курскую партизанскую бригаду, перешли в подчинение Штаба партизанского движения Брянского фронта. В декабре 1942 года курские чекисты перебросили в тыл противника на самолетах группу оперативных работников в составе четырех человек во главе с начальником 4-го отдела. Эта группа состави-

Вторая группа вывела из строя семь паровозов, из-за чего произошли крушения вражеских воинских эшелонов и было уничтожено шесть танков и до 300 немецких военнослужащих. Кроме того, чекисты задействовали десятков агентов из числа полицейских. На станции Дерюгино получить развединформацию и трофейные документы помогал завербованный чекистами венгерский офицер.

Одна из самых известных оперативно-чекистских групп УНКВД Краснодарского края «Кубанцы», под командованием Павла Кривоносова (по прозвищу Батько), успешно занималась разведкой в оккупированном Краснодаре и прилегающих районах, совершив до 60 групповых и одиночных переходов через линию фронта. Группа получила задание собирать через имеющуюся агентуру и передавать информацию о дислокации вражеских гарнизонов, аэродромов, складов и других военных объектов, о передвижении

ПОДРЫВНИКИ ГРУППЫ 04 СПЕЦОТРЯДА 2-й ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ **СЖИГАЮТ ПОДБИТЫЙ ИМИ НЕМЕЦКИЙ ТРАНСПОРТНЫЙ САМОЛЕТ «ЮНКЕРС»**, СОВЕРШИВШИЙ ВЫНУЖДЕННУЮ ПОСАДКУ В РАЙОНЕ ДЕРЕВНИ ПЕСТОВО СТАРОРУССКОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. 1942 ГОД

соединений и частей противника. Разведчикам удалось 16 раз проникнуть в оккупированный Краснодар. Батько лично ходил в тыл противника с группой, где пробыл 15 суток и захватил двух «языков» – немецких унтер-офицеров, которых доставили через линию фронта в штаб дивизии.

Особенно энергично «Кубанцы» действовали во время наступления Красной армии на Северном Кавказе в январе – феврале 1943 года. Они провели в тыл врага один из полков 55-й стрелковой дивизии, что позволило успешно прорвать оборону противника и почти без потерь освободить от оккупантов многие населенные пункты края. «Кубанцы» участвовали в боях за Краснодар и одними из первых вошли в освобожденный город.

До февраля 1943 года краснодарские оперативно-чекистские группы выявили 24 действующих немецких

аэродрома, 71 штаб, 25 складов с военным имуществом и продовольствием, 17 автобаз и автопарков, 109 пунктов сосредоточения крупных сил противника.

После оккупации основных районов края и Адыгейской автономной области было создано девять оперативных групп, действовавших очень эффективно. В сентябре 1942 года в Армянском районе одна из опергрупп заметила высадку многочисленного немецкого авиадесанта и доложила о ней армейскому командованию. В результате были обнаружены и ликвидированы около 300 вражеских десантников. В начале октября 1942 года Майкопская опергруппа установила местонахождение немецкого аэродрома у станции Ханской и значительное количество вражеской авиации. Данные подтвердила авиаразведка, и аэродром был уничтожен советскими летчиками.

РАДИСТ ОДНОГО ИЗ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ. НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ, 1943 ГОД

Ленинградские чекисты создавали оперативные группы при партизанских бригадах и самостоятельные оперативные базы. Всей разведывательной и контрразведывательной работой в немецком тылу на участке Ленинградского фронта руководили 50 оперативных работников УНКВД-УНКГБ Ленинградской области. Личный состав баз комплектовался в основном из числа лиц, прошедших специальную подготовку в чекистских школах, расположенных в Ленинграде и Боровичах.

С февраля 1943 по март 1944 года одну из опергрупп при легендарной 5-й Ленинградской партизанской бригаде возглавлял опытный чекист Игорь Авдзейко, который действовал в тесном контакте с командиром и комиссаром бригады.

Высоких наград за заслуги перед Отечеством был удостоен майор госбезопасности Александр Кадачигов, руководивший оперативным пунктом в расположении 42-й армии Ленинградского фронта и переправлявший на немецкую сторону одиночных агентов и оперативно-чекистские группы. В сентябре 1942 года опергруппа из 18 человек под его командованием десантирова-

РУКОВОДИТЕЛЬ ОПЕРГРУППЫ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ **ИГОРЬ АВДЗЕЙКО**

лась с самолета в распоряжение окруженной противником на острове Голодаев 3-й Ленинградской партизанской бригады. Благодаря умелой организации и поддержке местного населения в ходе проведенного рейда Александру Филипповичу удалось вывести партизан на советскую сторону – через болота, где их не мог ожидать противник. Оперативно-чекистская группа Кадачигова провела несколько успешных операций: были взорваны водонапорная башня и ресторан с находившимися там гитлеровцами в Пскове, военная комендатура с ее сотрудниками в Порхове и немецкая база с горючим на станции Пески и пр.

Успешно действовали в тылу противника оперативные группы под командованием руководителей Гдовского, Плюского и Стругокрасненского районных отделов УНКВД Ленинградской области Василия Пашкина, Николая Ефремова и Ивана Хвоина. Эти группы, находясь в тесном контакте с командованием партизанских бригад, оставались именно чекистскими разведывательно-диверсионными формированиями со своим центром, радиостанциями, шифрами и задачами. В ходе

отдельно разработанных операций ленинградские чекисты накануне штурма Тихвина направили во вражеский тыл двух разведчиц 4-го отдела Управления Полину Болотину и Антонину Бузник. Под видом местных жительниц они проникли в город и благополучно вернулись в Ленинград, доставив для командования Красной армии чрезвычайно важные сведения о противнике.

К концу осени 1942 года мощь партизанского движения, охватившего все без исключения оккупированные территории, возростала. Увеличивалось также количество оперативных групп и спецотрядов, направляемых органами госбезопасности во вражеский тыл. Оперативно-чекистские структуры учли недостатки в работе на началь-

КОМАНДИР СПЕЦОТРЯДА «ОХОТНИКИ» **НИКОЛАЙ ПРОКОПЮК**

ном этапе войны и внесли коррективы в зафронтовую деятельность.

Группы стали уделять больше внимания массово-политической работе среди местного населения и пополнялись новыми бойцами за счет привлечения в свои ряды проверенных патриотов. Деятельность оперативно-чекистских групп совершенствовалась на фоне крупных сражений и успеха

советских войск под Сталинградом и Курском. Среди пленных солдат противника оказались в том числе офицеры разведывательных и контрразведывательных органов, сотрудники СС, полицейские, жандармы. В ходе их допросов сотрудники органов госбезопасности получили много значимой информации о мероприятиях и планах немецких разведорганов и разведшкол, направленных на срыв дальнейшего наступления Красной армии. Эти данные с успехом использовали оперативные группы и разведывательные подразделения РККА.

С увеличением выпуска военной продукции улучшилось снабжение зафронтовых соединений наравне с действующими частями Красной армии и флота. Такие спецотряды, как «Победители» (командир Дмитрий Медведев), «Бывалые» (Петр Лопатин), «Местные» (Станислав Ваупшасов), «Олимп» (Виктор Карасев), «Охотники» (Николай Прокопюк), превратились в крупные войсковые соединения.

К концу 1943 – началу 1944 года НКГБ СССР создал базы, вполне отвечающие потребностям оперативных групп. Экипировка, вооружение, продовольственное обеспечение, оснащение спецтехникой и документами почти во всех случаях соответствовали задачам групп и обеспечивали успех в их работе. Наиболее целесообразным и надежным способом переброски бойцов через линию фронта стало применение военно-транспортной авиации, а лучшими местами базирования были лесные массивы, позволявшие скрытно сосредоточиться в нужном районе и с наименьшим риском выполнять поставленные задачи.

Основным способом связи с опергруппами была радиосвязь, хотя в исключительных случаях использовались курьеры-связники. Но только радиосвязь позволяла быстро и надежно информировать центры о результатах работы. Поэтому в состав перебрасываемых на территорию противника групп включали радистов (или радиста)

с радиостанциями и запасом питания к ним. В ряде городов СССР (Москве, Куйбышеве, Луганске, Туле и др.), не захваченных противником, создавалась сеть передвижных радиоцентров для связи с группами. Одновременно для подготовки радистов открывались школы и специальные курсы как по линии 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР, так и по линии советской военной контрразведки. Правда, по мере того как боевые действия сдвигались на сопредельные европейские страны, оперативные группы уходили на задания довольно далеко от центров – на 1000–1500 км и их радиоаппаратура не всегда могла функционировать на таком расстоянии. Но к концу войны в Киеве, Львове и других городах были оборудованы мощные радиоцентры с новейшей аппаратурой, позволявшей поддерживать связь с самыми отдаленными корреспондентами.

Одним из направлений деятельности 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР стало проведение операций по уничтожению сотрудников оккупационных властей, предателей и пособников оккупантов. Каждый акт возмездия, особенно в отношении высших представителей гитлеровских администраций, получал широкий общественный резонанс и имел важное психологическое значение. Задания по ликвидации крупных чиновников и их окружения на оккупированных территориях были поставлены перед большинством оперативно-чекистских групп и отрядов, и в ряде случаев такие мероприятия были успешными. Так, оперативной группой «Мстители», действовавшей в районе Минска, в марте 1943 года были подготовлены и совершены теракты против одного из белорусских националистов Фабиана Акинчица, который сотрудничал с немецкой разведкой. 13 ноября 1943 года опергруппа уничтожила видного националистического деятеля Вацлава Козловского – редактора организованной немцами в Минске «Белорусской газеты», 6 декабря 1943 года – профессора Вацлава Ива-

новского, бургомистра Минска, председателя «Белорусского комитета доверия», возглавлявшего в Варшаве по заданию германской разведки так называемый белорусский комитет. Громкой спецоперацией стала ликвидация высокопоставленного гитлеровского сановника, руководителя оккупационной администрации Белоруссии Вильгельма Кубе, ответственного за гибель в 1942 году около 50 000 евреев.

КОМАНДИР ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «ПОБЕДИТЕЛИ» ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ (СЛЕВА) ЗАЧИТЫВАЕТ БОЙЦАМ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО. 1943 ГОД

Акции по ликвидации нацистских преступников, которые проводил легендарный советский разведчик Николай Кузнецов (Колонист), наводили ужас на представителей оккупационных властей Ровно и Львова. Для выполнения заданий Центра во вражеском тылу Николай Иванович был направлен в конце августа 1942 года в распоряжение командира оперативно-разведывательной группы полковника госбезопасности Дмитрия Медведева, действовавшей в Ровенской и Львовской областях. Высокий уровень профессиональной подготовки разведчика, блестящее знание немецкого языка, удивительная воля и смелость стали основой для выполнения

им сложнейших диверсионно-разведывательных заданий.

В начальный период войны немецко-фашистские части пытались локализовать деятельность партизанских отрядов силами войсковых подразделений и полицейских формирований. Не достигнув положительных результатов, в 1942 году гитлеровское командование стало активно внедрять в партизанские формирования свою агентуру.

В этих условиях значительно возрастала роль советских контрразведывательных служб по обеспечению безопасности партизанского движения.

В 1943–1944 годах 4-м Управлением НКГБ СССР на базы крупных партизанских соединений Александра Сабурова, Сидора Ковпака, Василия Бегмы были заброшены оперативно-чекистские группы «Дружба», «Разгром», «За Родину», «Ходоки», «Утес», «Волынцы», «Неуловимые», «Заднепровцы» и «Унитарцы», которые успешно проводили контрразведывательную работу в этих формированиях.

По мере освобождения частями Красной армии оккупированных тер-

риторий были изданы приказы о ликвидации 4-х отделов региональных управлений госбезопасности: 12 апреля 1944 года был ликвидирован 4-й отдел УНКГБ Орловской области, 20 сентября – 4-й отдел НКГБ Крымской АССР, 28 сентября – 4-е отделы управлений НКГБ Калининской, Смоленской и Ленинградской областей. При этом, учитывая потребность разведывательных и диверсионных резидентур в радистах, их про-

БОЙЦЫ ПАРТИЗАНСКОГО СОЕДИНЕНИЯ СИДОРА КОВПАКА. МАРТ 1943 ГОДА

должали использовать в зафронтальной работе. Взрывчатые вещества, мины, зажигательные средства передавали в инженерные части Красной армии.

С 1944 года оперативно-чекистские группы не только действовали на оккупированной советской территории, но и переносили их на территорию стран Восточной Европы. В связи с приближением линии фронта к районам деятельности групп перед ними стояла задача усилить агентурно-оперативную работу в глубоком тылу, в менее изученной обстановке: в Польше, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Германии. В чрезвычайно тяжелой обстановке они добывали для советского

командования важную информацию, чему немало способствовала помощь иностранных граждан, многие из которых к тому же охотно вступали в ряды советских партизанских соединений.

Один из легендарных отрядов 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР «Охотники» в количестве 64 человек под командованием Николая Прокопюка был десантирован в тыл врага в августе 1942 года у города Олевска Жито-

польскому использованию разведывательно-диверсионных формирований для решения задач в тылу врага, необходимо отметить, что они стали эффективным средством подрыва его военного, экономического, разведывательного, морального и политического потенциала.

Согласно данным, составленным 4-м Управлением НКГБ СССР в 1945 году, всего за период Великой Отечественной войны органы государственной безопасности подготовили и направили в тыл противника 222 оперативные группы общей численностью 39 328 человек. Опергруппы создали 1848 партизанских отрядов, уничтожили 284 751 немецкого солдата и офицера, 254 самолета, 3035 танков, ликвидировали 313 «видных представителей немецких оккупационных властей», выявили 83 540 вражеских агентов и пособников, пустили под откос 3312 железнодорожных эшелонов, разбили 3313 паровозов, 33 788 вагонов, платформ, цистерн, разрушили 207 669 метров железнодорожных путей и 1562 моста и пр. Потери опергрупп составили 1642 человека.

На разных этапах войны чекистам удалось захватить в тылу противника карты и планы с подробными описаниями месторасположения вражеских войск, складов, аэродромов и других военных объектов в оккупированных Минске, Риге, Вильно, Полоцке, Борисове, Белостоке, Львове, Варшаве, Пскове, а также в других городах и населенных пунктах. Подразделения 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР, его структурные подразделения на местах и ОМСБОН добыли 4418 разведанных, 1358 из которых направили в Разведывательное управление Генерального штаба Красной армии, 629 – командованию авиации дальнего действия, 420 – командующим фронтами.

Высокого звания Героя Советского Союза удостоены 23 сотрудника отечественных органов госбезопасности, проводивших разведывательно-диверсионную работу в тылу немецко-фашистских войск.

Врага встречали первыми

ПОДВИГ ПОГРАНИЧНИКОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА УДАР ГИТЛЕРОВСКИХ ВОЙСК ПРИНЯЛИ, ВМЕСТЕ С ЧАСТЯМИ РККА, ОХРАНЯВШИЕ ЗАПАДНУЮ ГРАНИЦУ ОТ МУРМАНСКА ДО ЧЕРНОГО МОРЕЯ ПОГРАНИЧНИКИ 47 СУХОПУТНЫХ И 6 МОРСКИХ ПОГРАНИЧНЫХ ОТРЯДОВ, 9 ОТДЕЛЬНЫХ ПОГРАНИЧНЫХ КОМЕНДАТУР И 11 ПОЛКОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД СССР ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТЬЮ ОКОЛО 100 ТЫС. ЧЕЛОВЕК. ПО ПЛАНУ «БАРБАРОССА» НА ПРЕОДОЛЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНИКОВ ГЕРМАНСКИМ ВОЙСКАМ ОТВОДИЛОСЬ ОТ 30 МИНУТ ДО ОДНОГО ЧАСА. К МОМЕНТУ НАПАДЕНИЯ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НАЧАВШИЙСЯ ПРОЦЕСС УКРЕПЛЕНИЯ ГРАНИЦЫ СТРАНЫ НЕ БЫЛ ЗАВЕРШЕН, НО СТОЙКОСТЬ И МАССОВЫЙ ГЕРОИЗМ СОВЕТСКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ НАРУШИЛИ ПЛАНЫ ГИТЛЕРОВСКОГО КОМАНДОВАНИЯ.

ТЕКСТ **Владимир МОРИХИН**

Одним из первых примеров мужества пограничников стал подвиг защитников Брестской крепости, среди которых было немало воинов в зеленых фуражках. Гитлеровское командование планировало взять крепость к 12 часам 22 июня. Но сделать это им не удалось. Около 500 пограничников оборонялись на Западном острове и в районе Тереспольских ворот. В их составе были и бойцы 9-й заставы Брестского пограничного отряда под командованием лейтенанта Андрея Кижеватова.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЛЕЙТЕНАНТ
АНДРЕЙ КИЖЕВАТОВ (УДОСТОВЕРЕН ПОСМЕРТНО)

Заместитель начальника 9-й пограничной заставы Сергей Бобренок вспоминал: «Когда защитниками Брестской крепости были исчерпаны все средства борьбы, Кижеватов собрал вокруг себя пограничников (их было всего 7 человек) и приказал им пробиваться к своим. В дни этих боев лейтенант был обросший, смертельно уставший, постаревший. Голова забинтована, левый рукав гимнастерки оборван, в кровавой повязке безжизненно повисла рука. В правой руке граната, на ремне пистолет.

– Вы сделали все, что могли. Спасибо вам за службу, товарищи! Родина никогда не забудет тех, кто сражался среди этих руин на рубежах священной родной земли.

Начальник заставы предложил пограничникам группами в 2–3 человека прорываться через вражеское окружение к своим.

Один из пограничников спросил: – Вы с нами, товарищ лейтенант? Кижеватов ответил: – С одной рукой далеко не уйдешь. Возьмут голыми руками. Некуда мне идти. Здесь наша застава, а я ее командир».

На реке Прут одной из первых подверглась нападению 5-я пограничная застава 25-го Кагульского погранич-

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЛЕЙТЕНАНТ
КУЗЬМА ВЕТЧИКИН

ного отряда Молдавского округа. Рота немцев под прикрытием артогня внезапно переправилась через железнодорожный мост, захватила прибрежные окопы, блокгаузы и устремилась к заставе. Прибывший вскоре к месту боя помощник начальника штаба комендатуры старший лейтенант Александр Константинов с группой пограничников из резерва возглавил командование двумя заставами. С 22 по 24 июня под его руководством бойцы и командиры отразили 17 вражеских атак, неоднократно сами переходили в контратаки и отбрасывали фашистов за реку Прут. Они уничтожили и потопили в ней сотни фашистских солдат и офицеров, подбили 10 вражеских танков. Только по приказу ко-

мандования наши воины отошли на новый рубеж.

В первый день Великой Отечественной войны 12-я пограничная застава 25-го Кагульского пограничного отряда Молдавского округа под командованием лейтенанта Кузьмы Ветчинкина встретила противника и в течение 14 часов удерживала занятый рубеж, отбив 11 вражеских контратак. В последующие три дня пограничники Ветчинкина, принимая неравный бой, уничтожили большое количество вражеских солдат и офицеров. Когда на помощь к

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СТАРШИЙ
ЛЕЙТЕНАНТ НИКИТА КАЙМАНОВ

пограничникам подошло подкрепление, то совместными усилиями они смогли задержать продвижение гитлеровцев почти на месяц. Бойцы отступили только после получения приказа от высшего командования.

Старший лейтенант Никита Кайманов в конце июня 1941 года на карельском участке государственной границы СССР 19 суток (из них 14 – в полном окружении) во главе сводного отряда пограничников 80-го Киприньякского пограничного отряда Карело-Финского округа численностью 146 человек отражал многочисленные вражеские атаки. Потеряв связь с командованием и выполнив боевую задачу, отряд прорвал кольцо окружения, прошел по болотам и лесам 160 километров и соединился

с советскими войсками. В этих боях погибли 14 пограничников, свыше 40 были ранены, сам Кайманов контужен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года особо отличившимся в первых боях на границе Ивану Бузыцкову, Кузьме Ветчинкину, Никите Кайманову, Александру Константинову, Василию Михалькову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Легендарный подвиг совершили воины 13-й заставы 90-го Владимир-Волынского пограничного отряда Украинского округа. Под командованием лейтенанта Алексея Лопатина и политрука Павла Гласова пограничники 11 суток бились против многократно превышающих их по численности врагов. Застава жила и сражалась, до 2 июля над ее разрушенными стенами развевался красный флаг.

22 июня 1941 года заместитель политрука 7-й заставы 90-го Владимир-Волынского отряда Василий Петров со станковым пулеметом пять часов удерживал переправу через Западный Буг. В критическую минуту боя, когда кончились патроны, а вражеская мина вывела из строя пулемет, Петров подорвал гранатой себя и окруживших его врагов.

В тот же день 32 пограничника 3-й пограничной заставы 86-го Августовского пограничного отряда Белорусского округа, возглавляемые лейтенантом Виктором Усовым, мужественно вступили в бой с фашистским батальоном, поддержанным танками. Семь атак в течение десяти часов отбили воины. После каждой провалившейся атаки гитлеровцы вновь обрушивали на заставу шквал огня. Казалось, ничто живое не могло устоять. Но как только враг пытался наступать – застава вновь оживала.

22 июня 17-я пограничная застава 91-го Рава-Русского пограничного отряда Украинского округа под командованием лейтенанта Федора Морина 16 часов сдерживала атаки превосходящих сил противника. Две роты не-

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЛЕЙТЕНАНТ
АЛЕКСЕЙ ЛОПАТИН (УДОСТОВЕРЕН ПОСМЕРТНО)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
МИХАИЛ КАЛИНИН ВРУЧАЕТ АНАТОЛИЮ РЫЖИКОВУ «ЗОЛОТУЮ
ЗВЕЗДУ» ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. 6 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

мецких автоматчиков при поддержке артиллерии и минометов окружили заставу. Пять раз противник переходил в атаку, но, встречая сокрушительный огонь пограничников, откатывался назад. Тогда немцы направили против заставы танки и новые силы пехоты. Лейтенант Федор Морин поднял оставшихся в живых бойцов в контратаку и бросился в рукопашную схватку. Все пограничники погибли, но не отступили.

За единственный бой на заре 22 июня 1941 года лейтенанту Анатолию Рыжикову было присвоено звание Героя Советского Союза. В ту ночь лейтенант дежурил по штабу Бужорской погранкомендатуры 2-го Каларашского погранотряда Молдавского погранич-

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЛЕЙТЕНАНТ
ВИКТОР УСОВ (УДОСТОВЕРЕН ПОСМЕРТНО)

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЛЕЙТЕНАНТ
ФЕДОР МОРИН (УДОСТОВЕРЕН ПОСМЕРТНО)

ного округа. С застав поступали донесения о нарушениях государственной границы и начавшихся боях. Прибывший комендант участка капитан Матюшин приказал срочно выдвинуться на границу в район 12-й заставы. Взяв несколько гранат, Рыжиков пополз навстречу врагу. Ему удалось скрытно приблизиться к первой огневой точке и метнуть в нее две гранаты. Так был уничтожен один пулемет. Через несколько минут лейтенант заставил замолчать и второй пулемет. Заметив отважного пограничника, фашисты забросали его гранатами. Но герой не погиб. Очнувшись, он снова пополз вперед к третьему станковому пулемету врага и метнул в него две последние гранаты. Когда пулемет был

уничтожен и Анатолий Рыжиков пополз обратно, его настигли трое фашистов. В стремительном, нечеловеческом по напряжению рукопашном поединке пограничник сумел заколоть врагов штыком.

14 июля 1941 года на участок обороны 94-го Сколенского пограничного отряда Украинского округа, занимаемый 1-й комендатурой, гитлеровцы ввели в бой 120 танков. Пограничники бросались на танки со связками гранат, встречали противника огнем из пулеметов и винтовок. В этом бою пали смертью храбрых комендант участка капитан Иван Середа, его заместитель Павел Колесниченко и с ними 152 бесстрашных пограничника.

Особенно прославился в боях под Ленинградом отдельный курсантский батальон под командованием майора Николая Шорина. Когда в августе 1941 года немцы прорвали наш фронт и устремились по Кингисеппскому шоссе к Ленинграду, дорогу им преградили курсанты Ново-Петергофского пограничного военно-политического училища. Задержав немцев, они дали возможность частям Красной армии перегруппироваться и занять оборону на новых, более выгодных рубежах.

На отдельных участках советско-германского фронта пограничники не только оборонялись, но и предпринимали контратакующие действия. Так, в ночь с 22 на 23 июня 1941 года сводный батальон, сформированный из пограничников и подразделений стрелковой дивизии (командовал батальоном пограничник старший лейтенант Григорий Поливода), контратакой отбил и удерживал до 27 июня город Перемышль, оставленный советскими войсками накануне. Впервые с начала Второй мировой войны гитлеровские войска были вынуждены отступить и сдать город.

Так героически сражались заставы на протяжении всей государственной границы. В ходе тяжелейших боев ни одна из них не дрогнула, бойцы не оставили без приказа своего участка

МАЙОР НИКОЛАЙ ШОРИН

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
КОНСТАНТИН РАКУТИН (УДОСТОВЕРЕН ПОСМЕРТНО)

границы. 24 июня газета «Правда» писала: «Как львы дрались советские пограничники, принявшие на себя первый внезапный удар подлого врага...»

Пограничные будни

Служебно-боевая деятельность пограничных войск во время Великой Отечественной войны проходила в довольно широких рамках, а ее виды и задачи менялись в зависимости от периодов войны.

В конце июня – июля 1941 года командование войск НКВД по решению правительства приступило к формированию из состава пограничных и внутренних войск 15 стрелковых дивизий. На укомплектование первых шести дивизий из состава пограничных войск были направлены 13 тысяч человек из пограничных округов, а также защитники рубежей, вышедшие из окружения после боев на границе.

В связи с возрастанием угрозы прорыва врага к Москве 14 июля 1941 года для заблаговременной организации обороны на московском стратегическом направлении был образован Фронт резервных армий. В него вошли шесть общевойсковых армий, четверть из которых командовали генералы-пограничники. Один из них – генерал-майор Константин Ракутин – накануне войны был командующим Прибалтий-

ским пограничным округом, части и подразделения которого оказали достойное сопротивление немецко-фашистским оккупантам. Впоследствии он командовал 31-й и 24-й армиями. Именно в войсках 24-й армии впервые, в соответствии с решением Ставки ВГК, стрелковые дивизии были переименованы в гвардейские.

7 октября 1941 года в бою под Вязьмой генерал-майор Ракутин погиб. Указом Президента СССР от 6 мая 1990 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В ходе обороны Москвы, а также контрнаступления и разгрома гитлеровских войск в декабре 1941 года активное участие принимали 29, 30 и 31-я армии, основу которых составляли военнотруженики пограничных и внутренних войск. Вместе с войсками Красной армии летом 1942 года оборону Сталинграда держали 91, 98, 79, 2-й пограничные полки.

В составе Ленинградского фронта действовали 1, 21, 20-я стрелковые дивизии, сформированные из защитников границы и бойцов внутренних войск, а в составе Балтийского флота – отдельные дивизионы пограничных сторожевых кораблей и Военно-морское пограничное училище.

В начале февраля 1943 года завершилось формирование 70-й армии резерва

Ставки ВГК. Командовал армией генерал-майор Герман Тарасов – бывший начальник штаба Забайкальского пограничного округа. На укомплектование трех стрелковых дивизий 70-й армии личный состав прибыл из пограничных округов Дальнего Востока, Забайкалья и Среднеазиатских республик, частей внутренних войск НКВД СССР. Всего было направлено 28 444 человека. В битве на Курской дуге 70-я армия, действовавшая на направлении главного удара противника, сыграла важную роль в оборонительном сражении в полосе Центрального фронта. После этого она участвовала в Орловской (1943), Полесской (1944), Восточно-Прусской и Берлинской (1945) операциях.

В ходе наступления в марте 1944 года советские войска вышли на государственную границу. Вместе с частями Красной армии границы достиг 24-й пограничный полк, причем именно на том участке, который он охранял до войны. Выход Красной армии на границу был отмечен в Москве салютом – 24 залпами из 324 орудий.

А 105-й пограничный полк под командованием подполковника Василия Алексеева вместе с частями Красной армии участвовал в штурме Рейхстага.

Снайперское движение

Осенью 1941 года в пограничных войсках, участвовавших в охране тыла действующей армии, зародилось снайперское движение. Его зачинателями стали пограничники Михаил Миронов, Иван Вежливцев и Петр Голиченков, удостоенные за боевые подвиги звания Героя Советского Союза.

К лету 1942 года снайперское движение во всех войсках НКВД получило широкий размах. Стали создаваться снайперские команды, которые направлялись в действующую армию. Всего в 1942-м боевую стажировку на фронте прошли 14 989 подготовленных снайперов, за время которой они вывели из строя убитыми и ранеными 182 455 фашистских солдат и офицеров.

Любопытен факт проведения командованием и политотделом войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта в период с 18 июля по 1 августа 1942 года соревнования между снайперскими командами всех частей. В нем участвовали 11 команд, пять из них – от пограничных полков. Каждая команда состояла из 27 снайперов. Соревнования проходили в течение 14 суток... на передовом крае в условиях непосредственного соприкосновения с противником. В результате враг не досчитался 2705 солдат и офицеров. Первое место заняла снайперская команда 106-го пограничного полка под руководством лейтенанта Лепского. Находясь на участке 880-го стрелково-

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ **МИХАИЛ МИРОНОВ**

СНАЙПЕР 25-го ПОГРАНИЧНОГО ПОЛКА ВОЙСК НКВД КРАСНОАРМЕЕЦ **АЛЕКСАНДР КВИТ** У ЧУЧЕЛА-ПРИМАНКИ. ОКТЯБРЬ 1942 ГОДА

го полка, снайперы этой команды истребили 443 фашиста и подготовили в полку 30 снайперов.

За период Великой Отечественной войны 12 588 снайперов из южных и восточных пограничных округов прошли боевую стажировку в частях действующей армии. Они уничтожили 152 883 солдат и офицеров противника.

Боевые дела снайперов-пограничников были высоко оценены Родиной: 4322 из них были награждены орденами и медалями.

На охране тыла армии

25 июня 1941 года СНК СССР специальным постановлением возложил охрану тыла действующей Красной армии на войска НКВД. 22 апреля 1942 года в составе Главного управления внутренних войск было сформировано специальное управление войск по охране тыла, а в мае 1943-го его преобразовали в Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей армии. Основу войск по охране тыла (около 70%) составили пограничные войска чис-

ленностью 58 тысяч человек. К выполнению этой задачи привлекли 48 погранотрядов, 10 отдельных комендатур, 4 резервных пограничных полка, 2 отдельных резервных батальона и 23 части обеспечения.

В начале 1942 года Главным управлением пограничных войск совместно с Генеральным штабом Красной армии было разработано «Положение о войсках, охраняющих тыл действующей Красной армии». Одновременно ГУПВ разработало «Инструкцию по службе войск по охране тыла фронтов». В документах были определены общие принципы организации охраны тыла, порядок подчинения и руководства ими, права и обязанности, а также задачи войск:

- вести борьбу с диверсантами, воздушными десантами и агентурой противника, мелкими группами противника, просачивающихся в тыл армий;
- нести контрольно-пропускную и заградительную службу. Задерживать дезертиров, трупов, паникеров, предателей и преступников;
- охранять и поддерживать порядок на фронтовых коммуникациях, очищать дороги от беженцев для обеспечения подвоза и эвакуации;
- поддерживать порядок в прифронтной полосе. Обеспечивать бесперебойную работу проводной связи.

В 1941–1942 годах одним из способов охраны войскового тыла была заградительная служба по принципу охраны государственной границы. Она включала КПП, заградительные отряды войск НКВД по охране тыла действующей армии и оперативные заводы особых отделов. Отметим, что главной задачей службы заграждения были борьба с диверсионно-разведывательными группами противника и направление отступающих подразделений, покинувших поле боя красноармейцев, на сборные пункты армий. Всего за время войны войска по охране тыла действующей Красной армии задержали для проверки около 4 млн человек, выявили около 17 тысяч агентов

противника, около 40 тысяч вражеских ставленников и пособников.

Во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны основной целью оперативной, служебной и боевой деятельности войск по охране тыла были обеспечение скрытности подготовки и внезапности начала наступательных операций, проведение режимных мероприятий на освобожденной территории, на фронтовых и армейских коммуникациях для обеспечения передвижения войск и материальных средств.

Выполняя задачи по охране тыла, пограничные войска вели борьбу с антисоветскими националистическими формированиями и бандитизмом. Наибольший размах она получила с момента восстановления государственной границы СССР в 1944 году.

Националистическое подполье в западных областях Украины, Белоруссии и республиках Прибалтики представляло собой многочисленные вооруженные формирования и организации, располагавшие хорошим вооружением, налаженной радиосвязью, типографиями и значительными денежными средствами.

По мере освобождения пограничных районов Украины националистические формирования УПА (Украинская повстанческая армия) и ОУН (Организация украинских националистов) активизировали свою подрывную деятельность. Основной силой украинских националистов была УПА, которая дислоцировалась в лесных массивах западных областей Украины и насчитывала более 100 тысяч человек.

К началу 1945 года в районах Западной Украины националисты сосредоточились на небольшие группы и ушли в подполье. Но в ряде районов они продолжали действовать крупными отрядами численностью от 100 до 500 человек.

В Прибалтике подобные антисоветские формирования были организованы немецко-фашистским командованием при отступлении. Там

гитлеровская разведка создала «Истребительные соединения СС на Востоке» из латышей и эстонцев, служивших в войсках СС и карательных органах, действовавших на временно оккупированной советской территории.

В задачи групп «лесных братьев» входили диверсии, шпионаж, убийства советских командиров и красноармейцев. На протяжении всего существования эти группы разрушали линии связи, уничтожали склады, колхозные и совхозные фермы, убивали советских и партийных работников.

Наиболее распространенной формой борьбы с этими националистическими бандформированиями в ходе войны стали чекистско-войсковые операции, которые представляли собой сочетание умело поставленной агентурной работы сотрудников НКВД с привлечением войсковых подразделений внутренних войск или армейских подразделений. Только войска Прикарпатского пограничного округа с октября 1944 по февраль 1945 года провели 158 специальных боевых операций, в ходе которых было уничтожено 5544 и задержано 2980 человек. В 1944 году в Литовском округе было успешно проведено 65 таких операций.

Участие в движении Сопротивления

Призыв к развертыванию всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских войск содержался в речи Иосифа Сталина по Всесоюзному радио 3 июля и в Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года, а также в Постановлении ЦК партии от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу германских войск». Активное участие в диверсионно-разведывательной борьбе в тылу противника приняли пограничные войска.

Из 6140 пограничников, оказавшихся в окружении в начале войны, к своим вышли 2897 человек. Остальные бойцы, оставшиеся в живых, перешли к партизанским действиям самостоятельно

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
МИХАИЛ НАУМОВ

или вступили в местные партизанские отряды. Вместе с оперативными работниками органов госбезопасности они стали активной цементирующей силой партизанских формирований.

Например, партизанское соединение под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Михаила Наумова в феврале 1943 – марте 1944 года совершило три рейда по тылам немецко-фашистских войск общей протяженностью свыше 10 тысяч километров, в которых провела 366 боев. Михаил Наумов попал в партизаны во время отступления капитаном – начальником отделения штаба пограничного отряда, затем был избран командиром отряда и впоследствии назначен командиром кавалерийского соединения. Звание генерал-майора капитан Михаил Наумов получил, минувя предыдущие звания.

Широкую известность получил партизанский отряд, которым командовал офицер-пограничник Петр Брайко. В первые дни войны он героически сражался на заставе, затем с целевыми пограничниками более месяца

ШТАБ СУМСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО СОЕДИНЕНИЯ ВО ГЛАВЕ С СИДОРОВ КОВПАКОМ ОБСУЖДАЕТ ПРЕДСТОЯЩУЮ ОПЕРАЦИЮ

выходил из окружения. Пройдя свыше 500 километров, перешел линию фронта под Киевом и в августе 1941 года был зачислен в 4-й мотострелковый полк НКВД командиром роты связи. Однако в киевском котле в сентябре 1941-го почти весь полк погиб. Раненый лейтенант Брайко скрывался у местных жителей, неоднократно был арестован и бежал, в том числе из печально знаменитого Дарницкого лагеря военнопленных. В феврале 1942 года, после очередного побега, попал в Путивльский партизанский отряд Сидора Ковпака. Командовал взводом, ротой, руководил разведкой партизанского соединения. С 1943 года возглавил 3-й полк 1-й Украинской партизанской дивизии. После выхода соединения из вражеского тыла Петр Брайко командовал бригадой, которая выполняла боевые задания по уничтожению антисоветских банд в западных областях Украины. Указом Президиума Верховного Совета СССР за героизм и особые заслуги в развитии партизанского движения на Украине майору Петру Брайко присвоено звание Героя Советского Союза.

Охрана рубежей

Охрана всей государственной границы в период войны была неотъемлемой частью обеспечения обороны и безопасности Советского Союза. Главная опасность на южной границе исходила от Турции и Ирана. Внутреннюю и внешнюю политику этих стран фактически направлял Берлин. Наибольшую опасность на границе с Афганистаном представляли действия эмигрантских организаций, которые находились в северной его части и вели подрывную работу против СССР. Начало войны спровоцировало и дальнейшее осложнение обстановки на дальневосточной границе. Активизировалась подрывная деятельность японцев на границе, участились ее нарушения и провокации, более острыми стали пограничные инциденты.

В течение 1942 года на участках Туркменского и Азербайджанского пограничных округов имели место прорывы и попытки прорывов 80 банд и групп контрабандистов. В ходе боевых столкновений с ними пограничники

уничтожили 26, ранили 8, задержали 65 бандитов и 272 контрабандиста.

Служебно-боевая деятельность пограничных войск по охране государственной границы на всех ее участках в период войны носила разносторонний характер. Шла напряженная борьба с подрывной деятельностью иностранных спецслужб, велась разведка в интересах военного командования.

К 7 ноября 1944 года государственная граница СССР была полностью восстановлена на всем ее протяжении. Это был целый комплекс мероприятий по возобновлению режима границы и ее охраны после освобождения территории СССР от немецко-фашистской оккупации. К этому времени уже были сформированы части и подразделения пограничных войск, принявшие ее под охрану, и в течение короткого времени полностью обустроена инфраструктура.

Для охраны границы ГКО постановлением от 8 апреля 1944 года объявил НКВД СССР сформировать управления войск 10 западных пограничных округов и 34 пограничных отряда, для

СОВЕТСКО-ФИНСКАЯ ГРАНИЦА ВОССТАНОВЛЕНА.
СЕНТЯБРЬ 1944 ГОДА

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА ВСТУПАЮТ В ИРАНСКИЙ ГОРОД ТАВРИЗ. СЕНТЯБРЬ 1941 ГОДА

чего было выделено 40% солдат, сержантов и офицеров из состава войск по охране тыла действующей Красной

армии. Общая их численность составляла 49 424 человека.

По мере принятия границы под охрану сразу же обозначали ее прохождение на местности, устанавливали временные знаки, на лесных участках прорубали просеки шириной 4 метра для движения пограничных нарядов, вели работы по инженерному оборудованию.

Выполнение спецзаданий

В ходе Великой Отечественной войны пограничные войска выполняли множество специальных заданий руководства страны и органов государственной безопасности.

В августе 1941 года правительство СССР на основании статьи 6 советско-иранского договора 1921 года для обеспечения безопасности южных рубежей государства ввело на территорию Северного Ирана войска Закавказского фронта. Оперативная задача решалась внезапным броском. Перед вводом войск предстояло расчистить соответствующие пути пересечения границы.

НА РУБЕЖЕ С ВОСТОЧНОЙ ПРУССИЕЙ.
ОКТАБРЬ 1944 ГОДА

Обеспечение этой задачи было поручено Туркменскому и Азербайджанскому пограничным округам. Оперативные группы, созданные в погранотрядах, в 5 часов утра 27 августа скрытно перешли линию границы и по сигналу нейтрализовали 121 иранский погранпост, 16 ротных гарнизонов, уничтожили некоторые тыловые объекты.

Подобную задачу выполнили пограничники и в период Советско-японской войны в 1945 году. С 9 августа по 5 сен-

тября пограничные части Забайкальского, Хабаровского и Приморского пограничных округов ликвидировали 241 пограничный полицейский кордон, 31 гарнизон, 7 узлов сопротивления, 4 опорных пункта, 42 диверсионные группы.

Охраняли пограничники и знаменитую ледовую Дорогу жизни. На 8-й пограничный полк (впоследствии 104-й) была возложена задача оборонять западное побережье Ладожского

озера от Пасечно до Краськово. Эти задачи приходилось выполнять в сложных условиях, под непрерывными обстрелами и бомбежкой противника. К тому времени подразделения уже накопили немалый боевой опыт: они получили хорошую фронтовую закалку на Карельском перешейке, у Пулковских высот, под Мгой и Шлиссельбургом.

Пограничники непосредственно участвовали в прокладывании Дороги жизни, несли контрольно-пропускную службу, проводили погрузочно-разгрузочные работы, вели борьбу с немецкими парашютистами, диверсантами и лазутчиками.

Важным спецзаданием пограничников стала охрана советских делегаций на международных конференциях глав государств антигитлеровской коалиции в Тегеране, Ялте, Потсдаме.

Конференция глав правительств трех союзных держав в Тегеране состоялась 28 ноября – 1 декабря 1943 года. Встреча, на которой Иосиф Сталин, Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль подписали Декларацию о совместных действиях в войне против Германии и о послевоенном сотрудничестве, приняли решение об открытии второго фронта в Европе и обсудили другие важные вопросы, проходила в разгар войны. Абвер начал разработку операции, которую назвали «Длинный прыжок», по физическому устранению глав СССР, США и Великобритании. Составлением плана операции и его практическим воплощением занимался опытный диверсант Отто Скорцени. Сведения о возможных диверсионно-террористических актах со стороны фашистской Германии в отношении участников Тегеранской конференции заставляли принимать соответствующие меры безопасности.

В ноябре 1942 года в казармах Московского военно-технического училища войск НКВД началось формирование 131-го мотострелкового полка пограничных войск НКВД СССР. На его укомплектование прибыл лучший кадровый личный состав из частей и

соединений войск НКВД. Командиром полка был назначен Герой Советского Союза подполковник Никита Кайманов, его заместителем по политической части – Герой Советского Союза подполковник Николай Руденко, заместителем по строевой части – участник боев на озере Хасан Герой Советского Союза капитан Иван Чернопятко.

К моменту отправки в Иран 131-й полк насчитывал 1750 человек. Кроме того, непосредственно перед конференцией в штат части ввели отдельный батальон в количестве 320 человек. По прибытии полка в город была проведена рекогносцировка местности, определены объекты, которые надлежало охранять. В их число вошли советское посольство, консульство и комендатура, дворец шаха, почта, телеграфы, военные склады, аэродром. Ежедневно выставляли по 100 постов в составе двух-трех человек на каждом, на охрану советского посольства заступали 140 военнослужащих. Полк справился с возложенными на него задачами, получил высокую оценку за службу от командования, многие воины были поощрены.

Ялтинская конференция глав союзных держав, на которой были согласованы планы окончательного разгрома фашистской Германии и послевоенного устройства мира, состоялась 4–11 февраля 1945 года. В соответствии с Приказом НКВД СССР от 8 января 1945 года «О специальных мероприятиях по Крыму» был разработан «План обеспечения безопасности Ялтинской конференции», получивший кодовое наименование «Остров». В обеспечении безопасности конференции участвовал 32-й пограничный полк войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии. В его состав, по распоряжению заместителя НКВД СССР, вошли 123 курсанта 7-й роты интендантского отделения МВТУ. Со своей задачей полк и курсанты училища справились успешно.

6 июня 1945 года вышел Приказ НКВД СССР «Об обеспечении специ-

ВСТРЕЧА ГЛАВ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПОТСДАМЕ. ИЮЛЬ – АВГУСТ 1945 ГОДА

альных мероприятий по объектам „Пальма“» – такое кодовое название получила операция, связанная с проведением 17 июля – 2 августа 1945 года Потсдамской конференции. Пограничники были представлены 38-м пограничным полком войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии и 219-м Гдыньским полком НКВД СССР. За успешное выполнение заданий правительства 2851 человек получил государственные награды.

Напомним также, что 105-й пограничный полк охранял здание в Карлсхорсте (восточная часть Берлина), где 8 мая 1945 года состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии.

Охрана советских судов заграничного плавания

Постановлением ГКО от 19 ноября 1941 года организация и руководство охраной судов заграничного плавания были возложены на ГУПВ НКВД СССР. В этих целях выделили необходимое количество средних и младших командиров из состава морских контрольно-пропускных пунктов погранвойск НКВД

СССР. Вооруженная охрана на каждом судне заграничного плавания составляла 10–12 человек.

Эту задачу пограничники выполняли непродолжительное время. Уже в марте 1942 года вооруженную охрану пограничных войск на кораблях, где она была выставлена, заменили личным составом Военно-морского флота.

Пограничные войска СССР в период Великой Отечественной войны внесли весомый вклад в Победу над фашистской Германией. Они первыми приняли на себя удар врага, обеспечивая выход к границе частей прикрытия Красной армии.

Во всем величии раскрылись высокие морально-боевые качества пограничников в годы войны: беспредельная преданность Отечеству, негибаемая воля, мужество, стойкость, бесстрашие в борьбе с врагами.

За мужество и отвагу, проявленные в годы Великой Отечественной войны, свыше 100 тысяч пограничников награждены орденами и медалями, 258 из них удостоены звания Героя Советского Союза.

ВОДНО-ЛЕДЯНАЯ ТРАССА ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА – «ДОРОГА ЖИЗНИ». АПРЕЛЬ 1942 ГОДА

БОЙЦЫ 58-го ГРОДЕКОВСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА ПРИМОРСКОГО ОКРУГА С ТРОФЕЙНЫМ ЯПОНСКИМ ОРУЖИЕМ. 10 АВГУСТА 1945 ГОДА

«ВИХРЬ» В ДИНАМОВСКОЙ ФУТБОЛКЕ

ОМСБОНОВСКУЮ ЗАКАЛКУ АЛЕКСЕЙ
БОТЯН НЕ УТРАТИЛ И В 100 ЛЕТ

ЛЕГЕНДАРНЫЙ СПЕЦНАЗОВЕЦ, ПАРТИЗАН И ОДИН ИЗ ПРООБРАЗОВ ЛИТЕРАТУРНОГО МАЙОРА «ВИХРЯ», ГЕРОЙ РОССИИ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ БОТЯН ВСЕГДА ОЩУЩАЛ СЕБЯ ДИНАМОВЦЕМ. ЭТО ВИДНО НА ЛЮБОЙ ЕГО ФОТОГРАФИИ, ГДЕ ОН ЗАПЕЧАТЛЕН В ФУТБОЛКЕ. У СЕБЯ ДОМА, ЗАНИМАЯСЬ НА ТРЕНАЖЕРЕ, ИЛИ НА ВОЛЕЙБОЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ, КУДА ОН СТАРАЛСЯ РЕГУЛЯРНО ВЫХОДИТЬ И НА ДЕСЯТОМ ДЕСЯТКЕ ЛЕТ, ДИНАМОВСКАЯ ЭМБЛЕМА НЕИЗМЕННО НАХОДИЛАСЬ ВОЗЛЕ ЕГО БИВШЕГОСА БОЛЕЕ ВЕКА СЕРДЦА.

ТЕКСТ Роман НИКИТИН

Сам себя Алексей Николаевич скромно называл солдатом. И это не просто обобщение, не только образ, а чистая изначальная правда. Его боевой путь начался в самом начале Второй мировой войны, 1 сентября 1939 года, в составе армии Второй Польской республики, куда Ботяна (белорусско-польская фамилия в переводе на русский означает «аист») призвали как уроженца Западной Белоруссии, позднее вошедшей в БССР. Именно тогда он впервые ступил на путь борьбы с нацизмом, чтобы затем продолжить ее уже как советский гражданин в рядах чекистов.

Поистине удивительно складывалась его судьба! У каждого она по-своему уникальна, но и тут Алексей Николаевич несомненный феномен. Если

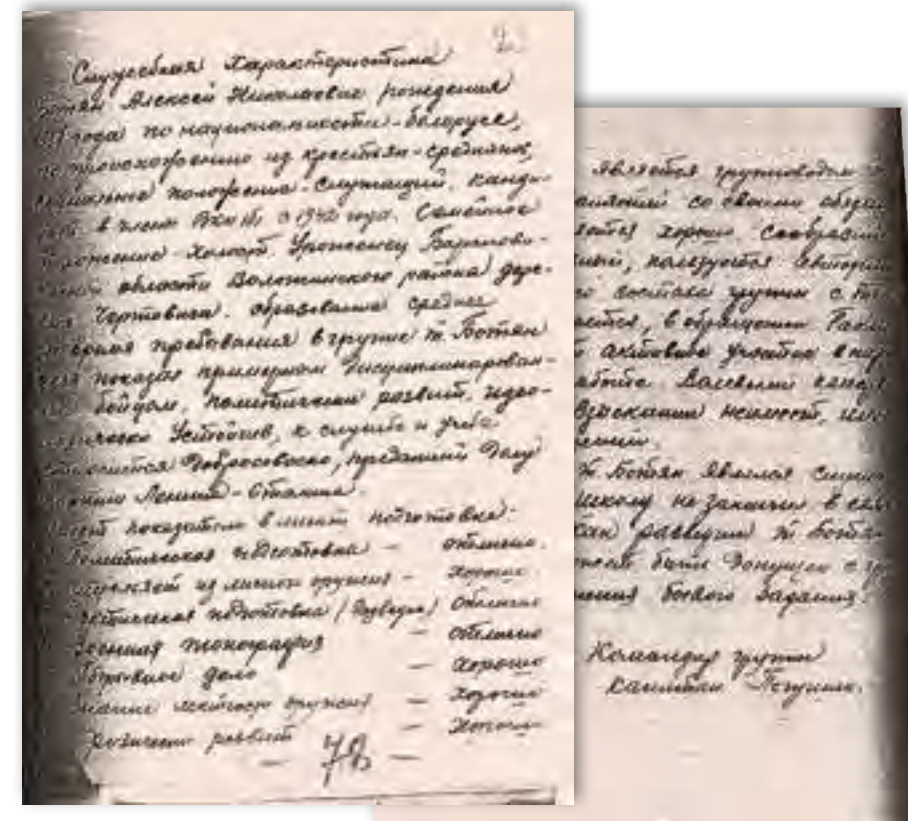
и солдат, то сразу трех войн XX века: Второй мировой, Великой Отечественной и еще одной, тайной войны спецслужб. Но на каком бы из условных фронтов Ботяну не приходилось сражаться, его всегда отличало то, что делает человека своего рода динамо-машиной, мотором того дела, которому он служит. Отменная физическая форма, острота реакции, необыкновенная скорость мысли, теплота и притягательность – вот качества, которые отмечали в Алексее Николаевиче те, кто соприкасался с ним как в оперативно-боевой обстановке, так и на отдыхе, на волейбольной площадке или за шахматной

доской. А уж если ему доводилось окатиться в тире, то стрелял с точностью, которой завидовали и молодые. Хотя для него, настоящего долгожителя, все вокруг были молодыми.

С тира, вернее, с находившегося в ведении наркомата госбезопасности динамовского стрельбища, и начинался спецназ. А если быть исторически точными, то осназ – войска Особой группы при народном комиссаре внутренних дел СССР. Именно там, на стрельбище в подмосковных Мытищах, наряду с Центральным стадионом «Динамо», где для стрелковой подготовки тоже был тир, дислоцировались первые отряды

особого назначения, формирование которых началось 26–27 июня 1941 года.

Долгое время партизанское движение в целом воспринималось массовым сознанием едва ли не как стихийно возникшее на оккупированных территориях. В действительности речь идет о достаточно сложном, многоуровневом, но управляемом процессе. В советское время было не принято подчеркивать ту роль, которую играли в нем органы государственной безопасности. Однако факт потери значительных территорий в результате стремительного продвижения немецких войск в глубь СССР стал ясен практически с первых дней войны высшему партийно-советскому руководству, куда входил и народный комиссар внутренних дел Лаврентий Берия. Уже 5 июля 1941 года за его подписью последовал приказ № 00882 о создании для выполнения специальных заданий Особой группы, подчиненной ему непосредственно. Этими спецзаданиями стали зафронтная разведка, включая агентурную, диверсии и террор в тылу врага, организация партизанского движения. Возглавил группу кадровый разведчик майор госбезопасности

Павел Судоплатов, который сегодня заслуженно считается легендой спецслужб. Заместителем начальника был назначен не менее видный предста-

витель внешней разведки Наум Эйтингон, имевший то же специальное звание, условно соответствовавшее комбригу РККА.

ОТДЕЛЬНАЯ МОТОСТРЕЛКОВАЯ БРИГАДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВХОДИЛА В СОСТАВ IV (ПАРТИЗАНСКОГО) УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР

СПРАВКА

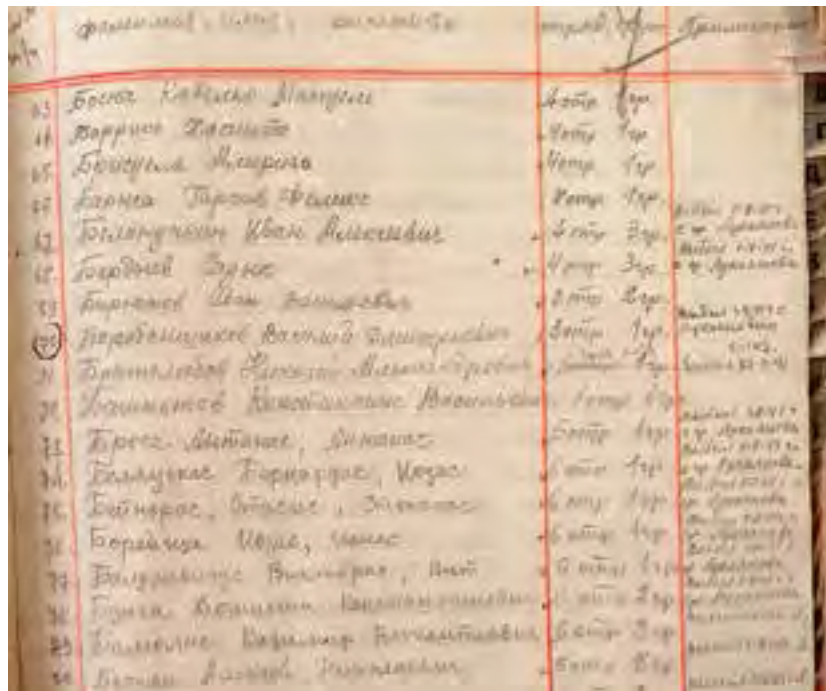
ПЕГУШИН АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ родился в 1907 году в деревне Пегушино Соликамского уезда Пермской губернии. В качестве военно-учебного заведения в архивном документе указана ВШВ – Высшая школа войск НКВД СССР. Перед войной служил в должности младшего помощника начальника 2-го отделения 26-го пограничного отряда ПВ НКВД СССР Черноморского округа. В августе 1941 года старший лейтенант Александр Пегушин – командир 1-й боевой группы 1-го отряда 1-го батальона 1-й мотострелковой бригады особого назначения. В сентябре того же года – командир 5-го отряда 2-го батальона. До конца 1942 года как руководитель учебных групп принимал активное участие в подготовке кадров для зафронтовой работы. 20.1.1943 года в 19 ч. 10 мин. капитан Александр Пегушин с группой из 8 человек приступил к практическому выполнению специальных заданий 4-го Управления НКВД СССР. Группа, в составе которой был и Алексей Ботян, скрытно перешла линию фронта в районе Старой Руссы. Одновременно в тыл противника были отправлены еще две группы – Петра Перминова (11 человек) и Виктора Карасева (39 человек). Совершив глубокий рейд с севера на юг, все три группы достигли лесных окрестностей Овруча, имея задачей организацию разведывательно-диверсионной работы и партизанского движения в украинском Полесье. Здесь они были объединены в один отряд (РДР «Олимп») численностью 58 человек под общим командованием Карасева.

По словам Алексея Ботяна, Александр Пегушин умер в Москве от последствий ранения, полученного за линией фронта. Это находит свое документальное подтверждение материалами Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), где в картотеке ранений есть запись о его выгибтии 24.3.1943 года из эвакогоспиталя 2912 в Центральный госпиталь НКВД.

Сам принцип комплектования войск Особой группы при НКВД СССР добровольцами из партийно-комсомольской, силовой, интернациональной и спортивной элиты предполагал, что в батальонах двух мотострелковых бригад особого назначения (мсброн), которые были сформированы, окажутся лучшие из лучших. В их числе те, кто уже имел военный опыт, как, например, участники гражданской войны в Испании, бойцы второго батальона 1-й мсброн. Воспитанники «Динамо», спортсмены и тренеры других добровольных спортивных обществ, студенты и преподаватели Государственного центрального ордена Ленина института физической культуры пополнили третий и четвертый батальоны. Из слушателей учебных заведений союзных наркоматов госбезопасности и внутренних дел был образован первый ба-

тальон. Одним из бойцов 1-й мсброн стал Алексей Ботян. В его характеристике отдельно указано, что «в прошлом т. Ботян являлся слушателем ВШ (Высшей школы. – Прим. авт.) НКГБ. Школу не закончил в связи с войной».

Из комплекса рассекреченных материалов, связанных с участием Алексея Ботяна в Великой Отечественной войне, один совершенно точно связан с его пребыванием не в тылу врага, а в расположении одного из подразделений Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР, в которую 2 октября 1941 года были сведены войска Особой группы, реорганизованной сначала во 2-й отдел, а с начала 1942 года – в 4-е Управление наркомата. Речь идет о служебной характеристике, которую дал ему 28 августа 1942 года командир учебной группы капитан Пе-

ИСПАНЦЫ, ЛИТОВЦЫ, РУССКИЕ... И БЕЛОРУС **БОТЯН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ**. ФРАГМЕНТ АЛФАВИТНОГО СПИСКА ПО УЧЕТУ ЛИЧНОГО СОСТАВА 1-й МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ОСОБОЙ ГРУППЫ ПРИ НАКЛАДКЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ССР (ВПОСЛЕДСТВИИ 1-го МОТОСТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ОМСБОН), ИЮНЬ – ОКТЯБРЬ 1941 ГОДА. БОТЯН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (НИЖНЯЯ СТРОЧКА) – ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ 3-й ГРУППЫ 6-го ОТРЯДА. ОТРЯД ВОХОДИЛ ВО 2-й БАТАЛЬОН, ОДНАКО ЗАПИСЬ «ВЫЫЫЛ 1.9.41 С Л.» ГОВОРИТ О ТОМ, ЧТО АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ В ГРУППЕ КОМАНДИРА 1-го БАТАЛЬОНА НИКОЛАЯ ЛУКЬЯНОВА БЫЛ ПО ПРИКАЗУ ЛАВРЕНТИЯ БЕРИИ ОТКОМАНДИРОВАН ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СВОЕГО (И ВСЕЙ БРИГАДЫ) ПЕРВОГО ОПЕРАТИВНОГО ЗАДАНИЯ В АССР НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ ВО ИСПОЛНЕНИЕ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ССР ОТ 28.8.1941 ГОДА. ДОКУМЕНТ РГВА ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

БОЕЦ 1-го ЗВЕНА 3-й ГРУППЫ 6-го ОТРЯДА 1-й МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ОСОБОЙ ГРУППЫ ПРИ НАРКОМЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ **БОТЯН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ**. СЛУШАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НКГБ, КОМСОМОЛЕЦ, ЗЕНИТЧИК ПО ВОЕННОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ. И ВСЕ ЕГО КУРСАНТСКОЕ ЗВЕНО В ПОЛНОМ СОСТАВЕ – 10 ЧЕЛОВЕК, В ОСНОВНОМ УРОЖЕНЦЫ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУСИИ И УКРАИНЫ. КАК МИНИМУМ ДВОЕ ИЗ НИХ, ВЛАДИМИР СПУДСКИЙ И КОНСТАНТИН ПИЧ, СТАЛИ БОЕВЫМИ ТОВАРИЩАМИ БОТЯНА ПО ЗАФРОНТОВОЙ РАБОТЕ. НАЦИОНАЛЬНО-ЗЕМЛЯЧЕСКИЙ ПРИНЦИП КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ОТРЯДОВ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВО 2-м БАТАЛЬОНЕ ПРЕДУСМАТРИВАЛ РАЗВЕДКУ И ДИВЕРСИИ КАК НА ОКУПИРОВАННЫХ ВРАГОМ ТЕРРИТОРИЯХ, ТАК И В ЕГО ЛОГОВЕ. ДОКУМЕНТ РГВА ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

гушин. Особое назначение бригады изначально предполагало учебную специфику для подготовки разведывательно-диверсионных кадров, а не использование соединения на передовой как обычного стрелкового формирования. Такое, конечно, тоже было возможно, но лишь в исключительных условиях, например, при непосредственной угрозе столице. Однако даже в тяжелейший период Битвы за Москву, после «вяземской катастрофы» начала октября 1941 года, находясь в оперативном подчинении 2-й мотострелковой дивизии особого назначения ВВ НКВД СССР, ОМСБОН не прекращала формирование групп для зафронтовой работы. И это были уже отнюдь не учебные группы, а настоящие разведывательно-диверсионные резидентуры (РДР). Заключительная формулировка служебной характеристики «примерного, дисциплинированного» бойца ОМСБОН и добросовестного по отношению к учебе и службе оперативного сотрудника Ботяна определила его судьбу в одной из таких резидентур под кодовым названием «Олимп», которая разрослась на оккупированных территориях до

крупного партизанского соединения имени Александра Невского: «Как разведчик т. Ботян вполне может быть допущен с группой для выполнения боевого задания».

Надо отметить, что именно по разведке как тактической подготовке, а отнюдь не по стрельбе Алексей Николаевич имел отличный показатель. «Политическая подготовка – отлично, стреляет из личного оружия – хорошо, тактическая подготовка (разведка) – отлично, военная топография – отлично, подрывное дело – хорошо, знание матчасти оружия – хорошо, физически развит – хорошо». Однако ни один из этих показателей не отражает талант Ботяна как агентуриста. Между тем обе самые знаменитые его спецоперации, Овручская и Ново-Сончская, обязаны своим успехом на редкость эффективным вербовкам, проведенным лично «партизаном Алешей», как его называли польские подпольщики.

Из служебной характеристики Алексея Николаевича явствует, что, вполне сложившись к 25 годам и приобретя серьезный жизненный, в том числе военный, опыт, все свои качества (капитан Пегушин особо отмечает волевые)

он пронес даже не через годы, а через десятилетия, не утратив и в преклонном возрасте ни одно из них. «Сообразительный, инициативный, пользуется авторитетом среди личного состава группы, в обращении тактичен, принимает активное участие в партийно-массовой работе» – без общественной работы Ботяну и после 100 лет жизни было скучно. Востребованность – великая вещь, и во многом именно она придавала ему силы. Соратники рассказывают, что, даже когда болячки начали одолевать ветерана, чуть станет ему лучше, как уже звонит, спрашивает: «Ну что, когда работать-то будем?» К неизбежному он старался относиться философски и не без юмора, сравнивая себя с машиной с очень большим пробегом.

Почти до самого конца долгого жизненного «пробега» харизматичный Ботян продолжал щедро делиться своей кипучей энергией с любой аудиторией – от офицеров до школьников. Биография этого удивительного человека еще преподнесет немало сюрпризов исследователям. Но именно о таких, как он, говорят: всеобщий любимец. Таким его и запомнили.

Будни шифровальщицы Смерша

О НИХ ВСЮ ЖИЗНЬ ПОМНИЛА
ПЕЛАГЕЯ НЕФЕДОВА

ЧУТЬ БОЛЬШЕ МЕСЯЦА НЕ ХВАТИЛО ВЕТЕРАНУ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» МЛАДШЕМУ ЛЕЙТЕНАНТУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕЛАГЕЕ СТЕПАНОВНЕ НЕФЕДОВОЙ (СЕМИНОЙ), ЧТОБЫ ВСТРЕТИТЬ 80-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. ОНА УШЛА ИЗ ЖИЗНИ В АПРЕЛЕ ЭТОГО ГОДА В ВОЗРАСТЕ 103 ЛЕТ. НО ОСТАЛИСЬ ЕЕ ВОСПОМИНАНИЯ, КОТОРЫЕ ГОТОВИЛИСЬ К ПЕЧАТИ В ЭТОМ НОМЕРЕ. СЛУЖБУ В ОРГАНАХ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕЛАГЕЕ СТЕПАНОВНЕ ДОВЕЛОСЬ НЕСТИ И В РАЗГАР СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ, И В НЕПРОСТЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ. ВО ВСЕ ВРЕМЕНА ГЛАВНЫМ ДЛЯ НЕЕ БЫЛО – ДЕЛАТЬ СВОЮ РАБОТУ НА СОВЕСТЬ. А ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ ПОМОГАЛА ЕЙ ОСТАВАТЬСЯ БОДРОЙ И АКТИВНОЙ ДОЛГИЕ ГОДЫ.

ТЕКСТ Анатолий СИДОРУК, Сергей СИДОРУК
ФОТО авторов и из личного архива
Пелагеи НЕФЕДОВОЙ

Мечтала стать садоводом

– Верно говорят: жизнь прожить – не поле перейти. Особенно если ты на войне. Главное – не растеряться, не сплоскаться, выстоять при переменах в судьбе. Не огрубеть душой и научиться делать свое дело добросовестно...

Участница Великой Отечественной войны Пелагея Степановна Нефедова

В мае 1942 года принесли из сельсовета повестку и Пелагее Семиной. Но тут вмешался районный отдел народного образования, который ходатайствовал перед райвоенкоматом о предоставлении ей отсрочки от призыва, чтобы завершить учебный год

прервала свою неторопливую речь, задумалась, мысленно погружаясь в столь далекие нынче детство и юность.

– Родилась я 17 марта 1922 года в поселке Средняя Ахтуба Сталинградской области. Родители мои, Степан Петрович и Анастасия Петровна Семины, были крестьянами и всю жизнь работали на земле: пахали, сеяли, выращивали скотину, занимались рыболовством. Помимо меня в семье воспитывали еще четверых детей...

Когда ребята подросли, а хозяйство заметно окрепло, семейство из Средней Ахтубы переехало жить в село Заплавное, а оттуда – в хутор Красный Сад. Поначалу они были крестьянами-единоличниками, но впоследствии вступили в колхоз.

– Отец не возражал против участия в коллективном хозяйстве хутора, – вспоминает Пелагея Степановна, – а вот мама поначалу была категорически против, потому что где-то услышала, что при колхозах все будет общее. Но затем, со временем, стала очень активной и считала, что если она выполнила меньше двух норм за день, то он прошел зря. Из-за того что мама была передовиком производства, ее несколько раз делегировали для участия в конференциях, проходивших в Сталинграде и Саратове.

Степан Петрович участвовал в Первой мировой войне и, по воспоминаниям сослуживцев-односельчан, показал там себя с лучшей стороны. В одном из боев он получил контузию от близкого разрыва бомбы. Бойца засыпало землей в окопе и только благодаря своему земляку, который служил вместе с

ним фельдшером, его удалось откопать и вернуть к жизни.

С началом коллективизации Степана Семину избрали председателем колхоза «Красный Сад», которым он руководил бесценно долгое время, до самого дня, когда его репрессировали. Причина ареста была банально проста – донос. В конце 1944 года, когда по всей стране звучал лозунг «Все для фронта! Все для победы!», на одном из собраний, где обсуждали вопросы поставки продовольствия в армию, председатель колхоза сказал: «Как же я буду отдавать все для нужд фронта, когда у меня самого колхозники уже от голода пухнут?»

– Ну разумеется, нашелся среди присутствующих кто-то, кто счел необходимым доложить об этих словах кому следует, – говорит Пелагея Степановна. – Отца судили по 58-й статье и дали ему десять лет лишения свободы. Председателем колхоза назначили другого человека, но он не справился с таким огромным хозяйством. В результате колхоз развалился.

Все пятеро детей Семиных во время Великой Отечественной войны жили и самоотверженно трудились на оборону, выполняя разнарядки по заготовке сельхозпродуктов. Старший из братьев, Василий, воевал на фронте, получил под Донбассом ранение и вернулся домой инвалидом.

Детство Пелагеи практически завершилось с окончанием школы-четырехлетки в Красном Саду. Чтобы учиться в семилетке, нужно было ходить в школу, которая располагалась в Средней Ахтубе, добираться туда пешком, в любую погоду. После такой «прогул-

МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ПЕЛАГЕЯ НЕФЕДОВА (СЕМИНА)

ки» по морозу школьница дома первым делом забиралась на печь, чтобы отогреться.

После окончания семилетки Пелагея хотела стать садоводом, но отец был против, посчитав такое обучение расточительством. «Пусть идет учиться на педагога: она очень старательная, из нее выйдет хороший учитель», – посоветовал отцу кто-то из хуторян. На том и порешили. Так Пелагея стала учащейся педагогического училища города Ленинска.

Учебу девушка окончила в мае 1941 года, получив специальность «учитель начальных классов». По распределению ее направили работать в школу хутора Калининского, что находился на берегу Ахтубы, рядом с ее родным Красным Садам.

– Детей в этой школе было много, а вот учителей не хватало, – вспоминает Пелагея Степановна. – На всю школу нас было всего два педагога: я и еще одна женщина, которая к тому же вскоре ушла в декретный отпуск. На меня легла задача по обучению всех детей, которые ходили в эту школу. Отец предложил мне перейти на работу в

школу хутора Красный Сад, но наступившая война перечеркнула эти планы.

После извещения о нападении на СССР фашистской Германии в районе объявили мобилизацию и многие хуторские мужчины ушли на фронт, оставив работать за себя женщин и подростков. В 1942 году, когда руководство страны решило, что ряд мужских профессий на передовой вполне по силам выполнять женщинам, стали много призывать на фронт девушек.

В мае 1942 года принесли из сельсовета повестку и Пелагее Семиной. Но тут вмешался районный отдел народного образования, который ходатайствовал перед райвоенкоматом о предоставлении ей отсрочки от призыва, чтобы завершить учебный год. Военком пошел навстречу и внес Семину в список для следующей волны призыва в армию. Повторную повестку Пелагея получила осенью того же года. А те девушки, которых призвали в мае, в большинстве своем прошли обучение на шоферов и в этом качестве убыли на фронт, откуда ни одна из них домой не вернулась...

Клавиши судьбы

– Я по повестке прибыла в Среднюю Ахтубу, – поясняет Пелагея Степановна. – Нас там собралось несколько девчонок,

которых быстро разобрали себе «покупатели» из местных воинских частей. Я попала служить в военный трибунал 7-й инженерно-саперной бригады 51-й армии на должность машинистки-делопроизводителя.

Здесь от меня потребовалось в срочном порядке освоить работу на пишущей машинке. Женщина, которая показала мне, как с ней обращаться, сказала: «Когда печатаешь, старайся не смотреть на клавиши. Смотри только в текст, – с улыбкой вспоминает начало своей службы новая сотрудница военного трибунала. – Боже мой! Да как же не смотреть на эти клавиши? Я же не знаю, где какая буква расположена!» В общем, некоторое время печатать документы пришлось лишь одним пальцем. Но усиленные тренировки и желание поскорее освоить доверенный участок работы сделали свое дело.

Несмотря на частые обстрелы и бомбежки, орган безопасности, состоящий из начальника трибунала военюриста 3-го ранга Александра Семеновича Служиса, ушедшего на фронт в июне 1941 года добровольцем, военного прокурора, его помощницы, двух военюристов и начинающей машинистки-делопроизводителя Пелагеи Семиной, все же каким-то чудом справлялся с растущим потоком текущих задач.

Сталинградская битва с середины июля 1942 по начало февраля 1943 года достигла по своему накалу невиданного размаха. На подступах к городу на Волге и его улицах не утихая гремели орудия и рвались бомбы, шла ожесточенная перестрелка. Военные трибуналы частей в этот период играли чрезвычайно важную роль. В прифронтовых местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях против обороны, общественного порядка и государственной безопасности передавали им на рассмотрение.

В прифронтовой полосе

Размещался военный трибунал 7-й инженерно-саперной бригады 51-й армии в небольшом помещении в Средней Ахтубе. Здесь Пелагея Семина приняла военную присягу, получила обычную красноармейскую форму. Только на петлицах у нее вместо скрещенных стрелковых винтовок был прикреплен маленький щит с мечами. Из обуви сначала выдали тяжелые грубые ботинки, а к ним обмотки. Из этих обмоток она, по примеру многих девушек-военнослужащих, соорудила себе чулки. А потом, когда получила офицерское звание «младший лейтенант админи-

стративной службы», ей уже выдали сапоги, и до конца службы она ходила только в них. А еще Пелагее Семиной в торжественной обстановке вручили табельное оружие.

– После присяги мне выдали револьвер в кобуре, и я его все время носила на поясном ремне. Неудобная, скажу вам, штука: когда бежишь, эта тяжелая кобура тебя больно по бедру бьет, – с улыбкой замечает Пелагея Степановна. – А вообще стреляла я хорошо. Иногда мы с оперативниками устраивали состязания на меткость стрельбы, так я, бывало, и выигрывала.

В начале ноября поселок Средняя Ахтуба подвергся очень сильной бомбардировке.

– Помню этот день хорошо: взрывы бомб, все мечутся. Я и сама выскочила на улицу, не знала, куда бежать и что делать, – делится жуткими воспоминаниями фронтовичка. – Самолет, пролетая, дал очередь из пулеметов по улице. На дорогах в поселке тогда лежал толстый слой речного песка, и я четко видела, как пули взбивают в этом песке фонтанчики. Меня успел схватить за воротник гимнастерки один из солдат, охранявших здание военного трибунала, и грубо толкнул во двор со словами: «Ну куда ты лезешь! Спрячься, а то погибнешь!» В тот день у здания почты собрались для получения корреспонденции двенадцать писмоносцев из разных частей. Одна из бомб угодила прямо в эту группу, и от людей совсем ничего не осталось...

После этой бомбардировки руководством было принято решение переместить военный трибунал немного подальше от зоны боевых действий. Сотрудники погрузили все казенное имущество, личные вещи на выделенную для этого грузовую машину и переехали на берег реки Ахтубы напротив хутора Калининского, в котором Пелагея Семина еще несколько месяцев назад работала учителем начальных классов. Там был крутой берег, защищающий от налетов вражеской авиации. Никаких строений и землянок поблизости пона-

ИВАН НЕФЕДОВ (ПЕРВЫЙ РЯД, КРАЙНИЙ СЛЕВА) С СОСЛУЖИВЦАМИ ИЗ 15-ГО ОТДЕЛЬНОГО СТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА ПРИ УКР «СМЕРШ» 4-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА

чалу не было, и первые дни сотрудники разместились в выкопанной ими яме, слегка укрытой соломой. А через пару-тройку дней прибыли саперы, которые вырыли и оборудовали для проживания личного состава несколько землянок.

Важнейшим участком своей работы, считает Пелагея Степановна, было ведение протоколов судебных заседаний трибунала. До нее протоколы вела другая сотрудница, но однажды во время проверки документации начальником военного трибунала выяснилось, что заполнены они неправильно. Решили доверить это дело Семиной. И снова учеба, скрупулезное уточнение порядка и правил ведения важных докумен-

тов. В итоге протоколы Семина сначала записывала на бумаге, а затем оформляла их, аккуратно перепечатывая на машинке.

Проводились и выездные заседания военного трибунала, когда сотрудники органа выезжали в подразделения, но таких случаев были единицы. В основном допросы обвиняемых, все судебное производство вели, так сказать, в стационаре.

– Офицеры к нам в трибунал не попадали, только совершившие правонарушения солдаты, – утверждает ветеран органа безопасности. – А вот дела немецких пособников и тех, кто сотрудничал с оккупантами, в основном

В дальнейшем, ввиду переименования фронта и изменения входящих в него соединений и частей, военный трибунал был расформирован.

Семина получила новое назначение – шифровальщицей в Управлении контрразведки «Смерш» 4-го Украинского фронта

ПЕРЕБРОСКА РЕЗЕРВНЫХ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ В СТАЛИНГРАД. СЕНТЯБРЬ 1942 ГОДА

полицаяв и старост, рассматривались. Было их не так много, но все же встречались. Подобные дела стали поступать в трибунал уже после того, как мы пошли от Сталинграда и стали освобождать захваченные немцами территории. Под высшую меру наказания из немецких пособников мало кто попадал. В основном, если они не запятнали себя злодеяниями на оккупированной территории, их отправляли для искупления вины на передовую. Рассматривал трибунал и дела о снятии судимостей со штрафников, отличившихся в бою, возвращал их в строй. Сегодня, задумываясь над качеством и эффективностью принятых военным трибуналом судебных решений, считаю, что почти все приговоры были вынесены справедливо и по делу.

Много еще чрезвычайно интересного и познавательного рассказала о своей службе в военном трибунале фронтовичка Пелагея Степановна. Прояснила особенности внутренней «кухни» органа безопасности в условиях войны, поведала о том, где и как хранилась накопленная служебная документация, как поступали с делами, рассмотренными военным трибуна-

лом, кто охранял это подразделение. И часто ли удавалось в условиях войны просто помыться в бане...

– Умывались мы каждый день, используя талую воду, – улыбаясь, рассказывает Пелагея Степановна. – Но однажды кто-то из офицеров сказал мне: «Ты же в этом хуторе, который напротив, через реку, когда-то учительницей была?» Да, отвечаю. «Значит, ты должна знать, у кого в хуторе есть баня». Я назвала несколько фамилий, и начальник трибунала отправил в хутор двух бойцов, чтобы те от моего имени договорились с местными жителями о возможности помыться.

Хозяева бани, видимо, помнили меня, поэтому сразу дали согласие, и мы смогли впервые за несколько месяцев хорошенько попариться и помыться. Чтобы не подхватить вшей, волосы обрабатывали выданным медиками порошком. Причесок из длинных волос никто из сотрудниц не носил, все стригли их коротко, чтобы за ними было удобнее ухаживать. С питанием дело в общем обстояло хорошо, голодать приходилось не часто. Трибунал был приписан к кухне находившейся неподалеку воинской части, и каждый

раз к нам приходил один из охранявших нас красноармейцев, брал котелки и шел получать еду...

Когда закончились бои в Сталинграде, военный трибунал стал перемещаться дальше вместе со всей армией через Донбасс, в сторону Крыма, который освобождала 51-я армия. В дальнейшем, ввиду переименования фронта и изменения входящих в него соединений и частей, военный трибунал был расформирован. Семина получила новое назначение – шифровальщицей в Управлении контрразведки «Смерш» 4-го Украинского фронта.

На новом месте

Пелагее пришлось пройти дополнительную подготовку на курсах, где она вместе с другими девушками-военнослужащими получала навыки работы на спецаппаратуре. Опытные специалисты учили новых сотрудниц обращаться с шифровальными машинами в режиме строгой секретности, показывали, как применять шифровальные блокноты и таблицы, как уничтожать секретные бумаги, если возникла угроза их захвата врагом.

Рабочий день в Управлении контрразведки «Смерш» начинался ранним утром, когда начинали приходить шифровки из действующих воинских частей. В задачу специалиста-шифровальщика входило все их дешифровать и подготовить в виде суточной сводки для последующего доклада командованию Управления.

Соответственно, если Управление готовило отправку какого-то документа в нижестоящие отделы, шифровальщикам необходимо было подготовить его к отправке, предварительно зашифровав.

Для работы в здании Управления был выделен специальный угол, отгороженный от остального помещения шторой, сделанной из плащ-палатки. Если эта штора была закрыта, значит, шифровальщик работает и к нему никто не имел права входить или заглядывать.

ИВАН И ПЕЛАГЕЯ НЕФЕДОВЫ С БОЕВЫМ ТОВАРИЩЕМ У СКУЛЬПТУРЫ «СКОРБЬ МАТЕРИ» В ВОЛГОГРАДЕ

Связисты доставляли шифровки в Управление контрразведки по мере их поступления или передавали по телефону, предварительно убедившись по паролю, что адресат «свой». В короткий срок Семина научилась грамотно пользоваться шифровальными таблицами, раз в месяц ездила за получени-

ем новых шифров. Ехали в кузове автомобиля, рядом располагались двое сопровождающих. В случае нападения противника при возвращении главным было любыми способами не допустить, чтобы шифры попали в его руки.

Основной задачей Семиной на рабочем месте было быстро расшифро-

вать поступившее сообщение и передать его своему начальству.

– Мужчин-шифровальщиков в Управлении не было, только девушки. Рабочий график простой: одна находилась на боевом дежурстве, вторая бодрствовала, готовая в любой момент подменить первую или помочь ей в работе, а третья в это время отдыхала, – делится воспоминаниями Пелагея Степановна. – Возможности отдохнуть сразу двоим никогда не было. Да и кровать у нас была всего одна на троих.

В Управление контрразведки «Смерш» ежедневно стекалось много шифровок из различных подразделений и частей. Их тщательно обрабатывали и передавали дальше по инстанциям. Достоверная информация армейской контрразведки была востребована партийным и военным руководством страны.

– Во время службы я познакомилась со своим будущим мужем – Иваном Ильичом Нефедовым, – просяив взглядом внимательных, с грустинкой, глаз, сказала Пелагея Степановна. – Правда, поженились мы с ним уже после войны, в 1947 году. Муж был кадровым военным, офицером-пограничником, служил на западной границе страны. Отступая, дошел с войсками до Сталинграда. А потом начался поход в обратном, западном направлении, в ходе которого были освобождены от фашизма страны Европы.

Когда начальство узнало о том, что я вышла замуж и нахожусь «в положении», жду ребенка, очень расстроилось. Меня ни за что не хотели отпускать домой. Почти весь срок беременности я так и работала шифровальщицей. Уволили лишь, когда пошел девятый месяц беременности. Я возвратилась домой, к своим родителям, в Среднеахтубинский район, там родила дочь и встретила Победу.

Спустя десятилетия, после увольнения с военной службы в запас мужа, мы сменили место жительства, переехав в Волгоград, в мои родные края, где я и дожила до своего столь знаменательного дня рождения.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ УКР «СМЕРШ» 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

Выжженная земля

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВЕРМАХТА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР

ДО СИХ ПОР КАК СРЕДИ ОБЫВАТЕЛЕЙ, ТАК И ОТДЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ В ГЕРМАНИИ, СУЩЕСТВУЕТ МНЕНИЕ О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ЧИСТОТЕ ВЕРМАХТА. ЯКОБЫ ВСЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕРШАЛИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КАРАТЕЛЬНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ СС, ПОЛИЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И СД, А ТАКЖЕ ПОЛИЦАИ-КОЛЛАБОРАЦИОНИСТЫ. ОДНАКО ДОКУМЕНТЫ И СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ, ИЗВЛЕКАЕМЫЕ НА СВЕТ ИЗ РАНЕЕ ЗАСЕКРЕЧЕННЫХ АРХИВОВ, НЕУМОЛИМО СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О ТОМ, ЧТО ВЕРМАХТ ЗАМЕШАН В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕ МЕНЬШЕЙ СТЕПЕНИ, ЧЕМ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦСЛУЖБ И ПОЛИЦИИ.

ТЕКСТ Олег МАТВЕЕВ

Преступные приказы

В основе этих преступлений прежде всего лежали приказы и директивы Объединенного командования вермахта (ОКВ), признанные преступными на Нюрнбергском процессе. Согласно решению Международного военного трибунала, выполнение преступного приказа как раз и является преступлением.

Чтобы совершать злодеяния, верхушка нацистов заранее вывела граждан СССР за рамки закона и международного права.

Фундаментальные идеологические установки для предстоящей войны с СССР Гитлер дал в своей речи, произнесенной 30 марта 1941 года перед более чем 200 высшими офицерами вермахта – будущими участниками реализации плана «Барбаросса». Присутствовавший в зале начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Франц Гальдер в своем «военном дневнике» оставил об услышанном следующую запись: «11.00 – совещание

генералитета у фюрера... Наши задачи в отношении России: разгромить ее вооруженные силы, разрушить ее государство... Борьба двух мировоззрений. Фюрер дает уничтожающую

оценку большевизма: равнозначен социальному преступлению. Коммунизм – чудовищная угроза будущему. Мы должны отказаться от точки зрения солдатского товарищества с ним.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ВЕРМАХТА ВЕДЕТ НАСТУПЛЕНИЕ

Коммунизм не был нашим камарадом раньше, не будет он им и впредь. Речь идет о борьбе на уничтожение. Борьба эта будет очень отличаться от той, которая ведется на Западе. На Востоке суровость – это милосердие ради будущего».

Германское армейское командование безоговорочно принимало к исполнению идеологические установки и преступные приказы Гитлера, что лишний раз свидетельствует о единомыслии политической верхушки рейха и генералов вермахта.

В развитие этих установок, еще до нападения на СССР, 13 мая 1941 года появилось распоряжение фюрера за подписью начальника Верховного командования вермахта Вильгельма Кейтеля «О применении военной подсудности в районе „Барбаросса“ и об особых мерах войск» (нем. Erlass über die Ausübung der Kriegsgerichtsbarkeit im Gebiet „Barbarossa“ und über besondere Maßnahmen der Truppe).

Согласно этому основополагающему документу в области военной юриспруденции нацистов, немецкие военные суды действовали только в рамках, необходимых для сохранения воинской дисциплины. Партизаны и враждебно настроенные по отношению к оккупантам гражданские лица подлежали беспощадному уничтожению. В случаях, если обстоятельства не позволяли быстро установить конкретных виновников, то по распоряжению офицеров вступал в действие принцип коллективной ответственности и можно было проводить массовые карательные мероприятия. При этом военнослужащие вермахта освобождались от ответственности даже в том случае, если в их действиях содержался состав воинского преступления. По сути, это было решение безнаказанно убивать любых мирных жителей СССР, признанных «подозрительными».

Именно этим распоряжением руководствовались офицеры и генералы вермахта на оккупированной советской территории, принимая решения о

РАСПОРЯЖЕНИЕ ФЮРЕРА ОТ 13 МАЯ 1941 ГОДА ЗА ПОДПИСЬЮ НАЧАЛЬНИКА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВЕРМАХТА ВИЛЬГЕЛЬМА КЕЙТЕЛЯ «О ПРИМЕНЕНИИ ВОЕННОЙ ПОДСУДНОСТИ В РАЙОНЕ „БАРБАРОССА“ И ОБ ОСОБЫХ МЕРАХ ВОЙСК». (РУССКИЙ ПЕРЕВОД)

расстрелах советских граждан целыми семьями и сожжениях тысяч населенных пунктов за связь с партизанами, укрывательство красноармейцев-окруженцев или беглых военнопленных.

Еще одной идеологической основой будущей войны на Востоке стала Директива начальника штаба Верховного командования вермахта Вильгельма Кейтеля от 19 мая 1941 года о поведении германских войск на оккупированных территориях Советского Союза.

В документе говорилось, что «большевизм является смертельным врагом национал-социалистического немецкого народа. Германия считает своим долгом борьбу с этим разлагающимся мировоззрением и его носителями. Эта борьба требует безжалостного и энергичного подавления большевистских провокаторов, партизан, диверсантов, евреев и полной ликвидации любого активного или пассивного сопротивления».

«Приказ о комиссарах»

Одним из самых одиозных приказов, изданных Верховным командованием вермахта и впоследствии фигурировавших на Нюрнбергском процессе, также считается «приказ о комиссарах» от 6 июня 1941 года, а точнее, Директива об обращении с политическими комиссарами (нем. Richtlinien für die Behandlung politischer Kommissare). Согласно этому документу, все взятые в плен политработники Красной армии как «носители сопротивления» подлежали немедленному расстрелу. «Эти комиссары не признаются в качестве солдат, – говорилось в документе, – на них не распространяется действующая для военнопленных

политработников РККА. В дальнейшем командование вермахта решило не расстреливать их на месте пленения на передовой, а отправлять в тыл в лагеря военнопленных, где их в большинстве случаев ждала неминуемая смерть.

«Новый порядок» и ограбление страны

С появлением захваченной территории летом 1941 года структура немецкой военной оккупации была нормативно установлена согласно «особым указаниям по обеспечению, часть „С“» от 3 апреля 1941 года. В соответствии с ними все советские регионы, находившиеся под управлением военной исполнительной власти, были разделены на три зоны:

Именно в тыловых районах групп армий была сконцентрирована основная масса специально сформированных воинских частей и команд, призванных подавлять сопротивление на данной территории и грабить ее в интересах обеспечения вермахта в частности и рейха в целом.

При этом главную силовую составляющую оккупационного режима представляли образованные еще до нападения на СССР охранные дивизии, приданные каждому из тыловых районов групп армий. Всего за время войны в занятых немцами советских областях орудовали 15 охранных дивизий. На низовом уровне вся занятая территория была покрыта сетью опорных пунктов и военных комендатур.

ДОПРОС ЗАХВАЧЕННОГО ПОЛИТРУКА РККА (СПИНОЙ) ПЕРЕД РАССТРЕЛОМ

ЖИТЕЛИ ОККУПИРОВАННОЙ ДЕРЕВНИ ЧИТАЮТ ОБЪЯВЛЕНИЕ КОМЕНДАТУРЫ

международно-правовая защита. После проведенной сортировки их надлежит уничтожить».

Таким образом, с первого дня войны в сводках боевых действий частей и соединений вермахта наравне с данными о подбитых танках и захваченных в плен красноармейцах стали регулярно появляться статистические сведения о количестве уничтоженных «в соответствии с приказом» политработников РККА.

«Приказ о комиссарах» был отменен в июне 1942 года. К этому моменту, по оценкам историков, было ликвидировано от 7 до 8 тысяч пленных

1) непосредственный район боевых действий, где командиры дивизий и корпусов и подчиненные им войска фактически сами становились исполнительной властью по отношению к советскому населению;

2) находившийся за ним на глубине примерно от 20 до 50 км тыловой армейский район, в котором для каждой армии назначался специальный комендант тылового армейского района с частями сил охранения;

3) в рамках каждой группы армий создавался тыловой район, начальником которого становился один из командиров корпусов.

По мере продвижения наступавших германских войск территории, ставшие глубоким тылом вермахта, переходили под управление гражданских структур рейха в лице имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий во главе с Альфредом Розенбергом. Однако влияние военных все равно продолжало распространяться и на эти регионы, для чего в рейхскомиссариаты были введены специальные командующие от вермахта с соответствующими контингентами войск и широкими полномочиями. В соответствии с распоряжением Гитлера «О суверенных правах команду-

ющих вермахта в занятых областях» от 25 июня 1941 года они сами имели право решать все вопросы по обеспечению оккупационного режима.

Борьба с партизанами. Массовое истребление мирных людей

Сразу после начала агрессии против СССР нацисты стали выстраивать четкую систему взаимодействия вермахта и Главного управления имперской безопасности (РСХА) в целях массового уничтожения советских людей. Так, уже в июне 1941 года по двустороннему соглашению в каждую группу армий, действовавшую на Восточном фронте, был назначен уполномоченный начальник полиции безопасности и СД, в подчине-

командованием Красной армии и НКВД СССР организованных форм германские войска стали все чаще участвовать в акциях устрашения.

Нормативной базой для этого стала подписанная лично Гитлером 18 августа 1942 года Директива Верховного командования вермахта № 46 («Директива по усиленной борьбе с бесчинствами банд на Востоке»). В соответствии с ней «к началу зимы эти банды в основном должны быть истреблены, за счет чего Восток за линией фронта должен быть умиротворен, чтобы избежать решающих негативных последствий при ведении боевых действий вермахта зимой».

Для решения поставленной задачи нацистам требовалась «быстрая решительная активная борьба с бандами

С 1943 года, по мере отступления с захваченной советской территории, вермахт стал все чаще использовать массовое выселение и изоляцию всего нетрудоспособного населения («лишних ртов») из тыловых границ своих соединений и объединений.

В этом отношении одним из чудовищных злодеяний генералов и офицеров вермахта из группы армий «Центр» является создание весной 1944 года комплекса немецких концентрационных лагерей «Озаричи» (отнесен Международным военным трибуналом № 1 к категории военных преступлений) на территории Полесской области БССР.

Солдаты 35-й пехотной дивизии вермахта при участии сил СС загнали до 50 тысяч нетрудоспособных жите-

УГОН СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ГЕРМАНИЮ

нии которого находилась оперативная группа, состоящая из нескольких карательных айнзацкоманд или зондеркоманд. Таким образом, германские вооруженные силы с первых дней войны втягивались наравне со спецслужбами в организацию и совершение военных преступлений против мирного населения.

Борьба с партизанами в тесном взаимодействии с СС – одно из тягчайших преступлений вермахта. По мере распространения партизанского движения на оккупированных гитлеровцами территориях, его поддержки гражданским населением и придания ему

с привлечением всех освобождаемых и пригодных для этого сил частей вермахта, СС и полиции». На начальника Генерального штаба сухопутных войск была возложена полная ответственность за борьбу с партизанами в районе боевых действий. «Для выполнения вытекающих отсюда задач помимо сил, используемых для этого сухопутными войсками, – говорилось в документе, – соответствующим командирам подчиняются расположенные в районе угрозы со стороны банд не должно быть немца, который не вовлечен активно или пассивно в борьбу с бандами».

лей Гомельской, Могилевской, Полесской областей БССР, а также Смоленской и Орловской областей РСФСР на огороженную колючей проволокой болотистую местность неподалеку от деревни Озаричи. Сотни людей были застрелены еще в пути. Старики, женщины и дети ранней весной были заперты на ограниченной территории, под открытым небом, без еды и чистой воды, при свирепствующей эпидемии сыпного тифа. Жертвами этого преступления стали около 20 тысяч человек. В дневнике боевых действий 9-й армии вермахта появилась запись: «Операция принесла существенное облегчение на

МОГИЛЕВСКОЕ ГЕТТО

СООБЩЕНИЕ ГУКР
«СМЕРШ» В НК
СССР О ЛАГЕРЕ
ВОЕННОПЛЕННЫХ
«ДУЛАГ-205»

всем поле боя. Жилые территории были разгружены и освобождены для размещения войск. На бесполезных едоков больше не будет тратиться продовольствие. За счет изолирования больных были значительно сокращены очаги инфекций».

Уничтожение военнопленных

Одним из тягчайших преступлений германской армии стало массовое уничтожение пленных красноармейцев в лагерях, подчиненных структурам командования вермахта.

Попавшие в плен советские военнослужащие изначально оказывались в дивизионных пунктах сбора пленных, откуда их передавали в пересыльные лагеря – «дулаг». Затем пленных бой-

цов и младших командиров отправляли в лагеря для нижних чинов – «шталаги», а офицеров – в отдельные офицерские лагеря («офлаг»). Из «шталагов» и «офлагов» военнопленных могли перевести в рабочие или штрафные лагеря, а также в концентрационные лагеря СС на территории Германии и Восточной Европы.

Всеми вопросами содержания иностранных военнопленных в Германии занимался отдел военнопленных германской армии в составе Общего управления Верховного командования вермахта. Бессменный руководитель управления генерал Герман Рейнеке 8 сентября 1941 года отдал приказ, согласно которому «...на русских не распространяются требования Женевского соглашения относиться к

ним как к честным солдатам». На его счету и другие бесчеловечные приказы о жестоком обращении с советскими военнопленными: размещении их под открытым небом, минимальном обеспечении пропитанием, расстреле пытавшихся бежать и т.д. В результате подобных действий смертность среди советских военнопленных в отдельных лагерях иногда достигала 65%.

Участие в уничтожении евреев

Вермахт оказался вовлечен в одно из самых крупных военных преступлений Второй мировой войны, в соучастие в так называемом окончательном решении еврейского вопроса – массовом уничтожении еврейского населения в оккупированных западных регионах СССР. По данным немецких историков, только за первый год войны непосредственно в районах боевых действий армии было убито порядка полумиллиона евреев. Без прямого или косвенного участия подразделений вермахта столь массовые злодеяния в прифронтовой полосе просто невозможно было совершить.

Армия поддерживала холокост, не только помогая айнзацкомандам в регистрации и транспортировке евреев, выставлении охраны мест их пребывания. Она непосредственно участвовала в убийствах в рамках соглашения о сотрудничестве между вермахтом и СС.

В ходе войны взаимодействие армии с карателями становилось более тесным.

Тактика «выжженной земли»

По мере вынужденного отступления с захваченной территории подразделения вермахта совместно с формированиями СС стали применять тактику «выжженной земли» или создания «мертвых зон». Еще в конце 1941 года, когда Красная армия стала теснить оккупантов от Москвы, нацистами был издан приказ, в котором говорилось: «Все села и деревни надо сжигать и уничтожать, не думая о населении, чтобы лишить противника крыши над головой». Начиная с лета 1943 года, после поражения в Курской битве и неудач на других участках фронта, эта тактика стала повсеместной.

Выступая перед руководителями СС в апреле 1943 года в оккупированном Харькове, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер говорил об этой тактике: «Как мы избавимся от русских? Мы их уничтожим или возьмем в плен, заставим работать ... и опустошим территории, которые мы покидаем и отдаем противнику».

Максимальное разрушение промышленности, городской инфраструктуры, разорение сельского хозяйства, массовый угон в глубину своего тыла трудоспособного населения, дабы лишить СССР людских трудовых ресурсов и источника пополнения вооруженных сил, – все это было призвано хоть как-то замедлить продвижение Красной армии.

Неотвратимое возмездие

Нацизм сделал военные преступления частью своей системы. В нарушение всех норм международного гуманитарного права миллионы советских мирных жителей были убиты, а миллионы красноармейцев уничтожены в лагерях. Остальной части населения, оставшейся в живых, была уготована участь рабов. Во всех этих злодеяни-

ях оказались замешаны вооруженные силы нацистской Германии и ее сателлитов. По оценкам некоторых немецких историков, от 60 до 80% военнослужащих вермахта могут быть причастны к военным преступлениям. Поэтому не случайно, что на скамье подсудимых на Нюрнбергском процессе оказались руководители вермахта: начальник Верховного командования вооруженных сил нацистской Германии генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель и начальник штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта генерал-полковник Альфред Йодль. Оба высокопоставленных военачальника были приговорены к смертной казни через повешение.

БЫВШИЙ НАЧАЛЬНИК ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ ВИЛЬГЕЛЬМ КЕЙТЕЛЬ
НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

Через два года на Нюрнбергском процессе по делу военного командования Германии на различные сроки тюремного заключения были осуждены два генерал-фельдмаршала (Вильгельм фон Лееб и Георг фон Кюхлер), а также девять генералов вермахта.

В СССР на открытых судебных процессах над немецкими военными преступниками и их пособниками на скамье подсудимых оказались и высо-

копоставленные представители вермахта. Среди них – военный комендант Николаева генерал-лейтенант Герман Винклер (повешен); командир 35-й пехотной дивизии, один из главных организаторов концлагеря «Озарики» генерал-лейтенант Иоганн-Георг Рихерт (повешен); военный комендант Могилева генерал-майор Готфрид фон Эрдмансдорф (повешен); командир 110-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Эберхард фон Куровски (25 лет тюрьмы); военный комендант Бобруйска майор Рейнхард Моль (повешен); военный комендант Великих Лук, командир 7-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Фриц-Георг фон Раппард (повешен); военный комендант Риги генерал-лейтенант Зигфрид Пауль Руфф (повешен); командир 391-й охранной дивизии генерал-лейтенант Альбрехт Дижон фон Монтетон (повешен); командир 38-го армейского корпуса генерал артиллерии Курт Герцог (25 лет каторжных работ); командующий тылового округа 2-й танковой армии и 9-й пехотной армии генерал-лейтенант Фридрих Густав Бернгард (повешен); военный комендант Орла, Брянска и Бобруйска генерал-майор Адольф Гаман (повешен) и многие другие.

По букве закона

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НАД НАЦИСТСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ
НАЧАЛИСЬ УЖЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

ПРОШЕДШИЕ В СССР С 1943 ПО 1947 ГОД ОТКРЫТЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НАД ГЕРМАНСКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ, А ТАКЖЕ СОВЕТСКИМИ ГРАЖДАНАМИ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ РОДИНЕ И ПОШЛИ НА СОТРУДНИЧЕСТВО С ВРАГОМ, СТАЛИ ВАЖНЕЙШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКЦИЕЙ, ПОКАЗАВШЕЙ И ЖИТЕЛЯМ СТРАНЫ, И ВСЕМУ МИРУ НЕОТВРАТИМОСТЬ ВОЗМЕЗДИЯ. ПОПАВШИМ НА СКАМЬЮ ПОДСУДИМЫХ КАРАТЕЛЯМ ПРИШЛОСЬ ОТВЕЧАТЬ ЗА МАССОВЫЕ УБИЙСТВА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ. ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОВЕЛИ ОГРОМНУЮ РАБОТУ, ПОЗВОЛИВШУЮ СОБРАТЬ НЕОСПОРИМЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА, ИЗОБЛИЧАЮЩИЕ ГИТЛЕРОВЦЕВ В ПРОВОДИМОЙ ИМИ ПОЛИТИКЕ ГЕНОЦИДА.

ТЕКСТ Михаил ДАНИЛОВ

Процессы 1943 года

С первого года войны открытые суды над шпионами, мародерами и предателями проводили в партизанских отрядах в присутствии бойцов Сопротивления, а иногда и жителей деревень. Изменников и коллаборационистов судили и военные трибуналы на фронте. Руководство страны считало важнейшей задачей сбор сведений о совершаемых на временно оккупированных территориях преступлениях для последующего привлечения к ответственности виновных. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года № 160/17 была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, а также причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

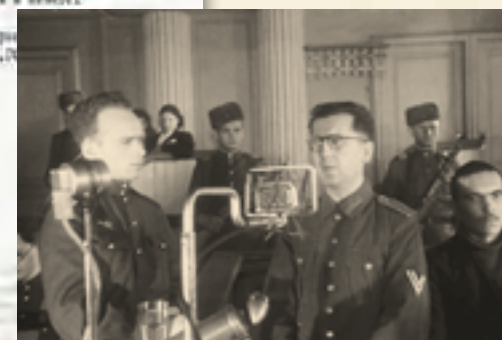
Важным событием в деле привлечения оккупантов к ответу стал выход Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского

гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников». В документе констатируется, что в освобожденных от оккупантов Красной армией городах и селах были установлены многочисленные факты зверских преступлений германских нацистов и их союзников – представителей стран-сателлитов. Документ постановил, что «немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение».

Рассмотрение дел о расправах над мирным советским населением и пленными красноармейцами, согласно Указу, было возложено на военно-полевые суды, образуемые при четырех дивизиях действующей армии в составе председателя военного трибунала дивизии (председателя суда), начальника Особого отдела дивизии и заместителя командира дивизии по политической части (членов суда). В работе судов предполагалось участие прокурора

дивизии. Приговоры военно-полевых судов при дивизиях должны утверждать командиры дивизий и приводить их в исполнение немедленно. Повешение приговоренных к смерти следовало производить публично, а тела казненных оставлять на виселице в течение нескольких дней. Данная мера должна была стать наглядным свидетельством того, что беспощадное наказание постигнет каждого, кто причастен к карательным акциям и предательству Родины.

В 1943 году было организовано несколько процессов над нацистскими преступниками. На процессе в Краснодаре, прошедшем 14–17 июля, перед правосудием предстала группа советских коллаборационистов. В Краснодаре на состоявшемся 15–18 августа процессе суд выдвинул обвинения коллаборационистам, в том числе виновным в предательстве молодежной антифашистской организации «Молодая гвардия». Судебный процесс в Харькове 15–18 декабря отличался от двух летних процессов тем, что из четверых обвиняемых на нем только один человек – шофер Харьковского отделения гестапо Михаил Буланов – был коллаборационистом. Трое других подсудимых яв-

ВЫСТУПЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМЫХ ВО ВРЕМЯ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ. ХАРЬКОВ

лялись непосредственно германскими военными преступниками.

Основанием для подготовки Харьковского процесса стало проведенное сотрудниками управлений «Смерш» Степного и Северо-Кавказского фронтов расследование нацистского террора. В допросах немецких военнопленных и советских свидетелей участвовали и представители Следственного отдела Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР. 28 сентября 1943 года руководитель Смерша Виктор Абакумов направил в Государственный Комитет Обороны СССР докладную записку за № 251/А о совершенных оккупантами преступлениях в Харькове. В ней констатирован факт многочисленных случаев уничтожения мирных советских граждан путем удушения в специально оборудованных для этой цели автомашинах – «душегубках». В докладной записке приведены фрагменты из

показаний арестованных нацистов. Например, старший ефрейтор Рейнгард Рецлав сообщал: «Мне почти ежедневно приходилось бывать в Харьковской городской тюрьме, расположенной по Совнаркомовской улице. Придя как-то в первых числах марта 1942 года в тюрьму, я обратил внимание на группу полицейских, столпившихся около находившейся во дворе большой автомашины. Я спросил у своего знакомого – сотрудника СД Каминского, что это за машина и для какой цели она предназначена. Каминский мне рассказал, что это „газ-ваген“ или, по-русски, газовый автомобиль, который имеет назначение облегчить, как он выразился, наш труд по истреблению нежелательных для немцев элементов и освободить от излишних хлопот и расходов, связанных с расстрелами советских людей». Каратель не только предоставил смершевцам подробное описание «душегубки»,

но и был вынужден сознаться в своем непосредственном участии в погрузке жертв в машины смерти. Он рассказал: «Арестованных набивали настолько жестоко, что душераздирающие крики избиваемых наполняли весь дом и были слышны далеко за его пределами. Изуродованных до полусмерти советских людей я не мог доставлять в тюрьму. По приказанию начальника тайной полевой полиции комиссара Кархана и секретаря Вульфа я избивал арестованных, когда следователи уставали от избиения... Нам настоятельно внушали, что каждый русский человек – это партизан, зверь, и что другого обращения русский человек не заслужил. Сотрудников, проявлявших жестокость к русским, высоко ценили и поощряли по службе».

Руководство страны поддержало предложение Абакумова об организации гласного судебного процесса с

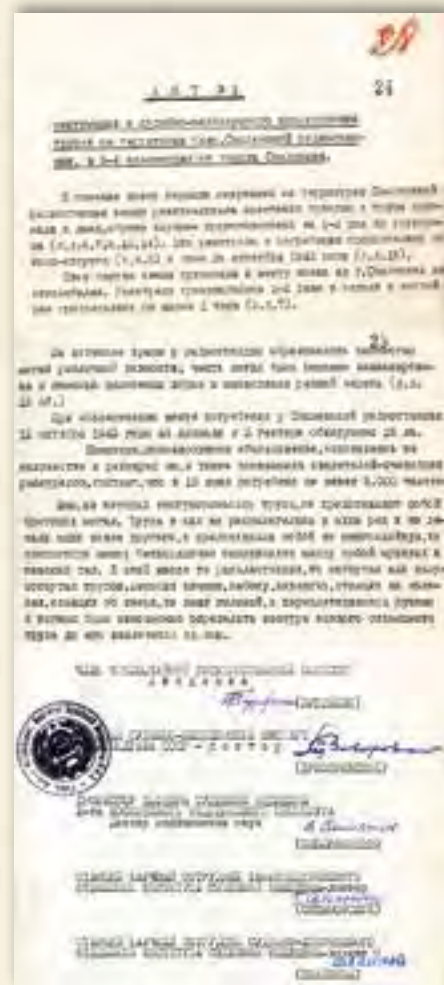
освещением его в печати. На скамье подсудимых в Харькове, кроме старшего ефрейтора Рецлава и коллаборациониста Буланова, также оказались капитан Вильгельм Лангхельд и немецкий полицейский чиновник унтерштурмфюрер СС Ганс Риц. Заседания трибунала проходили в Харькове в здании театра на Рымарской улице. В обвинительной речи на процессе особо подчеркивалось, что массовые убийства в Харькове – это не просто преступления отдельных карателей, а часть проводимого фашистами на советской территории геноцида. Суду в Харькове придавали важнейшее политическое значение. Не случайно его ход освещали классики советской литературы Алексей Толстой и Илья Эренбург. В статье Эренбурга «Суд идет» указано на огромное символическое значение процесса в Харькове, который должен заложить фундамент для последующих судебных разбирательств над виновниками чудовищного геноцида. Писатель отмечал: «В обвинительном заключении упомянуты еще не пойманные командиры дивизий „Адольф Гитлер“, „Мертвая голова“. Вряд ли эти обергруппенфюреры (так именуют эсэсовских генералов) сегодня спокойно уснут. Богиня Фемиды, с весами справедливости и с повязанными глазами, напомнила генералам Дитриху и Симону, что их дни сочтены. На скамье подсудимых мы как бы видим и другие лица. При словах „Суд идет!“ должен вздрогнуть и Гитлер в своем бомбоубежище. Злодеяния подсудимых – не патология трех садистов, не разгул трех вырожденцев. Это выполнение германского плана истребления и порабощения всех народов. План давно был предложен Гитлером. Его разрабатывали гестаповцы, эсэсовцы, министры третьего рейха, генералы рейхсвера, промышленники Рура, прусские бароны».

Приговоренные к смертной казни на Харьковском процессе каратели были повешены на Благовещенской рыночной площади в присутствии де-

сятков тысяч человек. События в Харькове привлекли тогда к себе внимание во всем мире. В частности, посол США в СССР Аверелл Гарриман в донесении госдепартаменту писал, что этот суд ясно указывает на намерение советских властей привлечь к ответственности всех нацистских преступников.

Процессы 1945–1946 годов

После Победы было решено вернуться к практике открытых процессов над нацистскими преступниками. 21 ноября 1945 года вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) № 132 «О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими германской армии и немецкими карательными отрядами». Оно утверждало проведение в течение декабря 1945 – января 1946 года открытых судов по делам изобличенных в зверствах против советских граждан бывших военнослужащих германской армии и немецких карательных органов в Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великих Луках, Киеве, Николаеве, Минске и Риге. Руководство организацией, подготовкой и проведением судебных процессов было возложено на комиссию, возглавляемую заместителем наркома иностранных дел Андреем Вышинским. Заместителем председателя стал нарком юстиции Николай Рычков. В комиссию вошел также руководитель Смерша Виктор Абакумов. Постановление обязывало Смерш, НКГБ, НКВД и Прокуратуру СССР провести предварительное следствие и подготовить материалы в сроки, обеспечивающие начало рассмотрения указанных дел в суде не позже 15 декабря. Секретарям соответствующих ЦК КП(б) союзных республик и обкомов было поручено обеспечить необходимое содействие в организации и проведении открытых судебных процессов. Их ход следовало освещать в прессе. Согласно постановлению, в отношении всех обвиняемых, признанных виновными в совершении зверств, полагалось применение Указа № 39 от 19 апреля 1943 года.

Первый из очереди открытых судебных процессов 1945–1946 годов состоялся в Смоленске 15–20 декабря 1945 года. Судебные заседания проводились в актовом зале Смоленского медицинского института. Признанный главным преступником командующий войсками по охране тыла группы армий «Центр» Максимилиан фон Шенкендорф ко времени процесса был уже мертв. На скамье подсудимых находились десять исполнителей преступлений. Трибунал рассматривал факты убийств десятков тысяч мирных жителей. Среди них были и жертвы проведенных в военном лазарете медицинских опытов над военнопленными и гражданским населением. Казненный по решению суда лекарский помощник военного лазарета № 551 Рудольф Модис лично

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮСТИЦИИ АНДРИАН ГОРЯЧЕВ ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИГОВОР ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА. СМОЛЕНСК

брал кровь для военнослужащих вермахта у советских детей, доводя их до смерти от истощения. Модис дал показания, что одного пленного советского офицера-танкиста отдали на «опыты» студентам, специально «приехавшим на практику из Германии». В результате «опытов» у советского военнослужащего была зафиксирована критическая потеря крови, после чего Модис умертвил его смертельным укол. Ради тестирования лечебных средств изверги заражали кровь людей. Подобные эксперименты приводили к ежедневной смерти до двухсот подопытных. Судебно-медицинские эксперты установили места массовых убийств и захоронений жертв террора. Всех обвиняемых признали виновными. Семеро из них были приговорены к казни через повешение, трое – к каторжным работам на сроки от 12 до 20 лет. Смертный приговор был приведен в исполнение на Заднепровской площади Смоленска. На основе снятых на пленку судебных заседаний режиссер Эсфирь Шуб создала документальный фильм «Судебный процесс в Смоленске».

Для подготовки суда в Ленинграде в Северную столицу была направлена группа из оперативных работников

временных Новгородской и Псковской областей. Крупнейшим центром развернутого гитлеровцами геноцида в годы войны стал Псков. Не случайно главным обвиняемым на процессе стал генерал-майор Генрих Ремлингер, бывший в 1943–1944 годах псковским комендантом. По его непосредственному указанию было утнуто на принудительные работы 25 000 человек, сожжено 145 деревень. Ремлингер на суде так и не признал свою вину, но его причастность к злодеяниям была полностью доказана. Вместе с семерыми подручными он был приговорен к смертной казни через повешение. Трое подсудимых были осуждены на каторжные работы. Местом казни в Ленинграде была выбрана большая площадь Калинина. В публикации в «Ленинградской правде», касавшейся сурового, но абсолютно справедливого приговора, говорилось: «Они избежали на фронте справедливой пули советского солдата. Теперь им предстояло испытать прочность русской веревки. На крепкой перекладине повисли вчера в Ленинграде восемь военных преступников. В последние минуты они снова встретились

ЗАСЕДАНИЕ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ЮСТИЦИИ ИВАНА ИСАЕНКОВА. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ – ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ФИЛИПП ПЕТРОВСКИЙ

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ РАССТРЕЛА ЖИТЕЛЕЙ ВЕЛИКИХ ЛУК ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ ГОРОДА ГИТЛЕРОВЦАМИ

с ненавидящими глазами народа. Они снова слышали свист и проклятья, провожавшие их на позорную смерть».

В результате расследования, проведенного сотрудниками Смерша и НКВД, были собраны неопровержимые доказательства и в отношении военных преступников, оказавшихся на скамье подсудимых на судебном процессе 24–31 января 1946 года в городе Великие Луки. Заседания проходили в здании кинотеатра «Победа» и транслировались через радиосулителители на улице. В числе обвиняемых находился бывший командир 277-го пехотного полка и начальник гарнизона Великих Лук Фриц-Георг фон Раппард. По его приказу в городе был создан лагерь для рабочих паровозоремонтного завода имени Макса Гельца. Трудившиеся на предприятии по 12–13 часов люди получали 200 граммов хлеба с опилками. По приказу Раппарда десятки заподозренных в подготовке восстания рабочих были расстреляны. Сменивший этого палача в должности командующего гарнизоном полковник Эдуард-Георг фон Засс, тоже представший перед советским правосудием, обвинялся в организации уничтожения около 10 000 советских военнопленных в

лагерях в Летнем саду и Рябиках. Бывшему коменданту Великих Лук майору Вильгельму-Фердинанду Зонневальду суд вменял в вину угон в немецкое рабство до 8000 человек. Он был лично причастен к избиениям и пыткам на допросах советских людей. Трибунал приговорил восьмерых нацистских преступников, включая Раппарда, фон Засса и Зонневальда, к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение на Базарной площади города в присутствии жителей Великих Лук.

ОПОЗНАНИЕ СВИДЕТЕЛЯМИ ОБЕРШТУРМФЮРЕРА СС ГАНСА САНДНЕРА. НИКОЛАЕВ

Процессы 1947 года

Весной 1947 года началась подготовка ко второму этапу послевоенных процессов. 10 сентября 1947 года вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) № 36 «О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими вражеских армий». МГБ СССР, МВД СССР и Прокуратуре СССР разрешалось организовать в городах Севастополе, Кишиневе, Чернигове, Витебске, Бобруйске, Сталино, Полтаве, Гомеле и Новгороде открытые суды над бывшими военными служащими вражеских армий, чинившими злодеяния и зверства на оккупированной советской территории. В постановлении было дано указание создать комиссию для подготовки и проведения процессов. Ее председателем был назначен министр юстиции СССР Николай Рычков, зампредела утверджен заместитель Генерального прокурора СССР Григорий Сафонов. В состав комиссии входил также заместитель министра государственной безопасности Сергей Огольцов. Все процессы следовало провести в течение октября – декабря 1947 года. Как и в случае с предыдущими открытыми процессами, их ход должен был широко освещен в советской прессе.

Большинство обвиняемых на процессах 1947 года судили в тех регионах, где они совершали преступления. Но в ходе судов были и прецеденты, когда

ПОДСУДИМЫЕ ВО ВРЕМЯ ПРОЦЕССА В СТАЛИНО (ДОНЕЦКЕ)

некоторым подсудимым предъявляли обвинения и за карательные действия, осуществленные ими в различных регионах Советского Союза. В частности, некоторым фашистским палачам на Новгородском процессе вменялись в вину и убийства, совершенные ими в Белоруссии и Латвии.

Особенностями процессов 1947 года стало то, что нацистских преступников на них не приговаривали к смертной казни. Это было связано с вышедшим 26 мая 1947 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни». Согласно указу, смертная казнь в стране в мирное время отменялась. Наказанием за преступления, караемые законом смертной казнью, становилось в мирное время заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет. Отмена смертной казни в качестве высшей меры наказания действовала в СССР вплоть до 12 января 1950 года, когда вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам».

Одним из открытых процессов 1947 года стал суд в Сталино (ныне Донецк), на котором в качестве подсудимых предстали 12 немецких военных преступников. Суд проходил 24–30 октября 1947 года в здании городского те-

РУКОПИСНАЯ СТРАНИЦА ПРИГОВОРА ГИТЛЕРОВСКИМ КАРАТЕЛЯМ

атра. Самым высокопоставленным из немецких обвиняемых на процессе был в прошлом командир 46-й пехотной дивизии генерал Курт Репке. В сентябре 1943 года при отступлении германских войск по приказу этого генерала-карателя разграблению и уничтожению были подвергнуты населенные пункты Донбасса, в Германию нацисты угнали 10 000 человек. В ноябре 1943 года Репке отдал приказ не брать советских солдат в плен, а расстреливать их на месте.

Собранные комиссией по расследованию преступлений нацистов в Донбассе материалы раскрывали чудовищные масштабы террора. Вот лишь одно из свидетельств геноцида: «В двух

километрах к востоку от города Артемовска в туннеле карьеров Алебастрового завода на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичами. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля, заканчивающегося широкой, овальной пещерой. Вся пещера заполнена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре ее свободны от трупов. Все трупы тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры. Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел».

Десять из обвиняемых на Сталинском процессе преступников, в том числе генерал Курт Репке, были приговорены к высшей мере наказания – 25 годам заключения.

Ярким примером процессов 1947 года является и состоявшийся 12–23 ноября суд над 12 бывшими германскими военными в Севастополе. Он проходил в Доме офицеров Черноморского флота. Самой заметной фигурой на скамье подсудимых стал бывший командующий 17-й армией вермахта генерал-полковник Эрвин Йенеке. Именно он отдал приказ травить газом людей, скрывавшихся в Аджимушкских каменоломнях. Этот каратель был виновен в сожжении 30 крымских деревень и расстрелах их жителей во время операции «Огонь и меч», преследующей цель создать мертвую зону вокруг горных районов Крыма, где действовали советские партизанские отряды. По его приказу было уничтожено около 6,5 тысячи человек в организованном нацистами концлагере в совхозе «Красный». Один из руководителей подполья, Иван Козлов, вспоминал, что после освобождения крымских земель сразу поехал в совхоз «Красный»: «Я видел маленькую комнату: с потолка свешиваются крючья, пол металлический, под по-

лом – топка. Неподалеку четыре колодца, куда сбрасывали тела».

Среди обвиняемых в Севастополе оказался и бывший обер-лейтенант Эрнст Шреве, который служил начальником полевой жандармерии оккупированного Севастополя. В зале суда огласили свидетельства о чудовищных злодеяниях этого преступника. Выступление на процессе санитарки родильного дома Ефросиньи Мироновой неоднократно прерывалось рыданиями. Женщина поведала собравшимся: «У меня был сын Владимир... Вечером я попросила его пойти в управу и взять у начальника талончик на воду. Сын больше не вернулся... Моего сына повесили... Я хотела видеть

ВО ВРЕМЯ ГИТЛЕРОВСКОЙ ОККУПАЦИИ В КРЫМУ было уничтожено и разрушено множество исторических памятников

сына. Когда пришла на вокзал, на площадь, подхожу ближе и ближе. И увидела, как висели рядом мальчики. Мой сын висел первым. Я закричала и упала. Больше не помню. Кто меня оттуда увел, не знаю. После я раз пятнадцать ходила туда. В первое время кричала, потом уже окаменела, стояла и плакала...» Рассказ Мироновой был лишь одним из множества случаев зверств Шреве, включавших в себя и уничтожение еврейского населения Севастополя, и поджог баржи с тысячами советских военнопленных. Этот гитлеровский палач, равно как и Йенеке и еще шесть преступников, был приговорен трибуналом к высшей мере наказания.

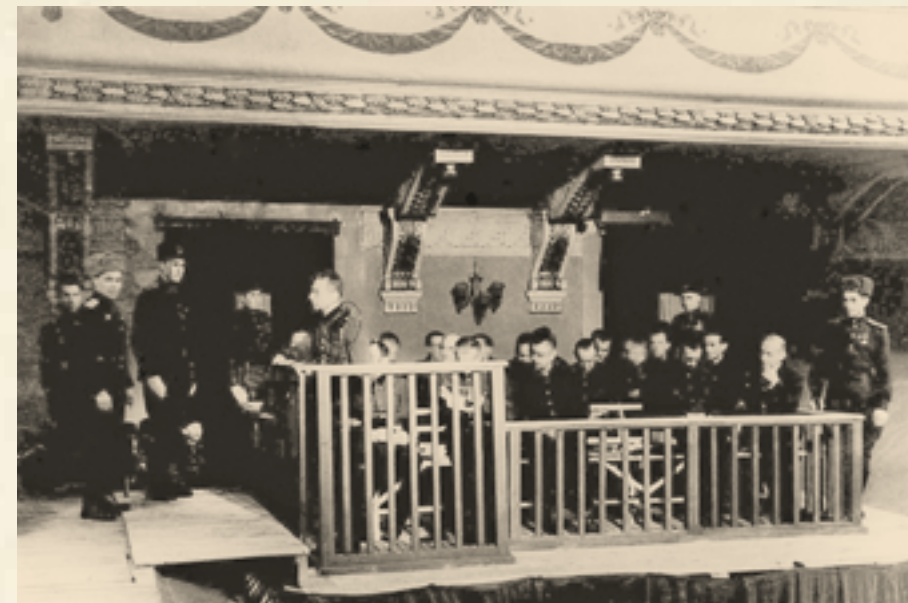
Процесс 17–25 ноября 1947 года в Чернигове стал примером судов над военными преступниками – представителями союзников гитлеровской Германии. Большинство обвиняемых были венгерские военнослужащие. Перед советским правосудием предстал бывший генерал-лейтенант венгерской армии Золтан-Иоганн Алдя-Пап. С его ведома осуществлялся геноцид мирного населения. В частности, была сожжена деревня Загребельная Слобода в Щорском районе Черниговской области вместе с 80 жителями. Среди уничтоженных в ней людей оказалось и 50 детей. Сам Алдя-Пап, говоря на процессе о действиях своих войск, признал: «Мы просто превратились в банду гитлеровских грабителей». Он заявил: «Ущерб, нанесенный советскому и украинскому народу мною и моими частями, настолько велик, что я не защищаю, а обвиняю себя... Я был исполнителем этой кровавой политики вместо того, чтобы бороться против нее... И за свою вину ожидаю соответствующего наказания».

За свои кровавые деяния на процессе пришлось отвечать и бывшему подполковнику Бруно Байеру, виновному в трагедии поселка Корюковка. Пришедший в Корюковку 1 марта 1943 года карательный отряд под предлогом проверки документов начал сгонять людей в здания. После этого убийцы организовали расстрелы мирного населения, включая женщин и детей. Жителей уничтожали группами по 50–100 че-

ловек. 2 марта забитые трупам дома начали поджигать. Остались страшные воспоминания о трагедии. Участница партизанского объединения Мария Скрипка рассказала: «В нашем доме убили 18 женщин и двух младенцев, невестка Галя сидела убитая с маленькой дочерью за столом, а трехлетнего сына, наверное, ранили, потому что были маленькие кровавые следы... Мужа, отца, мать, сестру, дочь моей подруги Тани убили, ее саму ранили в рот. Она видела окровавленные трупы. Когда немцы подожгли дом, убежала и спряталась в яме, слышала стоны соседей, детей. Вечером она пошла в лес и пришла к нам в партизанский отряд. К соседу согнали до 40 женщин, мужчин и маленьких детей, облили дом керосином и подожгли. Кто вылезал из огня, тех расстреливали из автоматов». Оккупанты и их помощники-полицайи зверски уничтожили около 600 человек.

Карателям пришлось отвечать за совершенное. Все обвиняемые на Черниговском процессе были приговорены к высшей мере наказания.

Один из последних открытых судебных процессов 1947 года состоялся в Новгороде 7–18 декабря. Он проходил в Новгородском кремле в зале театра. Согласно директиве от заместителя министра государственной безопасности СССР Сергея Огольцова и заместителя министра внутренних дел СССР Василия Рясного от 4 октября, областным управлениям министерств было предписано для подготовки Новгородского процесса использовать все возможности «по комплектованию следственной группы квалифицированными следователями, переводчиками, машинистками и стенографистками и выделения необходимого количества камер в тюрьмах и арестантских помещений для содержания обвиняемых». В результате расследования были установлены факты ужасающих злодеяний, творимых оккупантами. Незадолго до начала процесса были вскрыты захоронения юго-западнее деревень Жестяная Горка и Боровина на окраине деревни Черная

СРЕДИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ГИТЛЕРОВЦЕВ НА НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ – ВАНДАЛИЗМ В ОТНОШЕНИИ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ, РЕЛИГИИ И КУЛЬТУРЫ

Батецкого района. В девяти ямах находилось до 3700 убитых. Экспертиза обнаружила в затылочной части черепов смертельные огнестрельные пулевые ранения. Были найдены следы повреждений тупыми, рубящими и колющими предметами. Экспертная комиссия подтвердила рассказы свидетелей о массовом характере уничтожения советских людей близ этих деревень. Была проведена также экспертиза массовых захоронений близ лагеря военнопленных на станции Люболяды.

На Новгородском процессе поднималась и тема преступной деятельности нацистов в отношении памятников культурного наследия. Находившийся на скамье подсудимых бывший генерал Курт Герцог обвинялся, среди прочего, в демонтаже знаменитого памятника «Тысячелетие России» в Новгороде для подготовки его к отправке в качестве подарка немецкому обербургомистру города Инстербурга, в снятии и переплавке на сувениры золотого покрытия куполов Софийского собора кремля и Георгиевского собора Юрьева монастыря. На процесс был приглашен в качестве свидетеля священник Николай Ломакин из Ленинграда. Он состоял в

Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Священнослужитель констатировал: «Когда мы приехали в Новгород, который славился своими храмами, то увидели, что не осталось ни одного целого».

Всех представших перед советским правосудием в Новгороде военных преступников, палачей и вандалов приговорили к заключению на 25 лет.

Последним открытым судом над иностранными военными преступниками стал процесс в Хабаровске в 1949 году. Но касался он уже не германских, а японских военнослужащих, обвиняемых в создании и применении бактериологического оружия. Судебное преследование немецких карателей было, разумеется, продолжено. 24 ноября 1947 года вышло Распоряжение МВД СССР, Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР № 739/18/15/311 о передаче законченных следственных дел на военнопленных – участников военных преступлений на временно оккупированной территории СССР для рассмотрения в закрытые суды по месту содержания преступников.

СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ В СЕВАСТОПОЛЕ В ДОМЕ ОФИЦЕРОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

«Детский вопрос» органов безопасности

БОРЬБА С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ СТАЛА ЗАДАЧЕЙ СОТРУДНИКОВ НКВД

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПОЯВИЛИСЬ ТЫСЯЧИ ОСИРОТЕВШИХ И БЕЗНАДЗОРНЫХ ДЕТЕЙ. У БОЛЬШИНСТВА ИЗ НИХ ВОЙНА НАВСЕГДА ОТНЯЛА РОДИТЕЛЕЙ, МНОГИЕ ОСТАЛИСЬ ОДНИ ИЗ-ЗА ПОВСЕМИСТНОЙ НЕРАЗБЕРИХИ, СКОПЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ, ТЕХНИКИ, ПРОБЛЕМ С ЭВАКУАЦИЕЙ. ЗАБОТА О МАЛЕНЬКИХ ЖИТЕЛЯХ СТРАНЫ, ОКАЗАВШИХСЯ БЕЗ ПОДДЕРЖКИ ВЗРОСЛЫХ, СТАЛА ОДНОЙ ИЗ ПЕРВОСТЕПЕННЫХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВА.

ТЕКСТ Светлана СУВОРОВА

С начала боевых действий детские дома в сжатые сроки вывозились из прифронтовой полосы в глубокий тыл, но многих ребят и сотрудников детских домов эвакуировать, к сожалению, не удалось. Судьба советских детей, оставшихся на занятых фашистами землях, была страшной: нацисты, не желая заботиться о детях «низшей расы», отправляли подростков на тяжелые работы в Германию, к остальным применяли различные жестокие меры вплоть до расстрелов и уничтожения в «душегубках». После освобождения территорий от оккупантов такие факты становились известными всей стране. Так, приступив в 1943 году к расследованию нацистских преступлений в освобожденном городе Ейске, советские органы власти установили чудовищную картину преступлений

оккупационного режима, когда в нескольких километрах от города обнаружили два могильных рва с телами задушенных газом в «газенвагене» – машине-«душегубке» воспитанников Ейского детского дома. С октября 1941 по март 1943 года нацисты истребили 113 воспитанников Аношенского детского дома в Смоленской области.

Захватчики уничтожали не только детдомовских ребят, но и детей вместе с неугодными оккупантам родителями, не обращая внимания на возраст своих жертв. В Государственном архиве Брянской области хранится документ, согласно которому на территории области в годы войны от рук карателей погибли 4665 детей. Одна из зафронтовых групп органов военной контрразведки Белорусского фронта, проводившая мероприятия на оккупированной Могилевщине, докладывала в Центр, как

каратели из числа французских наемников отнимали у женщин младенцев и бросали их в колодцы. В поселке Михизеева Поляна нынешнего Мостовского района Краснодарского края 13 ноября 1942 года нацисты расстреляли 315 мирных жителей, в числе которых было 115 детей. И такая ситуация складывалась повсеместно.

Возвращавшиеся в освобожденные населенные пункты советские администрации столкнулись с тяжелым наследием войны – детьми-сиротами, многие из которых подвергались издевательствам со стороны оккупантов. У несовершеннолетних нацисты забирали кровь для немецких солдат, на глазах ребят расстреливали родителей, братьев и сестер. Дети были истощены, болели, страдали психическими расстройствами. Во многих городах, деревнях и селах появлялись сотни бес-

призорных детей, скитавшихся в поисках жилья и пропитания. Кроме того, многие малолетние были лишены заботы и внимания со стороны взрослых, круглые сутки трудившихся на восстановлении народного хозяйства страны.

Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны в основном легла на плечи сотрудников органов внутренних дел. Директива НКВД СССР от 11 февраля 1942 года № 50 обязывала органы милиции выявлять всех беспри-

зорных детей, скитавшихся в поисках жилья и пропитания. Кроме того, многие малолетние были лишены заботы и внимания со стороны взрослых, круглые сутки трудившихся на восстановлении народного хозяйства страны. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны в основном легла на плечи сотрудников органов внутренних дел. Директива НКВД СССР от 11 февраля 1942 года № 50 обязывала органы милиции выявлять всех беспри-

В ДЕТСКОМ ДОМЕ для сирот-инвалидов в глубоком советском тылу

зорных и безнадзорных детей, направлять их в приемники-распределители наркомата и создать для решения этой задачи справочно-адресные детские столы. За время войны около 190 000 детей потеряли связь с родителями. Поэтому создание справочных адресных столов, а при Главном управлении милиции – Центрального справочного детского стола с учетом всех потерянных по Советскому Союзу детей имело важное значение. На 1 апреля 1944 года в Центральном столе насчитывалось 422 272 учетные карточки и было зарегистрировано 41 107 детей, из которых 13 414 ребят нашли родственников.

В конце декабря 1942 года заместитель народного комиссара внутренних

дел Сергей Круглов подписал приказ. В нем говорилось о неудовлетворительном выполнении в ряде регионов Постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 23 января 1942 года № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в котором борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью признавалась «важнейшим государственным делом». Народным комиссарам и начальникам управлений НКВД СССР надлежало разработать и неуклонно проводить мероприятия по

перебойном снабжении необходимым инвентарем, обувью, одеждой, бельем.

Из Центра на места уходили отдельные указания по работе в детских приемниках после проведенных соответствующих проверок. Так, к примеру, Омскому наркомату были сделаны замечания по состоянию приемников-распределителей в Омске и Ишиме и поставлены задачи по устранению недочетов. В первую очередь необходимо было наладить санитарное состояние, очистить территорию от грязи и мусора и «впредь поддерживать образцовую чистоту». Помещения, где находились дети, должны быть просторными и теплыми (для чего сотрудники УНКВД принимали меры по обеспечению дет-приемников топливом).

Трудовое воспитание

14 апреля 1943 года указом Президиума Верховного Совета СССР из состава НКВД СССР были выделены оперативно-чекистские управления и вновь создан самостоятельный Наркомат внутренних дел СССР. Решение вопросов, связанных с детской беспризорностью и правонарушениями со стороны несовершеннолетних, осталось в ведении Главного управления милиции НКВД СССР.

Тяготы военного времени, эвакуация, оторванность от семьи, голод и болезни сказались на росте детской преступности. Если в 1940 году в РСФСР были осуждены за преступления около 18 600 несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет, то в 1941 году число осужденных увеличилось до 25 300 человек, а к 1944 году составило почти 45 000.

15 июня 1943 года СНК СССР принял Постановление № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». В соответствии с ним 25 июня 1943 года заместитель народного комиссара внутренних дел Сергей Круглов подписал указ о мероприятиях по усилению борьбы с детской преступностью и хулиганством. В составе отделов уголовного розыска Главного

управления милиции НКВД СССР было организовано отделение по борьбе с детской преступностью, на которое возлагались разработка мероприятий по противодействию негативным явлениям в детской среде и наблюдение за этой работой органами милиции. В управлениях милиции НКВД союзных и автономных республик, краев и областей, а также в дорожных и водных отделах транспортной милиции, окротделах и горотделах милиции создавались соответствующие отделения или группы. Отделу кадров НКВД СССР, наркомам внутренних дел республик, начальникам краевых и областных управлений НКВД предписывалось в

ководством начальников портов, пароходств и сотрудников водных отделов милиции были подготовлены к открытию семь детских комнат в Архангельске, Баку, Батуми, Владивостоке, Красноводске, Махачкале и Потти.

В этот же период начальник Главного управления милиции НКВД СССР Александр Галкин приступил к разработке положения об отделениях и периферийных группах по борьбе с детской преступностью и хулиганством, а также соответствующей инструкции и порядка «изъятия» органами милиции безнадзорных и беспризорных детей с улиц, железнодорожного и водного транспорта.

ШКОЛЬНИКИ ЗА СБОРКОЙ ПУЛЕМЕТОВ «МАКСИМ» НА ЗАВОДЕ № 810 В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ. 1942 ГОД

десятидневный срок укомплектовать подразделения «знающими это дело работниками».

На основании совместных приказов НКВД СССР, Наркомата путей сообщения и Наркомата морского флота в июне 1943 года открывались детские комнаты при органах транспортной и водной милиции. На железнодорожных станциях планировалось создание 288 комнат, и каждая железная дорога получила четкое указание о количестве таких комнат на отдельно взятой дороге и местах их расположения. Под ру-

ководством отделений и группы с момента объявления приказа начали самостоятельно вести уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. При необходимости следственные работники выезжали на места. В случае возникновения дела в другом отделе (например, в оперотделе или в ОБХСС), где наряду со взрослыми проходили несовершеннолетние, для участия в следствии выделяли сотрудника отделения (группы). По делам, где основными преступниками были несовершеннолетние, но подстрекателями

или организаторами выступали взрослые, расследование вели подразделения по борьбе с детской преступностью и хулиганством. Центр отдельно отслеживал сроки проведения следствия по данной категории нарушителей. Органы милиции должны были не только систематически анализировать состояние уголовной преступности среди несовершеннолетних, но и выяснять причины, а также устранять их при содействии партийных, советских органов, комсомольских и общественных организаций. Особое внимание уделялось выявлению организаторов преступных действий и подстрекателей из числа совершеннолетних.

О выполнении приказа наркома внутренних дел начальники управлений внутренних дел краев и областей СССР представили отчеты в Центр к 1 сентября 1943 года.

Инструкция по борьбе с детской преступностью и хулиганством была утверждена заместителем наркома внутренних дел Сергеем Кругловым 5 августа 1943 года. Документ определял задачу органам внутренних дел по предотвращению преступности среди несовершеннолетних и пресечению «ее в самом зародыше, не допуская формирования преступных группировок» среди детей и подростков.

Кроме приемников-распределителей, в ведение НКВД СССР были переданы колонии для несовершеннолетних нарушителей, в которых дети и подростки находились до получения определенной трудовой квалификации. Срок пребывания в приемнике-распределителе не превышал две недели, тогда как в колонии мог длиться до достижения юным нарушителем возраста 16 лет. Перед отправкой в трудовую колонию начальник приемника-распределителя составлял на несовершеннолетнего заключение на основании полученных на него материалов: сведений о родных, справок о приводах в милицию, побегах из детских домов или с места жительства, протоколов задержания и т.п. По дан-

ным отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, на начало 1943 года в колониях НКВД СССР для несовершеннолетних правонарушителей находились 7300 человек, но к концу войны это число возросло до 24 300 человек, причем в основном им вменялась кража.

Поступки детей и подростков были вполне объяснимы: украл, они могли спасти жизнь себе и зачастую младшим братьям и сестрам, не дав умереть от голода. Однако органы внутренних дел не имели права закрывать глаза на любые правонарушения несовершеннолетних, иначе такие поступки становились бы для подростков нормой. В задачи милиции входило выявить малолетних преступников и, поместив в специальные учреждения, обеспечить питанием, одеждой, создать санитарно-бытовые условия для жизни, дать возможность получить профессию и навсегда оградить подростка от преступного мира, помочь стать полноправным и законопослушным гражданином.

В июне 1943 года нарком внутренних дел Лаврентий Берия писал Иосифу Сталину, что основной исправительно-трудовой политики в колониях является производственное воспитание и привитие трудовых навыков. Дети работали по четыре – шесть часов в день, а остальное время было отведено учебе и досугу. Эти ребята вносили свой вклад в Победу в Великой Отечественной войне, производя в мастерских различного вида изделия для фронта – мины, спецкупурку для боеприпасов. В колониях несовершеннолетние также занимались пошивом одежды и обуви. Согласно результатам производственной деятельности в 1942 году, они работали без дотации, на самоокупаемости. В том же году из детских колоний выпустили около 11 000 квалифицированных рабочих, которых устроили на промышленные предприятия страны.

В Свердловской области, например, в годы войны действовали Баранчинская, Камышловская, Свердловская, Туринская, Верхотурская колонии, при-

чем только последняя была основана еще в 1933 году, а остальные открылись согласно Постановлению СНК СССР от 15 июня 1943 года № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством».

Обучение и быт

10 августа 1943 года начальник УНКВД Кемеровской области доложил в Центр о том, что местный исполком отменил свое решение о выделении здания и оборудования для детской колонии в связи с протестом комитета резервов. Сотрудники Управления стали искать новые возможности для размещения подростков. В Ахпунском отделении ОИТК, в километре от станции Кимертау, выбрали подходящие для жизни подростков и годные к преобразованию в цеха для несовершеннолетних помещения с пищеблоком, прачечной, продуктовым складом, амбулаторией. 5 сентября 1943 года заместитель наркома внутренних дел санкционировал открытие трудовой воспитательной колонии на 500 человек в Ахпуне Кемеровской области. При этом в телеграмме руководству Кемеровского управления Наркомата внутренних дел он указывал на необходимость тщательной подготовки производственной

и культурно-бытовой базы для подростков, определения профиля производства с учетом местного сырья и имеющегося в крае оборудования.

В конце 1943 года в системе НКВД СССР был организован самостоятельный отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью под руководством Фомы Леонюка (Кузуб), кадрового чекиста, начавшего службу в ЧК еще в апреле 1918 года товарищем председателя Оршанской ЧК.

Непросто проходила работа по улучшению жизни и быта детей, оставшихся без попечения, на территориях, освобожденных частями Красной армии от немецко-фашистских войск.

21 августа 1943 года вышло Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». В частности, в нем ставились задачи по обучению и воспитанию детей воинов Красной армии, партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук оккупантов. В Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской, Сталинградской, Ворошиловградской, Воронежской, Харьковской, Курской, Орловской, Смоленской и Калининской областях

было предписано организовать Суворовские военные училища, 23 специальных ремесленных училища на 400 человек в каждом (12 училищ для мальчиков и 11 для девочек), специальные детские дома для 16 300 воспитанников от 3 до 13 лет и дома ребенка на 1750 детей, 29 детских приемников-распределителей, рассчитанных на 2000 человек. Кроме производственной квалификации дети должны были получить образование не ниже семи классов средней школы. На наркомат НКВД СССР были возложены повсеместный контроль за ходом организации специальных детских домов и их работой, а также оказание им помощи. Для выполнения этих функций на период организации детских домов и детских учреждений в каждый регион был назначен специальный уполномоченный НКВД СССР и вся документация, касавшаяся решения вопросов детей-сирот, поступала из Центра, как правило, на его имя.

9 сентября 1943 года были утверждены графики выполнения работ по открытию в регионах ремесленных училищ, детских домов, домов ребенка, детских приемников-распределителей. Заместитель наркома внутренних дел Василий Чернышов распорядился взять под личный контроль за соблю-

дением графиков каждого руководителя территориального органа наркомата внутренних дел.

Так, в Курской области должны были открыться мужское специальное ремесленное училище № 16 металлстов на 400 человек 10 ноября 1943 года, женское училище № 17 связи 15 ноября; девять детских домов на 800 человек – два к 30 сентября, два к 20 октября, остальные до 1 ноября; три дома ребенка на 300 детей 30 сентября; два детприемника – 20 сентября в Курске, 30 сентября в Белгороде.

Одеть, накормить, разместить

Дома ребенка планировалось организовать в Стрелецком районе, в городах Льгове и Нижнем Осколе. Но в Стрелецком районе выбранное здание яслей при психиатрической больнице требовало капитального ремонта, и комиссия райисполкома признала его непригодным для жизни детей. Проблемными оказались и предназначенные для детских учреждений помещения жилого дома винзавода во Льгове и на улице Володарского в Нижнем Осколе.

Заместитель наркома внутренних дел 27 октября 1943 года направил в Курск телеграмму, в которой указал на срыв открытия первых пяти дет-

ских домов, несмотря на прибытие соответствующего имущества. Сроки сдвигались на 1 ноября. Дополнительно в Курский отдел народного образования 18 и 27 октября отправили вагоны с одеждой, обувью и ивановским текстилем. Начальнику УНКВД Курской области предписывалось принять вагоны и отследить доставку имущества до мест назначения.

По указанию Центра сотрудники УНКВД по Орловской области в конце лета 1943 года принимали экстренные меры по нормализации функционирования Елецкого детского приемника-распределителя, где на тот момент количество детей и подростков превышало установленные нормы. Заместитель наркома внутренних дел писал: «В приемник поступают дети и подростки из прифронтовой полосы истощенные и нуждающиеся в усиленном питании и полном обмундировании... Из-за отсутствия необходимого количества одежды и белья дети и подростки задерживаются в приемнике сверх установленного срока. Одновременно перегрузка приемника происходит вследствие въезда несовершеннолетних со спекулятивными целями из Московской области в Орловскую область». Сотрудники детприемников регулярно направляли в органы милиции акты о фактах спекулятивных действий приезжавших в регион подростков, у которых изымали продукты и вещи первой необходимости, практически отсутствовавшие на тот момент в области. Руководство наркомата настаивало на более глубоком обсуждении с местной администрацией вопросов как по организации новых детприемников, так и по усилению работы по борьбе с детской безнадзорностью и преступностью.

В сентябре 1943 года замнаркома внутренних дел Василий Чернышов санкционировал организацию в Краснодарском крае трех трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних и просил сообщить о готовности к открытию приемников-распределителей на 70 детей в Красно-

даре и Армавире. Руководство УНКВД по Краснодарскому краю сигнализировало в Центр о трудностях, с которыми органы внутренних дел столкнулись в работе. Так, из выделенного для Краснодарского детприемника здания не были выселены жильцы, в Армавирском затягивался ремонт, кроватей было всего 30 штук для Краснодара и 20 для Армавира, мебели – менее четверти нормы, из транспорта – две лошади в Армавире. Материальная обеспеченность открывшегося Тихорецкого детприемника составляла около 30%, из транспортных средств имелись три лошади. Сотрудники отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью Управления жаловались на невозможность получения от местных органов необходимого оборудования, транспорта, мебели, вещевого довольствия и постельных принадлежностей для детей. В ответ на данное сообщение из Москвы в Краснодар поступила телеграмма следующего содержания: «Нарком приказал обратить Ваше внимание на то, что простое фиксирование фактов неисполнения его не удовлетворяет. Немедленно примите реальные меры к обеспечению ремонта всех помещений и открытию всех спецдетдомов в установленные сроки. Товарищу Медведеву (с марта 1943 по июль 1950 года начальник УНКВД-УМВД Краснодарского края. – Прим. ред.) оказать личное участие и содействие... ссылка лишь на отсутствие одежды не может быть принята во внимание».

Управление НКВД по Ставропольскому краю докладывало в Центр в конце октября 1943 года о сдаче в эксплуатацию специальных детских домов в Ставрополе и Комсомольской (для дошкольников), Николаевке, Эркен-Шахаре, Новоселицком, Петровском, Кизляре, Зеленчуке (для школьников) и Железноводске (для школьников и дошкольников). В селе Николаевка 25 октября готовились принять детей в отремонтированный дом ребенка, а в Минеральных Водах – детприемник,

но в нем не оказалось кроватей, вместо которых временно установили деревянные топчаны.

Руководство наркомата направило в Ставрополь телеграмму, в которой было отмечено несоблюдение сроков открытия детских учреждений и поставлена задача сотрудникам внутренних дел «немедленно принять энергичные меры, и к 1 ноября все дома открыть».

Для ремесленного училища металлстов на 400 человек отвели здание школы механизации на окраине Ставрополя, где на тот момент располагалась воинская часть; для ремесленного училища связи на 400 человек – помещение бывшей школы № 9, в котором размещался госпиталь, и бывших яслей, где проживали семьи ставропольцев. Всем зданиям требовался ремонт, к которому приступили в начале августа 1943 года. В Ставрополье, как и в другие освобожденные от противника территории, отправили вагоны с детской одеждой, обувью, текстилем.

В конце лета 1943 года заместитель народного комиссара внутренних дел Василий Чернышов дал указание начальнику особстроя в Куйбышеве передать в организованные на освобожденных от фашистов территории детприемники для пошива детских пальто по 1000 метров хлопчатобумажных тканей, а также 2000 метров бельевых тканей, 150 одеял, 150 пар ботинок, 300 пар чулок и носков, 200 кг ваты, 400 катушек ниток. Для остекления помещений сотрудники региональных наркоматов внутренних дел поддерживали связь со стекольным заводом «Дагестанские огни» и организовывали доставку в регионы вагоны стекла для специальных детских учреждений страны. Из Баку для ремесленных училищ в Ставрополе поступали постельные принадлежности, одежда и станки для обучения ребят. В Иркутск из Москвы шли телеграммы для сотрудников внутренних дел о принятии неотложных мер по ускорению изготовления и немедленной отправки мебели, особенно парт, для суворовских училищ.

СУВОРОВЦЫ – УЧАСТНИКИ ПАРАДА ПОБЕДЫ В МОСКВЕ

Борьба органов внутренних дел с беспризорностью и детской преступностью в годы Великой Отечественной войны получила широкий размах и стала одной из приоритетных задач в связи с увеличением количества детей, оставшихся без надзора со стороны взрослых. Высшая государственная власть, в начальный военный период считавшая недостаточно эффективной деятельность по решению данного вопроса, смогла провести ряд успешных реформ, направленных на исправление ситуации. Так, на фоне организации новых подразделений в рядах органов внутренних дел, формирования полноценной розыскной системы для поиска родственников задержанных беспризорников, а также благодаря созданию сети учебных и воспитательных учреждений государству удалось снизить уровень детской преступности, привлечь беспризорных детей к помощи фронту, а затем к послевоенному восстановлению народного хозяйства Советского Союза и воспитать полноценных членов общества.

ИДЕТ УРОК В ШКОЛЕ. 1943 ГОД

Освобождая Европу

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

СОВЕТСКИЙ АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ РАСЧЕТ НА БЕРЛИНСКОЙ УЛИЦЕ. МАЙ 1945 ГОДА

В КОНЦЕ 1944 ГОДА КРАСНАЯ АРМИЯ, ИЗГНАВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ С ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ПРОДОЛЖИЛА НАСТУПЛЕНИЕ. ИЗ ВОЙНЫ ВЫШЛИ ФИНЛЯНДИЯ И РУМЫНИЯ, БЫЛА ОСВОБОЖДЕНА БОЛГАРИЯ. ПОСЛЕ КРАХА ВОЕННО-ФАШИСТСКИХ РЕЖИМОВ В РУМЫНИИ И БОЛГАРИИ ЭТИ СТРАНЫ ВКЛЮЧИЛИСЬ В БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА. ДАЛЕЕ СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА ПРИ УЧАСТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ, ПАРТИЗАН И ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ ОСВОБОДИЛИ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ, ЧЕХОСЛОВАКИИ И ЮГОСЛАВИИ. СОЮЗНИКИ ПО АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ ОЧИСТИЛИ ОТ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ПОЧТИ ВСЮ ТЕРРИТОРИЮ ФРАНЦИИ, БЕЛЬГИИ, ИТАЛИИ.

ТЕКСТ Светлана КУЗЬЕВА

При вступлении советских войск на территории Прибалтийских республик, в западные области Украины, в Бессарабию были образованы небольшие по численности оперативные группы органов госбезопасности и внутренних дел. В их задачи входил захват документов и сотрудников иностранных спецслужб в интересах обеспечения безопасности Красной армии и вновь формируемых органов власти. В августе 1944 года Лаврентий Берия докладывал Иосифу Сталину, что для обеспечения порядка и проведения оперативных мероприятий приступили к работе опергруппы НКВД-НКГБ численностью 73 оперативных работника. Для розыска вражеской агентуры и диверсантов были организованы специальные мобильные группы на коммуникациях в непосредственной близости от линии фронта, а также в населенных пунктах в районах боевых действий. Усиленные войсками НКВД по охране тыла, они также защищали промышленные объекты, пути сообщения, линии связи.

К завершающему этапу войны органы государственной безопасности и внутренних дел накопили достаточный опыт проведения операций, в том числе совместных, которые во многом подходили для действий в новых условиях за пределами СССР. Вместе с тем вступление Красной армии на территории стран Восточной Европы внесло ряд изменений в деятельность советских контрразведывательных структур. Одним из основных направлений стали розыск и задержание нацистских военных преступников, активных участников антисоветских организа-

ций, сотрудничавших с гитлеровскими властями. Для этих целей создавались специальные оперативные группы по розыску и аресту руководителей правительств стран-сателлитов, сотрудников карательных органов, а также для поиска трофейных документов, представлявших оперативный интерес.

В решении поставленных задач за пределами Советского Союза участвовали органы военной контрразведки «Смерш» НКО и НКВМФ СССР, органы НКГБ и НКВД, войска НКВД по охране тыла фронтов, пограничные войска НКВД в пограничной зоне. Существенную помощь в освобождении от немецко-фашистских захватчиков европейских территорий и в дальнейшем продвижении Красной армии на запад оказывали разведывательно-диверсионные соединения 4-го (зафронтового) Управления НКГБ СССР и оперативно-чекистские группы 4-х Управлений НКГБ Украинской ССР и НКГБ Белорусской ССР.

В ходе продвижения Красной армии по территории Европы продолжали проводить агентурно-оперативные мероприятия управления и отделы органов военной контрразведки «Смерш» в действующих частях Красной армии и флота. Активно работали специально созданные при управлениях контрразведки «Смерш» фронтов оперативные группы – оперработники, следователи, переводчики и приданные им бойцы войск НКВД. Для розыска военных и других нацистских преступников привлекались опознаватели из числа местных жителей. Опергруппы совместно с подразделениями Смерша в войсках и на флоте ограждали штабы и другие структуры от ино-

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ГУКР
«СМЕРШ» НКО СССР ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
ПАВЕЛ МЕШИК

странных разведчиков, очищали тыл советских войск от враждебных элементов. Используя оперативные возможности, органы советской военной контрразведки получали актуальную информацию о политическом и экономическом положении в государствах, воевавших на стороне нацистской Германии, что позволяло руководству СССР и военному командованию принимать эффективные решения в целях содействия мерам по денацификации и демилитаризации.

Для организации такой работы в Румынии группу возглавил помощник начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР генерал-майор Петр Тимофеев, в Польше – заместитель начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР генерал-лейтенант Павел Мешик, в Финляндии – помощник начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР генерал-майор Сергей Кожевников, в Югославии – заместитель начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР Николай Селивановский. Ряд

оперативных групп, действовавших на территориях сопредельных стран, координировали разведывательно-диверсионные и другие оперативно-боевые акции с местным подпольным и широко развернутым под руководством НКГБ СССР партизанским движением.

В 1944 году возросла активность германских спецслужб по созданию и поддержанию деятельности в европейских странах разного рода националистических структур – советов, легионов и прочих. Нацисты старались опираться на советскую эмиграцию, проводили профашистскую агитацию в лагерях военнопленных и среди угнанных на работы в Германию граждан. Были сформированы «Белорусская центральная рада», Армянский, Грузинский, Туркестанский комитеты, ряд национальных легионов, «Комитет освобождения народов России» (КОНР), активностью отличался созданный еще в 1927 году при «Русском общевоинском союзе» (РОВС) «Народно-трудовой союз нового поколения» (НТСНП). Предпринимались дальнейшие меры по укреплению и антисоветской обработке так называемой Русской освободительной армии (РОА) во главе с предателем Власовым.

19 апреля 1944 года начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР Виктор Абакумов, докладывая в ГКО о проникновении в СССР европейских антисоветских организаций, писал: «Органами „Смерш“ на освобожденной от противника территории Белорусской ССР выявлена созданная немцами фашистская организация, именовавшаяся „Национал-социалистическая трудовая партия России“ („НСТПР“), и арестовано 26 ее активных участников, в том числе три члена руководящих органов этой антисоветской организации и три белоэмигранта. Один из арестованных на следствии говорил, что „НСТПР“ ставила своей основной целью вооруженную борьбу против Советского Союза за изменение существующего в СССР политического строя и создание „но-

вого российского государства“ по типу национал-социалистического в Германии, вела пропаганду идей национал-социализма и опиралась на вооруженные силы в лице созданной так называемой „Русской освободительной народной армии“ („РОНА“).

Арестованные дали показания, что в Минске, Полоцке, Барановичах, Борисове, Вилейке и других городах были созданы областные и районные оргкомитеты НСТПР, которые проводили антисоветскую пропаганду среди населения и вербовали в организацию новых участников. Полицейские отряды НСТПР, сведенные в полк, были

МОТОЦИКЛИСТЫ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РОТЫ КРАСНОЙ АРМИИ ПЕРЕПРАВЛЯЮТСЯ ЧЕРЕЗ ВИСЛУ. АВГУСТ 1944 ГОДА

реорганизованы в бригаду, которая называлась бригадой «СС русской освободительной народной армии» (СС РОНА) и, по показаниям арестованных, насчитывала до 10 000 человек. Эта так называемая бригада активно участвовала в боях с Красной армией и использовалась немцами в карательных экспедициях против партизан и мирных жителей.

На территориях Чехословакии и Польши немецкие разведорганы стали устанавливать контакты с подпольными организациями, связанными с американскими и английскими спецслужбами, прежде всего с нелегальными группами, действовавшими от имени эмигрантских правительств этих стран в Лондоне и работавшими под контролем западных разведок. Нацисты, играя на противоречиях эмигрантских правительств со структурами новой государственной власти, вооружали все организации, ориентированные на эмигрантские правительства, и подстрекали их к борьбе против местных властей и их сторонников, против Красной армии. Особенно активно использовались польские подпольные организации и вооруженные формирования Армии Крайовой, поддерживавшие польское эмигрантское правительство в Лондоне.

В период активного наступления советских войск иностранные спецслужбы стали шире практиковать оставление отдельных агентов, небольших групп или отрядов на территориях, которые через непродолжительное время, очевидно, будут освобождены Красной армией. УКР «Смерш» 1-го Украинского фронта в середине мая 1944 года докладывало в Центр о том, что «германская разведка усилила заброску на нашу сторону своей наиболее подготовленной и враждебно настроенной к советской власти агентуры из числа националистов, бывших белогвардейцев, предателей и уголовников». При этом уменьшалось количество разведчиков и диверсантов, приходивших в советские органы с повинной. Как отмечали контрразведчики 1-го Прибалтийского фронта, если с мая по декабрь 1943 года с повинной явились 49 из 153 заброшенных в советский тыл агентов, то с 1 января по 10 июня – только семь из 77, а с мая 1944 года – не сдался ни один.

По данным на 20 августа 1944 года, органы Смерша за период летнего на-

ступления частей Красной армии арестовали 285 диверсантов, из которых только 31 человек явился добровольно с повинной в органы контрразведки, а некоторые из диверсантов при задержании оказывали вооруженное сопротивление. Для выполнения диверсионных заданий немцы подбирали агентуру преимущественно из числа враждебно настроенных к советской власти бывших военнослужащих Красной армии, попавших в разное время в плен к противнику. Из числа заброшенных диверсантов 51 человек был задержан в Северо-Кавказском и 33 человека – в Орловском военных округах.

Немцы снабжали диверсантов оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, крупными денежными суммами, а в ряде случаев и антисоветскими листовками. Подавляющее большинство из них было сброшено на парашютах.

За период с 1 сентября 1943 по 1 января 1945 года органы Смерша фронтов и военных округов перевербовали и использовали в работе по розыску шпионов и диверсантов 697 агентов противника, при помощи которых удалось арестовать 703 немецких шпиона и диверсанта. В начале января 1945 года в этой работе было задействовано 396 агентов-опознавателей.

15 апреля 1945 года ГУКР «Смерш» НКО СССР докладывало в ГКО: «За время наступления Красной армии по состоянию на 10 апреля с.г. органами „Смерш“ фронтов на освобожденной от противника территории Германии, Венгрии, Чехословакии и Польши арестовано 118 179 человек шпионского, фашистского, националистического и другого преступного элемента. В числе арестованных: агентов германской разведки и контрразведки, а также официальных сотрудников этих органов – 5503 человек; членов национал-социалистической партии, участников фашистских и националистических организаций – 75 606 человек; изменников Родине, предателей и пособников немцев – 10 892 человек; другой враже-

РАЗМИНИРОВАНИЕ одного из освобожденных румынских городов. 1944 год

ский элемент (участники „Армии Крайовой“, бандитских групп и антисоветский элемент) – 26 178 человек.

За этот период времени в выявленных подпольных складах и у арестованных изъято: два самолета, две пушки, 823 миномета и пулемета, 168 противотанковых ружей, 10 938 автоматов, винтовок и пистолетов, 52 734 снарядов, мин и гранат, 1 321 708 патронов, 4121 кг взрывчатых веществ, 460 радиостанций и радиоприемников, две типографии, 60 множительных аппаратов (шапирографы, стеклогграфы, пишущие машинки и др.) и 355 ракет».

В конце марта 1944 года Красная армия вышла на юго-западную границу СССР и 28 марта в ходе Уманско-Ботошанской операции перенесла боевые действия на территорию Румынии. В стране начался хаос: спешная эвакуация, беспорядочное движение колонн военнопленных, наводнение всех дорог Бессарабии деморализованными румынскими войсками на подводах и в пешем порядке. В этих условиях ГКО 10 апреля

1944 года принял постановление о задачах Красной армии в связи со вступлением на территорию Румынии, в соответствии с которым на Военный совет 2-го Украинского фронта возлагалось «общее руководство делом организации и контроля за осуществлением гражданского управления» на всей территории страны. Поручалось «издать воззвание к населению, в котором призвать население продолжать мирный труд и оказывать командованию Красной армии содействие и помощь в поддержании порядка и обеспечения нормальной работы промышленности, торговых, коммунальных и других предприятий».

С момента перехода частями 2-го Украинского фронта границы Румынии активизировалась деятельность румынских разведывательных органов, главным образом 2-го отдела генштаба румынской армии. С февраля 1944 года в городе Яссы при штабе 4-го пехотного корпуса и в городе Роман при штабе 5-го пехотного корпуса действовали 2-е бюро «А» (секретные) 2-го отдела румынского генштаба.

Агентурные кадры для разведывательной работы подбирали в основном из числа офицеров и рядовых румынских частей, имеющих родственные связи в Советском Союзе. В советский тыл забрасывали также штатных агентов – сотрудников бюро. В результате оперативной проверки удалось установить, что с мая до конца лета 1944 года Яское 2-е бюро «А» забросило в советский тыл с разведывательно-диверсионными заданиями 13 агентов, из которых трое были арестованы, а остальные либо возвратились в разведподразделения, либо осели под видом местных жителей. Их поиск вели уже после окончания войны.

По состоянию на середину ноября 1944 года подразделения Смерша арестовали на территории Румынии 794 сотрудника и агента германских, румынских и венгерских спецслужб, в числе которых значились начальник румынского разведцентра «Н» 2-го отдела румынского генштаба, заместитель начальника разведцентра № 2 специальной службы информации Румынии, резиденты германского разведоргана «Абверштелле-Вена». Следствие установило, что германская и румынская разведки активно использовали для шпионской работы белогвардейцев и участников различных зарубежных антисоветских организаций; 99 арестованных участников этих организаций признались в шпионской деятельности в пользу Германии и Румынии.

Оперативные группы в УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта были созданы накануне Люблинско-Брестской наступательной операции. Они продвигались вместе с частями Красной армии и «охватывали на своем пути прочёской близлежащие населенные пункты», где вели розыск и задержание официальных сотрудников и агентов спецслужб противника с захватом трофейной документации.

20 июля 1944 года советские войска вступили на территорию Польши,

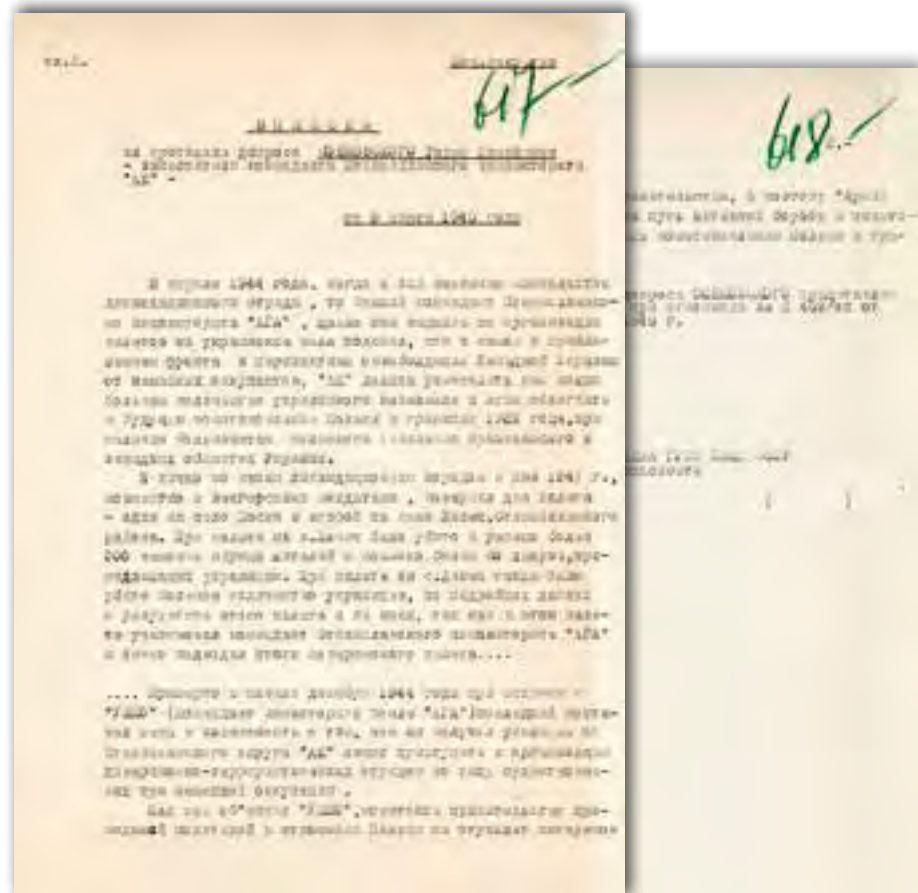
а через шесть дней политуправление 1-го Украинского фронта обнародовало текст обращения к польскому народу, в котором говорилось о том, что «разгромленные в России немецкие разбойники ищут спасения на вашей земле, превращая Польшу в предполье обороны Германии. Красная армия не может допустить, чтобы захваченная немцами Польша послужила прикрытием для фашистской Германии».

31 июля 1944 года вышло Постановление ГКО № 6282сс о задачах советских войск в связи с вступлением на территорию Польши, в котором отмечено, «что вступление советских войск в Польшу диктуется исключительно военной необходимостью и не преследует иных целей, как сломить и ликвидировать продолжающееся сопротивление войск противника и помочь польскому

народу в деле освобождения его родины от ига немецко-фашистских оккупантов». Постановление предписывало «в районах, занятых Красной армией, советов и иных органов советской власти не создавать и советских порядков не вводить».

24 октября 1944 года ГУКР «Смерш» НКО СССР докладывало в ГКО о том, «что за время с 19 по 23 октября с.г. органами „Смерш“ 1-го и 2-го Белорусских, а также 1-го Украинского фронтов на освобожденной от противника территории Польши арестовано 192 активных участника „Армии Крайовой“, проводивших подрывную деятельность и хранивших оружие и боеприпасы».

В городе Коньске сотрудники Смерша обнаружили глубоко законспирированный окружной штаб Армии Крайовой, который размещался в двух

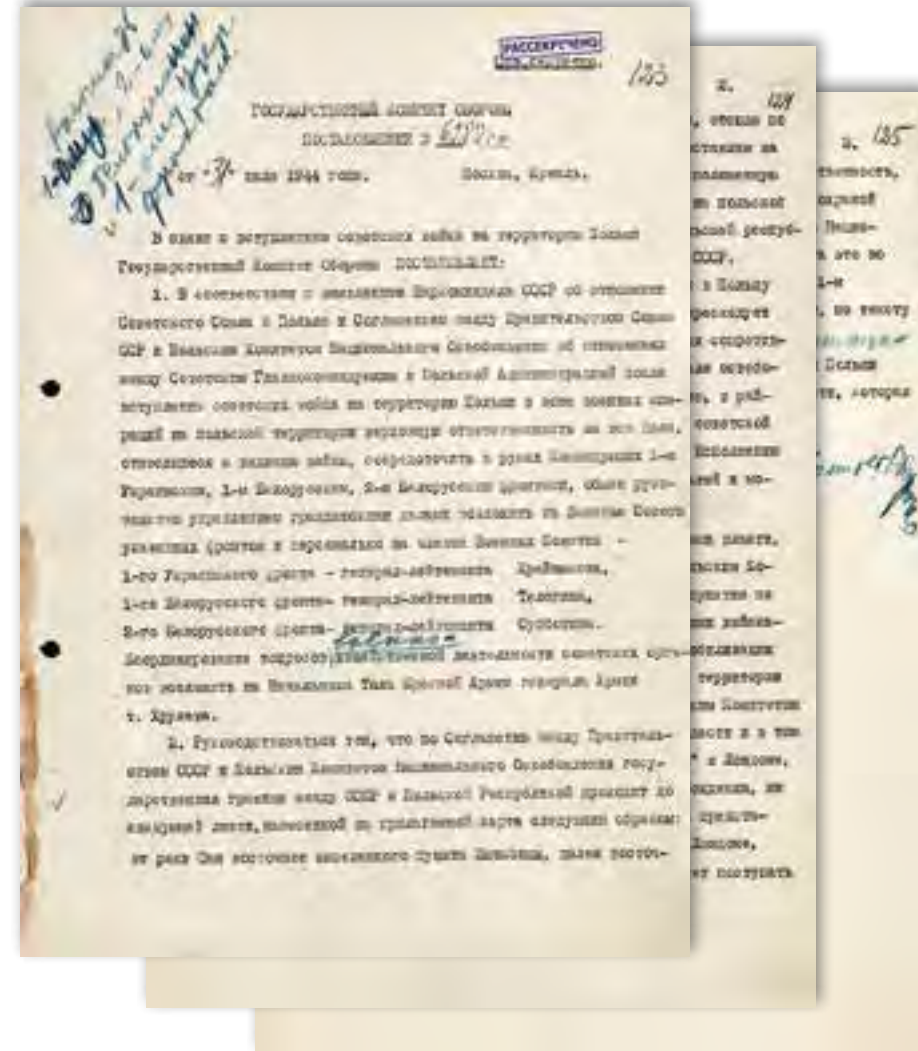

специально оборудованных помещениях под землей. Во время прочесывания лесного массива в районе одной из деревень Поморского воеводства сотрудники ОКР «Смерш» 18-го стрелкового корпуса нашли два тщательно замаскированных и зарытых в землю склада со взрывчатыми веществами, оставленные немцами польским подпольным группам для диверсионной работы.

19 января 1945 года части 60-й и 59-й армии в ходе Сандомирско-Силезской операции овладели Краковом. В городе еще с 1939 года действовал созданный немцами периферийный орган абвера – «Абверштелле-Краков», которому подчинялись пять абвербенштелле (местные отделения абвера) в Варшаве, Люблине, Радоме, Жешуве, Львове, проводившие разведывательную работу против СССР. В Кракове в разное время, но больше всего с середины 1944 года дислоцировались абверкоманды 101, 202, 305 со своими подчиненными абвергруппами. Там же с середины 1944 года размещался ряд разведывательно-диверсионных школ, многие из которых были эвакуированы с освобожденных советских территорий. Среди наиболее крупных – Полтавская, Запорожская разведшколы, а также главная «аусенкоманда севера Украины», выделившаяся летом 1944 года из главной команды «Руссланд-Зюд» предприятия «Цеппелин».

В ходе недельной работы в Кракове и его окрестностях сотрудники Смерша арестовали 36 человек, среди которых 10 агентов тайной полевой полиции и гестапо, германские разведчики, начальник окружного суда, военный комендант и другие. У нелегальных националистических групп изъяли 3 станковых и 17 ручных пулеметов, автомат, 100 винтовок и другое вооружение, боеприпасы.

После вступления 8 сентября 1944 года Красной армии на территорию Болгарии сотрудники советской военной

контрразведки задержали и направили в Москву членов болгарского правительства и регентского совета: бывшего премьер-министра Богдана Филова, князя Преславльского Кирилла, бывшего военного министра Болгарии Николу Михова и других. По указанию советского правительства 29 декабря 1944 года ГУКР «Смерш» НКО СССР специальным поездом под усиленной охраной отправило всех этих высокопоставленных лиц в качестве военных преступников обратно в Софию, где они предстали перед народным судом.

25 октября 1944 года ГУКР «Смерш» НКО СССР доложило в ГКО о работе на занятой нашими войсками территории Болгарии, в результате которой, в

частности, было арестовано 130 официальных сотрудников и агентов германской разведки и контрразведки. Военные контрразведчики установили, что с началом военных действий Германии против Советского Союза германские разведывательные органы развернули на территории Болгарии активную работу по вербовке агентуры для переброски на территорию СССР. В этих целях летом 1941 года в Софию прибыл руководитель германской разведки и контрразведки на Балканах и Ближнем Востоке Отто Вагнер (Доктор Делиус) со штатом свыше 100 сотрудников. Разведывательную деятельность в Болгарии Вагнер проводил под прикрытием различных промышленных и торговых

фирм. Агентуру для шпионской и диверсионной деятельности вербовали из числа болгар, армян – выходцев из Турции, крымских татар и бывших военнослужащих Красной армии, попавших в плен к немцам и «проявивших себя» в предательстве. Особенно активно германская разведка на Балканах использовала участников РОВС, НТСНП и НОРР, значительная часть которых состояла на официальной службе в германской разведке.

В приграничном городе Харманли германские спецслужбы, действуя под прикрытием так называемого Германского научно-геологического института, вели разведывательную деятельность по всей болгарско-турецкой границе. «Институт» возглавлял опытный разведчик Карл Хубер, бежавший в Германию.

В Москву поступали донесения и от опергруппы, работавшей в Югославии. В конце октября 1944 года начальник оперативной группы ГУКР «Смерш» НКО СССР генерал-лейтенант Николай Селивановский докладывал: «В Белграде нами ликвидирована резидентура германской разведки. Следствием по делу установлено, что указанные лица были оставлены германской разведкой в г. Белграде с заданием после вступления Красной армии в город собирать разведывательные данные о численности, вооружении и концентрации там советских войск. Кроме того, в Белграде арестован ряд активных белоэмигрантов, проводивших подрывную деятельность против Красной армии».

В конце декабря 1944-го Селивановский в телеграмме в Москву писал: «В связи с освобождением советскими войсками г. Белграда от немецких оккупантов, прекращением уличных боев и бомбардировок с воздуха население города в подавляющем большинстве проникнуто чувством благодарности и восторга по отношению к Красной армии и Советскому Союзу. Город украшен советскими флагами и портретами

тов. Сталина. Советские кинофильмы и особенно кадры, показывающие действия Красной армии, сопровождаются бурными аплодисментами. Население поет советские песни и заботливо уха-

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ НИКОЛАЙ СЕЛИВАНОВСКИЙ

живает за могилами наших бойцов, похороненных в городе».

К прусским рубежам советские войска вышли в ночь с 16 на 17 августа 1944 года, очищая от врага Советскую Литву.

На территории Восточной Пруссии органы военной контрразведки 3-го Белорусского фронта в ноябре 1944 года задержали немецкую разведывательно-диверсионную группу, оставленную в тылу советских войск и находившуюся в бывшем охотничьем поместье Геринга в Роминтенском лесу. Следствие установило, что арестованные, после призыва их в германскую армию, служили в так называемой егерской зондеркоманде германских военно-воздушных сил, непосредственно подчиненной Герингу. В задачу зондеркоманды входила борьба с советскими партизанами и охрана лесного хозяйства в районе расположения охотничьего поместья Геринга. После вступления Красной армии в Восточную Пруссию егерская зондеркоманда была расформирована, и значительная часть ее личного состава отправлена на фронт. Из остальных бойцов герман-

ЖИТЕЛИ СОФИИ ПРИВЕТСТВУЮТ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ-ОСВОБОДИТЕЛЕЙ У ЗДАНИЯ СОФИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ СВЯТОГО КЛИМЕНТА ОХРИДСКОГО. БОЛГАРИЯ, СОФИЯ, 15 СЕНТЯБРЯ 1944 ГОДА

ская разведка образовала несколько групп для проведения диверсий в тылу Красной армии. Одна из них, во главе с фельдфебелем Э. Блоксфордом, и была арестована.

Всего в Восточной Пруссии органы военной контрразведки 3-го Белорусского фронта выявили 38 складов с оружием и боеприпасами, оставленных немцами для диверсий в тылу Красной армии. В них обнаружили 2 пушки, 151 противотанковое ружье, 300 пулеметов, 4030 винтовок и пистолетов, 47 451 мин, гранат и артснарядов, 803 489 патронов, 2491 кг взрывчатых веществ, 6 радиостанций.

В конце января 1945 года на освобожденной территории Восточной Пруссии в зоне действий 3-го Белорусского фронта оказалось большое количество вырвавшихся из вражеского плена советских военнопленных, вывезенных на работы в Германию граждан СССР и иностранных подданных – англичан, американцев, французов, чехов, угнанных немцами в свое время с оккупированных территорий. Органы советской военной контрразведки организовали проверку всех этих лиц на предмет возможной причастности

к карательным и разведывательно-диверсионным структурам, а также способствовали скорейшему возвращению людей домой. Советских военнопленных направляли в армейские сборно-пересыльные пункты, где они проходили проверку органами Смерша. Граждане СССР, угнанные на работу в Германию, размещались на сборно-пересыльном пункте при Военном совете фронта в городе Миллюнене или в проверочно-фильтрационном пункте НКВД в городе Кибарты. Иностранцев граждан первоначально также проверяли в Миллюнене, после чего отправляли на родину. Через пункты, открытые 1 февраля 1945 года, по данным на 30 марта, прошло 49 804 человека. В действующие части через армейские сборно-пересыльные пункты было направлено 20 788 человек, в СССР – 12 175 (включая детей), на различные хозяйственные работы – 3859 человек, в спецлагерь – 570 человек.

Работа по проверке и фильтрации, начавшаяся в самом начале войны и продолжавшаяся после ее окончания, была чрезвычайно необходима и приносила определенные результаты. В действующие части не попадали

агенты спецслужб противника, а причастные к особо опасным преступлениям не оставались безнаказанными. По понятным причинам на завершающем этапе войны проверка проходила наиболее интенсивно, и не только на 1-м Белорусском, а по всем фронтам, ввиду увеличения контингента проверяемых – граждан, угнанных немцами на работы в Европу, военнопленных, узников концлагерей и иных лиц, находившихся не в местах своего проживания. На 3-м Украинском фронте с 1 февраля по 4 мая 1945 года в десяти сборно-пересыльных пунктах было проверено 58 686 человек, из них 16 456 бывших красноармейцев, 12 160 советских граждан призывного возраста и 17 361 человек, кто не подлежал призыву, был угнан противником на работы в Германию, и 1117 иностранных граждан, репатриированных на родину.

Красная армия освободила столицу Венгрии Будапешт 13 февраля 1945 года в ходе стратегической наступательной операции войск 2-го и части сил 3-го Украинского фронтов. К тому времени советские войска очистили от немецко-фашистских войск уже две трети территории современной Венгрии. Вместе с Красной армией сражались венгерские подразделения Будайского добровольческого полка, образованного 12 февраля 1945 года, – более 2500 венгерских воинов-добровольцев. Важнейшим итогом Будапештской операции стало поражение немецко-фашистской группы армий «Юг» и выход Венгрии из войны на стороне нацистской Германии.

К середине февраля 1945 года органы военной контрразведки «Смерш» арестовали на территории Венгрии 606 активных диверсантов из числа участников венгерской фашистской партии «Нилош Керестеш», которые вели подрывную деятельность против Красной армии. Партийные эмиссары формировали диверсионные отряды,

ВИЛЬНЮССКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. НЕМЕЦКИЕ СОЛДАТЫ СДАЮТСЯ В ПЛЕН. 20 ИЮЛЯ 1944 ГОДА

которые вооружали немцы. Активные члены партии возглавляли диверсионные группы молодежной фашистской организации «Левента», при ликвидации которой смершевцы изъяли 30 пулеметов и гранатометов, 777 автоматов, винтовок и пистолетов, 1465 мин и гранат, 418 кг взрывчатых веществ.

Оперативная группа УКР «Смерш» 2-го Украинского фронта с 15 января по 15 марта 1945 года арестовала в венгерской столице 588 человек: 62 агента немецкой разведки и контрразведки, 84 агента венгерской разведки и контрразведки, 5 агентов разведок союзных государств и других военных преступников.

На территорию Чехословакии советские войска вступили в октябре 1944 года, но освобождение страны от немецко-фашистских войск продолжалось вплоть до капитуляции Германии. В Прагу войска 1-го Украинского фронта, разгромив противника на подступах к городу, вступили утром 9 мая. В последние дни войны чешские патриоты подняли против немецко-фашистских оккупантов национально-освободительное восстание, ускорившее их разгром в Чехии и Моравии. В событиях участвовали более 100 000 человек, и чекистские группы оказывали реальную помощь восставшим, в том числе сражаясь против немецких частей в рядах повстанцев. Военные контрразведчики использовали линии оперативной связи для информирования советского командования о ситуации на конкретных участках в окрестностях Праги.

16 марта 1945 года войска 2-го и 3-го Украинских фронтов начали Венскую наступательную операцию, и 30 марта, прорвав оборону противника, советские войска вступили в Австрию. 6 апреля начался штурм австрийской столицы, а в начале мая части Красной армии, продолжая дальнейшее наступление, встретились с американскими войсками.

Органы военной контрразведки 48-й и 57-й армий отмечали, что австрийское население в целом не желало воевать с союзными войсками, и многие граждане страны воспринимали Красную армию как армию-освободительницу. Однако некоторые жители страны в результате пропаганды соглашались участвовать в шпионских, диверсионных и террористических акциях.

17 апреля 1945 года ГУКР «Смерш» НКО СССР докладывало в ГКО: «В связи с занятием г. Вены Красной армией нами сразу же была направлена в город оперативная группа работников контрразведки во главе с заместителем начальника Управления „Смерш“ 3-го Украинского фронта полковником Проскуряковым для выявления и ареста агентов германской разведки и участников белогвардейских организаций, проводивших подрывную деятельность против наших войск... На 15 апреля с.г. нашей оперативной группой в г. Вена арестовано 128 сотрудников и агентов германской разведки, а также членов белогвардейских организаций, проводивших вражескую деятельность против Красной армии».

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА ВСТУПАЮТ В ВЕНУ. 14 АПРЕЛЯ 1945 ГОДА

После освобождения Австрия была поделена на четыре зоны, где управление временно осуществлялось союзническим Советом четырех военных комиссаров союзных оккупационных сил.

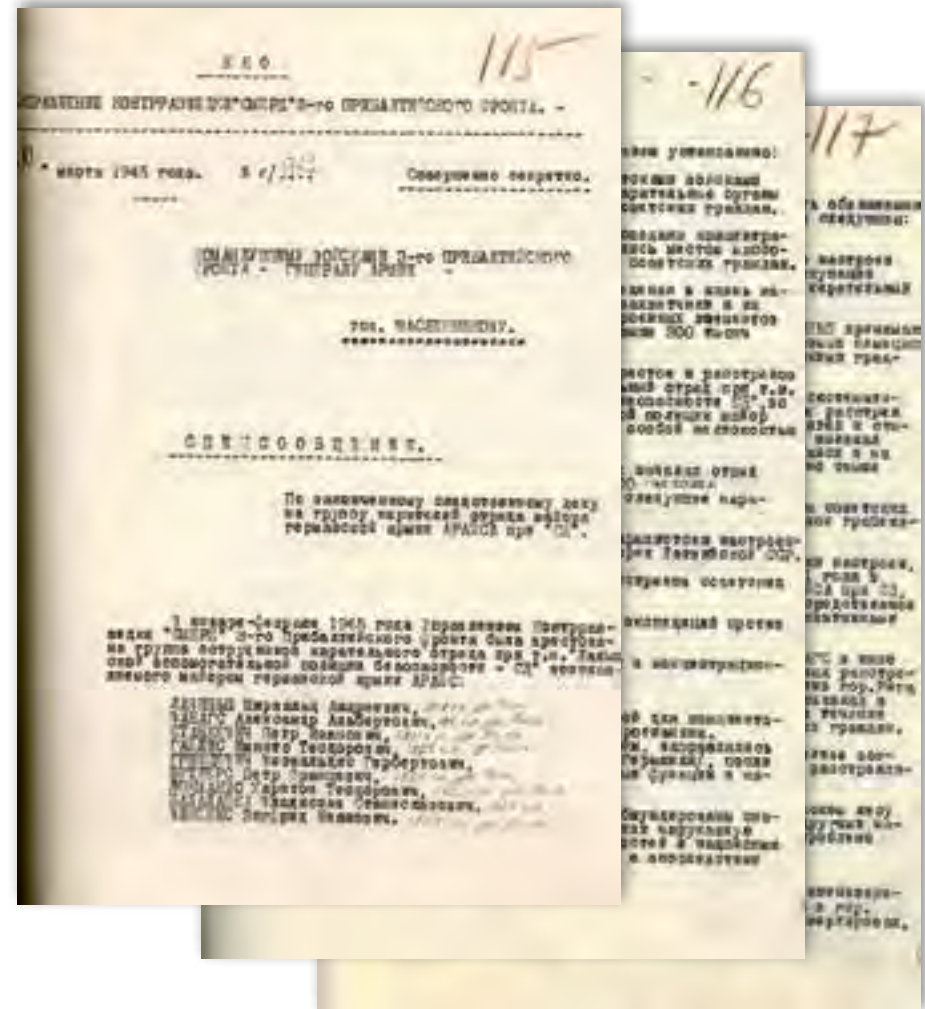
Принципиально важную роль в формировании оперативной обстановки на территории Германии играла политика Советского Союза по отношению к германскому народу, ввергнутому Гитлером и его окружением в преступную войну, приведшую в итоге страну к национальной катастрофе. Руководство СССР приняло ряд директив, содержащих требование с пониманием относиться к трагедии немецкого народа и оказывать ему помощь. Во многом такие шаги советского правительства способствовали формированию более благоприятной оперативной обстановки для органов госбезопасности. В частности, они обусловили широкие возможности для связи с местным населением, получения от него поддержки и помощи в решении контрразведывательных задач.

Весной 1945 года созданные в каждом районе Берлина опергруппы УКР

«Смерш» 1-го Белорусского фронта захватили ценные документы правительственных, разведывательных и контрразведывательных органов Германии, задержали видных деятелей нацистского режима и карательных ведомств, которым впоследствии были предъявлены обвинения в совершении преступлений против человечества.

После 9 мая 1945 года для непосредственного управления советской зоной оккупации Германии была создана Советская военная администрация в Германии, всю территорию которой разделили на 14 оперативных секторов НКВД-НКГБ-МВД-МГБ СССР. Сотрудники оперсекторов боролись с националистическим подпольем, занимались розыском и арестом военных преступников, контрразведывательной работой, активно участвовали в формировании германских органов самоуправления.

В связи с расширением географии и увеличением темпов наступления советских войск в начале января 1945 года Сталин одобрил инициативу по введению института уполномоченных НКВД СССР на всех фронтах. Уполномоченными стали руководящие работники органов государственной безопасности, внутренних дел и военной контрразведки. В их задачи входили организация и проведение чекистских мероприятий на освобожденных Красной армией территориях по выявлению и аресту шпионско-диверсионных групп противника, агентуры иностранных разведорганов, участников бандитско-повстанческих групп, а также по поиску и изъятию нелегальных радиостанций, складов оружия, подпольных типографий и иных вражеских объектов. Аресту подлежали руководители и сотрудники полицейских органов, начальники тюрем, концлагерей, военные коменданты, бургомистры, другие сотрудники нацистских администраций, редакторы газет и журналов, участники Русской освободительной армии.

Работа уполномоченных НКВД СССР при фронтах проводилась в тесных контактах с сотрудниками органов Смерша. В распоряжении каждого уполномоченного находились 150 опытных чекистов, из которых формировали оперативные группы НКВД. Для обеспечения чекистско-войсковых мероприятий в подчинение поступали войска НКВД по охране тыла фронтов.

В апреле 1945 года в деятельность опергрупп были внесены изменения. В частности, четко определялся круг лиц, подлежавших аресту, запрещалась отправка в СССР всех арестованных в ходе зачистки тылов Красной армии. Вывоз в Советский Союз отдельных арестованных, представлявших оперативный интерес, санкционировал

Наркомат внутренних дел. В связи с большим количеством арестованных уполномоченным НКВД по фронтам предлагалось пересмотреть все материалы на содержащихся под стражей лиц и освободить инвалидов, больных, нетрудоспособных, людей старше 60 лет и женщин, не подпадавших под перечень тех, кто подлежал обязательному аресту.

В июне 1945 года состоялась реорганизация аппарата уполномоченных НКВД СССР. На территориях стран Восточной Европы началось создание советнических групп при органах безопасности этих стран, а затем приступили к работе представительства советских спецслужб, и необходимость в специальных оперативных группах отпала.

С песней – к Победе!

ВОЕННАЯ ЛИРИКА И МАРШИ ПОМОГАЛИ ВОЕВАТЬ НА ФРОНТАХ
И В ТЫЛУ ВРАГА

ПЕСНИ, СОЗДАННЫЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, СТАЛИ ЯРЧАЙШИМИ СВИДЕТЕЛЬСТВАМИ ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ. ИХ СЛАГАЛИ ЛУЧШИЕ КОМПОЗИТОРЫ И ПОЭТЫ СВОЕГО ВРЕМЕНИ. СРЕДИ НАПИСАННЫХ ИМИ ПЕСЕН БЫЛИ И ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЕ, ГЕРОИЧЕСКИЕ, ВЕДУЩИЕ В БОЙ, И ПРОНЗИТЕЛЬНЫЕ, ДУШЕВНЫЕ, СОГРЕВАЮЩИЕ СЕРДЦА СОЛДАТ И ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА. МНОГИЕ ИЗ ЭТИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ УЖЕ ДАВНО ПРИЗНАНЫ КЛАССИЧЕСКИМИ, ПОДЛИННЫМИ БРИЛЛИАНТАМИ В СОКРОВИЩНИЦЕ РУССКОЙ ПЕСНИ. БЕЗ ИХ ИСПОЛНЕНИЯ В НАШЕ ВРЕМЯ НЕВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ ПРАЗДНОВАНИЕ ГОДОВЩИН ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ.

ТЕКСТ **Андрей ОРЛОВ**

Песня, ставшая гимном

Одним из самых прославленных произведений, посвященных партизанам, признана песня «Шумел сурово Брянский лес» на стихи известного советского писателя Анатолия Софронова. Он начал печататься в конце 1920-х годов, писал прозу и поэзию, был и об-

щественным деятелем. Уже в послевоенные годы занимал пост секретаря Союза писателей СССР. На протяжении многих лет Софронов был главным редактором одного из известнейших советских изданий – журнала «Огонек». В годы Великой Отечественной работал специальным корреспондентом газеты «Известия».

Музыку для ставшей легендарной партизанской песни написал композитор Сигизмунд Кац. Его творческое наследие тоже отличается разнообразием. В нем есть и опера «Капитанская дочка», и оперетты «Взаимная любовь», «Звездный рейс», «Южная ночь». Кац с успехом сочинял музыку для кинофильмов и мультфильмов.

Маэстро вспоминал, что в конце лета 1942 года в Москву приехал работник Политуправления Брянского фронта Серафим Китаев, предложивший подготовить песни для новой программы фронтового ансамбля, посвященной знаменательной дате – 25-летию Октябрьской революции. Было у Китаева и специальное пожелание: «Особенно нам нужна песня для партизанских отрядов. Мы хотим перебросить ее через линию фронта. Брянский фронт вдоволь снабжает партизан боеприпасами и продовольствием. А из леса все время радируют: „Патроны и оружие мы сами отберем у врага, а вот песню как трофей не возьмешь. Пришлите песню, если хорошая, петь будем“».

Обдумывая будущую партизанскую песню, Кац и Софронов искали вдохновляющие примеры в прошлом. Авторы хотели сохранить преемственную связь со славными старинными народными песнями, унаследовать их эпичность и образность, суметь творчески выразить душу народа и его патристический порыв. Им вспомнились песня «Ревела буря, дождь шумел...», бывшая народной переработкой стихотворения поэта-декабриста Кондратия Рылеева «Смерть Ермака», а также песня времен Отечественной войны 1812 года «Шумел, гудел пожар московский».

Когда Софронов и Кац находились в городе Ефремове Тульской области, где в Доме Красной армии должны были прозвучать их новые произведения в исполнении фронтового ансамбля, пришло сообщение из Политуправления. Песню следовало непосредственно «доставить» в партизанский лагерь. Но обоим авторов в самолет не взяли. Воздушный транспорт оказался слишком загружен боеприпасами, медикаментами, мукой и солью. Было решено, что представлять их творение отправится только Софронов. Вместе с ним в тыл врага летел и начальник Брянского штаба партизанского движения Александр Матвеев. Самолет приземлился в расположении партизан 6 ноября 1942 года. Софронов рассказывал: «Откры-

ПИСАТЕЛЬ, ПОЭТ, ПЕРЕВОДЧИК И ДРАМАТУРГ
АНАТОЛИЙ СОФРОНОВ

КОМПОЗИТОР **СИГИЗМУНД КАЦ**

лись двери, и мы оказались в объятиях людей, которые ожидали нас в этот предпраздничный вечер... Все это было в районе Трубчевска – в освобожденных районах Брянщины, где была советская власть, где в лесах действовали партизаны...»

В праздничный вечер 7 ноября в землянке Матвеев объявил собравшимся бойцам: «Поэт Софронов привез песню, которая специально написана для

брянских партизан». После этого автор запел. Спустя годы он вспоминал, что во время той премьеры очень волновался – беспокоился, какой будет реакция партизан. Но присутствующие в землянке сразу же признали песню «своей». Софронова попросили исполнить ее еще раз, потом еще. Припев быстро запомнился собравшимися. Автору стали подпевать. Партизаны обнимали гостя с Большой земли, который привез именно ту песню, что они так ждали. Один из бойцов очень кстати вспомнил, что недалеко живет местный гармонист с отличным слухом, который наверняка запомнит мелодию. На другое утро поэт встретился со слепым музыкантом. Около часа Софронов напевал ему песню, а затем тот уже сам мастерски запел ее вместе с ним.

Песня о брянских партизанах завоевывала популярность триумфально. Для Всесоюзного радио ее записал певец Георгий Абрамов, после чего о ней узнала вся страна. Песня быстро вышла за «брянские рамки» и стала общепартизанской. Ее с удовольствием пели партизаны, сражавшиеся на землях Украины и Белоруссии.

Конечно же, в Брянском крае отношение к песне Софронова и Каца всегда оставалось особенно теплым. Не случайно Софронов отмечал, что каждый приезд в Брянск становился для него праздником. Настолько тепло и сердечно его там принимали! Имя Софронова было увековечено в названии одного из скверов Брянска. Со знаменитой мелодии песни стало начинать трансляцию областное радио.

В 1966 году в центре Брянска на площади Партизан был торжественно открыт величественный монумент в память о воинах и партизанах, освободивших область от фашистских захватчиков. Его автором стал скульптор Андрей Файдыш-Крандиевский. В центре скульптурного комплекса установлен 22-метровый обелиск Победы. Перед ним на светлом гранитном постаменте находится фигура воина. Скульптурная группа слева от центральной фигуры

ПЛОЩАДЬ ПАРТИЗАН В БРЯНСКЕ

изображает бойцов Красной армии, справа – партизан. На постаменте, на котором возвышаются фигуры партизанских героев, можно прочесть известные всем строки песни: *«Шумел сурово Брянский лес, Спускались синие туманы, И сосны слышали окрест, Как шли с победой партизаны».*

В 1998 году произведение Софронова и Каца стало официальным гимном Брянской области.

Песня со сложной судьбой

В наши дни легендарная «Смуглянка» известна всем. Но путь песни к слушателям был сложным и извилистым. Хотя это произведение для многих людей ассоциируется в первую очередь с Великой Отечественной, оно было создано еще в предвоенную эпоху.

В 1940 году территория Бессарабии вошла в состав СССР. В том же году была образована Молдавская ССР. Эти знаменательные события повлияли на актуальность молдавской темы в со-

ветском искусстве. В Ансамбле песни и пляски Киевского военного округа решили включить в репертуар творческого коллектива песни о молдавских партизанах.

За выполнение задания взялись поэт Яков Шведов и композитор Анатолий Новиков. Шведов, чей первый поэтический сборник вышел в 1920-е годы, к тому времени уже был автором знаковой песни «Орленок», столь хорошо известной советским пионерам. Новиков с конца 1930-х занимал пост художественного руководителя Ансамбля песни и пляски при ВЦСПС. Этого композитора часто относят к категории «маршалов советской песни», ведь созданные им, кроме «Смуглянки», произведения «Вася-Василек» и «Эх, дороги» стали классическими.

Творческий тандем предложил ансамблю для исполнения сюиту из семи песен, одной из которых была «Смуглянка». Весь цикл авторы посвятили знаменитому герою Гражданской войны Григорию Котовскому, чья жизнь была тесно связана с Молдавией. Обстоятельства сложились так, что яркая, динамичная, во многом основанная на молдавском фольклоре «Смуглянка» в предвоенное время не исполнялась и, следовательно, оставалась неизвест-

АВТОРЫ «СМУГЛЯНКИ» КОМПОЗИТОР АНАТОЛИЙ НОВИКОВ (СЛЕВА) И ПОЭТ ЯКОВ ШВЕДОВ

ной. Но создатели, к счастью, не забыли о своем творении.

После начала Великой Отечественной Новиков решил вновь обратиться к «Смуглянке». Но тут выяснилось, что в результате досаднейшей случайности ее ноты оказались утеряны. На руках у композитора оставались только черновые наброски. Серьезной преградой для него это, конечно, не стало, и он мастерски сумел восстановить произведение. Однако вердикт, вынесенный тогда «Смуглянке» редакторами Всесоюзного радио, оказался суровым. Композитору заявили, что сейчас не время песен о любви, свиданиях и расставаниях. Новикову напомнили, что он автор ряда героических песен, которые и необходимы в настоящую пору.

Но время шло. Становилось очевидным, что и в суровые военные годы людям нужна песенная лирика, которая дарит им душевную поддержку и надежду. Новиков вновь решился предложить для исполнения свою «Смуглянку». При этом он задумал частично изменить песню. Для этого, разумеется, потребовалась помощь Шведова, находившегося тогда на 2-м Украинском фронте. Благодаря работе полевой почты Новиков получил отредактированный автором текст «Смуглянки».

САВОСТЬЯНОВ В. - КАСИН Е./ТАСС

Именно его и увидел руководитель прославленного ансамбля Александр Александров.

Новиков вспоминал: «Как-то в 1944 году мне позвонил художественный руководитель Краснознаменного ансамбля Александров и спросил, нет ли новых песен. Я принес ему несколько новинок, в том числе и „Смуглянку“, которую прихватил на всякий случай. К великому моему удивлению, именно она больше всего понравилась Александрову. Начались репетиции, но со „Смуглянкой“ почему-то ничего не выходило. Песня была написана в одной тональности – ля минор. Тенор начинал, а затем вступал баритон, и они вдвоем должны были петь некоторое время. Но из дуэта ничего не получалось, почему-то был полный разлад. И тут нас всех выручил солист Николай Устинов. Он спросил у Александра Васильевича: может быть, запевать не тенору, а баритону? „Только, – говорит, – понижее немного возьмите тональность“. <...> Музыканты согласились: „Так сыграть можем“. Александров задал темп, заиграли, и Устинов

АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВА. 1956 ГОД

запел. Потом к нему присоединился тенор, подхватил хор, – и все стало на место. Находку зафиксировали».

Довольный результатом Александров готовился записать «Смуглянку» наряду с другими произведениями на радио. Но опять не сложилось.

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «В БОЙ ИДУТ ОДНИ „СТАРИКИ“»

Редакционная коллегия благосклонно приняла весь репертуар ансамбля, за одним исключением. Этим исключением и стала «Смуглянка», которую вдруг посчитали излишне сентиментальной. Но Александров верил в песню Новикова и Шведова и ждал для нее «своего часа». Перед очередным представлением к празднику 7 Ноября руководитель ансамбля включил ее в программу концерта, проходившего в Зале имени Чайковского. Публика была в восторге. «Смуглянку» исполняли на бис три раза. Этот концерт транслировали по радио.

Но снова не все оказалось благополучно. Полюбивший песню Александров решил включить в 1944 году «Смуглянку» в программу Всесоюзного конкурса на лучшую песню о Великой Отечественной войне. Но... она не заняла никакого призового места. Несмотря на то что произведение вошло в репертуар многих ансамблей песни и пляски военных округов, его не исполняли по радио. Многие люди знали и любили «Смуглянку», но все же ее популярность сильно уступала ряду других песен времен войны.

Кардинально ситуация изменилась в 1970-е годы, когда выдающийся

артист и режиссер Леонид Быков завершил съемки фильма «В бой идут одни „старики“», рассказывающего о летчиках-истребителях времен Великой Отечественной. Картина приобрела огромную популярность и зрительскую любовь. В наши дни ее часто относят к числу культовых отечественных фильмов на военную тему. Как всем прекрасно известно, герои картины были не только отважными летчиками, но и вдохновенными участниками оркестра. Быкову для фильма о поющей эскадрилье требовалось музыкальное произведение, которое должно было стать своего рода лейтмотивом для всей киноленты. Его выбор пал на «Смуглянку». Режиссер помнил песню с молодых лет, когда услышал ее впервые в поезде в исполнении двух военных.

Колоссальная популярность фильма обернулась и триумфом песни. Иногда даже говорят, что тогда состоялась ее «вторая премьера». Песню подхватила вся страна. Уже вскоре после выхода на экраны картины Быкова «Смуглянка» вновь попала на киноэкран. На этот раз о ней вспомнил один из наиболее крупных мастеров военного кино – Юрий Озеров. В 1977 году режиссер предста-

ПОЭТ ЕВГЕНИЙ ДОЛМАТОВСКИЙ

вил зрителям свою новую киноэпопею «Солдаты свободы», посвященную освобождению стран Европы от гитлеровской оккупации. «Смуглянку» исполнила в картине Валентина Толкунова, сыгравшая роль певицы – участницы фронтового концерта. В ее исполнении знаменитая песня приобрела особую задушевность и проникновенность, которые были так свойственны творчеству популярной певицы.

«Смуглянка» продолжает оставаться одной из самых любимых песен и в наши дни. Об этом свидетельствуют постоянные включения ее в концертные программы, посвященные Великой Отечественной войне.

Песня, сочиненная в пути

Поэт Евгений Долматовский находился в рядах действующей Красной армии с 1939 года. Он освещал освободительный поход советских войск в Западную Белоруссию. Затем как военный корреспондент был отправлен на Советско-финскую войну. В начале Великой Отечественной Долматовский стал корреспондентом газеты «Звезда Советов» 6-й армии Юго-Западного фронта и одновременно корреспондентом «Комсомольской правды». В августе 1941 года

КОМПОЗИТОР МАРК ФРАДКИН

во время тяжелых боев под Киевом он получил ранение и оказался в плену. Из лагеря ему удалось бежать. К тому времени коллеги литератора, получившие ошибочное известие о его гибели, даже провели траурное собрание, посвященное памяти поэта. Но мать Долматовского отказалась на него приходить: она верила, что сын жив. И материнское сердце не ошиблось. Долматовский ей писал: «Я должен пройти весь путь обратно, но уже в составе наступающей армии. Твой неистребимый сын». Он вернулся на фронт.

В своем творчестве военных лет поэт стремился отразить все многообразие жизни того времени. Он освещал и героические победы, и армейские будни. В 1942 году в газете Юго-Западного фронта «Красная Армия» было опубликовано его стихотворение «Танцы до утра». В нем были строки, во многом созвучные будущей песне «Случайный вальс»:

*«Танца вечная погоня
Удивительно легка,
И лежит в моей ладони
Незнакомая рука».*

Сам автор рассказал об истории создания «Танцев до утра»: «Стихотворение это я написал почти с натуры. Еще первой тяжелой военной зимой, находясь в войсках на рубеже России и Украины в районе Харькова и Белгорода, я заметил, что никакая сложность обстановки, смертельная опасность, разруха, беда не могут заглушить и отринуть все то, что принадлежит, казалось бы, лишь мирным временам и именуется лирикой. Стоит воинской колонне остановиться на ночевку в прифронтовом селе или городке, и вот уже возникают знакомства, и откровенные разговоры, и влюбленность, и все это носит грустный и целомудренный характер; а рано-рано – расставание, отъезд...»

Долматовский задумался над тем, что сюжет о танце во время войны может стать основой для песни. Своими мыслями он поделился с композитором Марком Фрадкиным, чье имя в наши

дни известно всем поклонникам советской песни. Среди произведений Фрадкина – «Дорога на Берлин», «А годы летят», «Течет Волга», «За фабричной заставой». В годы войны он руководил фронтовым ансамблем. К моменту обсуждения с Долматовским планов будущего «Случайного вальса» у Фрадкина уже был замечательный опыт совместной работы с этим поэтом. Сочиненная ими «Песня о Днепре» полюбилась бойцам. Познакомившийся с «Танцами до утра» композитор наиграл поэту на трофейном аккордеоне вальсовую мелодию, которую ему навеяло произведение. Долматовский позднее отмечал, что ритмически стихи и музыка шли тогда «вразнобой». Это побудило его задуматься о новом тексте.

После Сталинградской победы Долматовский и Фрадкин были приглашены на заседание Военного совета Донского фронта, где им вручили награды. Присутствующие военные поинтересовались творческими планами деятелей культуры. Долматовский вспоминал: «Я рассказал о нашей задумке – превратить стихотворение „Танцы до утра“ в песню. Начальник Политуправления фронта Галаджев, знавший раньше это стихотворение, сказал, что должно получиться нечто вроде офицерского вальса. В ту пору слово „офицер“ только приобретало право на существование, только проникало в обиход. Мне очень понравилось название „Офицерский вальс“ для будущей песни».

Произведение поэт сочинил в пути, когда авторы ехали в поезде из Сталинграда в Елец. Долматовский решил использовать в сюжете историю, рассказанную Фрадкину знакомым летчиком, который однажды летним вечером оказался в прифронтовом селе. В окно дома, где он остановился, с улицы донеслась мелодия вальса. Заинтересовавшийся ею летчик вышел на улицу и увидел танцующую под патефон местную молодежь. Заметив одиноко стоящую в стороне симпатичную девушку, он пригласил ее на вальс, во время которого они разговорились. Увы, обще-

НА УЛИЦАХ ЛЬВОВА В ПЕРВЫЕ ДНИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ГОРОДА. ИЮЛЬ 1944 ГОДА

ние оказалось недолгим – всего около десяти минут. Летчику нужно было уезжать, и он больше никогда не увидел свою знакомую.

Эшелон, в котором ехали в Елец поэт и композитор, шел медленно – семь суток. Фрадкин, выходя на станциях и полустанках, исполнял новое произведение перед бойцами из разных поездов. Насколько же были удив-

лены создатели песни, когда услышали свое творение под Ельцом, куда ее «доставили» люди из проскочившего ранее эшелона. Песня опередила самих авторов!

Сначала песня получила название «Офицерский вальс», но позднее была переименована на «Случайный вальс». Такое название сочли более подходящим, поскольку подобный случай мог

произойти с военнотружущим любого звания. Долматовскому пришлось заменить по указанию свше и одну из фраз. Вместо первоначального текста: «И лежит у меня на погоне незнакомая ваша рука» в песне появилась строка «И лежит у меня на ладони незнакомая ваша рука».

Песня не только стала популярной и любимой, но даже была использована для усыпления бдительности фашистов в период подготовки к Курской битве. Советские разведчики передали сведения о том, что противник, пытаясь разгадать планы советского военного командования, в том числе учитывает и музыкальный репертуар радиоэфира. Аналитики абвера просчитали, что накануне наступления транслируют боевые песни, марши, а в период временных затиший чаще передают лирический репертуар. На этом было решено сыграть. Песня Долматовского и Фрадкина должна была ввести немцев в заблуждение относительно ближайших событий на фронте.

Первым спел «Случайный вальс» легендарный Леонид Утесов. Его исполнение часто называют классическим. В военные годы ее пел и популярный в те годы певец Ефрем Флакс. В послевоенные десятилетия «Случайный вальс» стал частью репертуара многих эстрадных звезд. Его исполняли Иосиф Кобзон, Сергей Захаров, Людмила Гурченко, Валентина Толкунова, Ренат Ибрагимов, Эдуард Хиль. Песня остается по-прежнему любимой и часто звучит и в концертных программах нашего времени.

Песни, посвященные «богам войны»

Советские авторы создали немало замечательных песен, посвященных различным родам отечественных вооруженных сил. Конечно же, они не могли обойти в своем творчестве и артиллеристов, которых столь образно величают «богами войны». Еще в 1937 году ведущий поэт-песенник Василий Лебедев-Кумач и замечательный компо-

зиторский тандем братьев Дмитрия и Даниила Покрасс написали «Песню артиллеристов». В ней был звучный припев:

*«Артиллеристы, точней прицел!
Разведчик зорек, наводчик смел.
Врагу мы скажем: „Нашей Родины не тронь!
А то откроем сокрушительный огонь!“»*

Время Великой Отечественной войны потребовало от мастеров культуры новых посвящений героям, чей вклад в разгром гитлеровских войск был столь велик. Сам главный маршал артиллерии Николай Воронов заявил о необходимости появления мощного артиллерийского марша. За выполнение ответственного задания взялись композитор Анатолий Новиков и поэт Сергей Васильев. Когда песня была готова, создатели отправились в главный штаб артиллерии. Там их ждали Воронов и несколько генералов. Представляя новую песню перед ними довелось солисту Краснознаменного ансамбля Красной армии Николаю Устинову. Премьера прошла на ура. Певца даже попросили исполнить на бис. Во время второго исполнения присутствующие уже стали подпевать. Воронов констатировал, что произведение очень хорошее, но еще надо убедиться, подходит ли оно для марша. Новиков рассказывал: «Тогда Николай Николаевич Воронов попросил своих генералов встать – а их было человек шесть, – мы запели, а они подтягивали и на месте маршировали. Это было, надо сказать, необычное зрелище: генералы принимают на вооружение новую песню и сами первыми ее опробуют под шаг. Песню приняли. Воронов сказал нам, чтобы мы отдали ее в Краснознаменный ансамбль. Мы так и сделали».

В военную пору появился и еще один легендарный «Марш артиллеристов». Музыка к нему написал один из эпохальных советских композиторов Тихон Хренников, который в послевоенный период несколько десятилетий

ВАСИЛИЙ ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ И ДМИТРИЙ ПОКРАСС.
1939 ГОД

возглавлял Союз композиторов СССР. Созданные им оперы, балеты, оперетты, симфонии и эстрадные песни еще при жизни мастера признали музыкальной классикой. Автором слов «Артиллерийского марша» стал популярный в 1930–1940-х годах литератор Виктор Гусев, с большим успехом проявивший себя и как драматург, и как киносценарист, и как поэт. Именно Гусев написал стихи ставшей практически народной песни «Полюшко-поле». Он же был и автором слов всем известной «Песни о Москве» («Хорошо на московском просторе! Светят звезды Кремля в синеве...») для снятого по его же сценарию фильма «Свинарка и пастух». Яркой страницей биографии Гусева стало ведение репортажа с Красной площади о параде войск Красной армии 7 ноября 1941 года.

Хренников и Гусев создавали песню для фильма Ивана Пырьева «В 6 часов вечера после войны». Режиссер, бывший уже тогда мэтром отечественного кино, снимал картину в разгар войны, но предполагал показать в ней и ее будущий победный для Советского

ТИХОН ХРЕННИКОВ СОЧИНИЛ МУЗЫКУ ДЛЯ
30 КИНОФИЛЬМОВ

Союза финал. Фильм должен был морально поддержать граждан воюющей страны. Пырьев задумывал свою постановку как поэтичную и жизнеутверждающую. Она и стала такой, хотя ее съемки были нелегкими. Супруга Пырьева и исполнительница главной роли Марина Ладынина рассказывала: «Мы снимали фильм о победе, а война еще шла, и было что-то тревожное в нашем ожидании. Чтобы никто не мешал, работали по ночам. В павильоне было около 4 градусов мороза, вода холодная, студия не топила, настоящему, и когда обливали водой, дождь делали, то были добавочные костюмы... Никто не жаловался, мы все были вместе и не испытывали горечи и одиночества, которые можно испытать сейчас. Общая вера в друг друга и общее желание победы были цементом нашей жизни».

Работая над песнями для картины, Хренников первой из них сочинил как раз «Марш артиллеристов». Композитор

ПОЭТ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ

отмечал, что при работе над ним был вдохновлен грандиозной победой советских войск в Сталинградской битве. Песню стали исполнять еще до выхода фильма на экран. Советские бойцы подхватили ее слова в землянках и окопах. Хренников в одном из своих поздних интервью делился воспоминаниями о

том, как ездил с агитбригадой в сражающиеся войска: «Удивительно, что мой „Марш артиллеристов“ запели в частях еще до того, как картину привезли на фронт. А случилось это в апреле 1945 года. Вешали мы самодельный экран, ездили с передвижками... В апреле самый жар начался: шла бойня за центр Берлина. Многие из солдат и офицеров, посмотревших фильм, уже не возвращались. Это было потрясением! „Марш артиллеристов“ стал гимном народа!»

К огромному сожалению, Гусев не дожил до премьеры фильма, закрепившей триумф его песни. В январе 1944 года он ужинал в Доме актера в компании друга и песенного соавтора Хренникова. Гусев был гипертоником. Во время беседы ему внезапно стало плохо. Врача поблизости не оказалось. Пока Гусева выносили на руках из помещения, он скончался. Ему было всего 34 года. За участие в создании фильма «В 6 часов вечера после войны» Гусев был посмертно удостоен Сталинской премии.

Песню Хренникова и Гусева многократно исполняли и в послевоенные десятилетия. Правда, она подвергалась редакционным поправкам, связанным с политическими переменами в стране. Так, в период борьбы с проявлениями культа личности вместо слов в припеве: «Артиллеристы, Сталин дал приказ!» – появилась строка «Артиллеристы, точный дан приказ». Затем, уже в 1970-е годы, претерпел изменения и текст: «В честь армии родной, в честь нашего народа мы радостный салют в полночный час дадим». Вместо «в честь армии родной» стало звучать «в честь партии родной».

Песню исполняли многие известные певцы. В числе лучших из них традиционно называют знаменитого оперного певца Марка Рейзена и корифея советской эстрады Иосифа Кобзона.

И сегодня песни военных лет продолжают восхищать слушателей несокрушимой мощью и необычной выразительностью. 🇷🇺

ИМЕНА

Абакумов Виктор	49, 50, 64	Коняхин Дмитрий	10	Серебрякова Полина	6-9	Калуга	14
Авдзейко Игорь	18, 19	Котовский Григорий	74	Скорцени Отто	30	Кибарты	69
Алдя-Пап Золтан-Иоганн	54	Кривоносов Павел	17	Скрипка Мария	55	Киев	50, 76
Александров Александр	75	Круглов Сергей	57, 58	Софронов Анатолий	72-74	Кизляр	61
Амин Хафизулла	10	Кузнецов Николай	20	Сталин Иосиф	30, 59, 68	Кишинев	52
Арбузов Алексей	3	Куровски Эберхард	47	Судоплатов Павел	12, 14, 15, 33	Комсомольская	61
Бегма Василий	20	Кюхлер Георг	47	Тарасов Герман	26	Коньске	67
Бернгард Фридрих Густав	47	Ладынина Марина	79	Тимофеев Петр	63	Краков	11, 67
Берия Лаврентий	33, 59	Лазнюк Кирилл	13	Титов Василий	2	Красноводск	58
Блоксфорд	69	Лангхельд Вильгельм	50	Толкунова Валентина	76, 78	Краснодар	61
Бобренков Сергей	23	Лебедев-Кумач Василий	78	Толстой Алексей	50	Куйбышев	20, 61
Ботан Алексей	9-11, 32-35	Лееб Вильгельм	47	Устинов Николай	75, 78	Курск	19, 60
Ботан Ирина	10, 11	Ломакин Николай	55	Утесов Леонид	78	Ленинград	18, 25, 50, 51, 55, 58
Бояринов Григорий	10	Лопатин Алексей	24	Файдыш-Крандиевский		Луганск	20
Брайко Петр	28	Лопатин Петр	19	Андрей	73	Львов	20, 21, 67, 77
Бузыцков Иван	24	Матвеев Александр	73	Филов Богдан	67	Льгов	60
Буланов Михаил	48, 50	Матюшин	24	Флакс Ефрем	78	Люблин	67
Быков Леонид	76	Медведев Дмитрий	15, 19, 20	Фрадкин Марк	76-78	Махачкала	58
Быстрыков Федор	10	Мельников Николай	12, 14, 16	Хвоин Иван	19	Минеральные Воды	61
Вагнер Отто	68	Мешик Павел	63	Хиль Эдуард	78	Минск	20, 21, 50, 64
Васильев Сергей	78, 79	Миронов Михаил	26	Хонин Николай	14	Могилев	47
Ваупшасов Станислав	19	Миронова Ефросинья	54	Хренников Тихон	78, 70	Москва	3, 6, 7, 9, 13-15, 20, 25, 47, 61, 67, 72
Вежливцев Иван	26	Михальков Василий	24	Хубер Карл	68	Нерчинск	15
Ветчинкин Кузьма	23, 24	Михов Никола	67	Чебриков Виктор	4-6	Нижний Оскол	60
Винклер Герман	47	Модиш Рудольф	50, 51	Челпанова Татьяна	3	Николаев	47, 50, 52
Воронов Николай	78	Моль Рейнхард	47	Чернышов Василий	61	Николаевка	61
Вышинский Андрей	50	Монтетон Альбрехт Дижон	47	Черчилль Уинстон	30	Новгород	52, 55
Галаджев	77	Морин Федор	24	Чусси Христосфор	16	Новоселицкое	61
Галкин Александр	58	Наумов Михаил	28	Шведов Яков	74, 75	Овруч	11
Гальдер Франц	42	Невский Александр	6, 35	Шенкендорф Максимилиан	50	Олевск	21
Гаман Адольф	47	Нефедов Иван	41	Шилов Александр	2, 9, 10	Омск	57
Гарриман Аверелл	50	Нефедова (Семина)		Шорин Николай	25	Орел	47
Гельц Макс	52	Пелагея	36-41	Шреве Эрнст	54	Орша	13
Геринг	68, 69	Новиков Анатолий	74, 75, 78	Шуб Эсфирь	51	Перемышль	25
Герцог Курт	47, 55	Огольцов Сергей	52, 55	Эйтингон Наум	12, 16, 33	Петровский	61
Гиммлер Генрих	47	Озеров Юрий	76	Эрдмансдорф Готфрид	47	Полоцк	21
Гитлер Адольф	42-44, 50	Пашкин Василий	19	Эренбург Илья	50	Полтава	52
Гласов Павел	24	Пегушин Александр	34			Порхов	19
Голиченков Петр	26	Перминов Петр	34			Поти	58
Горячев Андриан	51	Петров Василий	24			Потсдам	30, 31
Гурченко Людмила	78	Петровский Филипп	51			Прага	70
Гусев Виктор	78, 79	Пирожков Владимир	5			Псков	19, 21, 51
Дворжак Лео	10	Покрасс Даниил	78			Радом	67
Дворжакова Гелена	10	Покрасс Дмитрий	78			Рига	21, 47
Долматовский Евгений	76-78	Поливода Григорий	25			Ровно	20
Дроздов Юрий	9	Пырьев Иван	78, 79			Рязань	6, 9
Ефремов Николай	19	Прокопюк Николай	19			Севастополь	52, 54
Засс Эдуард-Георг	52	Путин Владимир	10			Смоленск	13, 50, 51
Захаров Сергей	78	Ракутин Константин	25			София	67, 68
Зонневальд Вильгельм-		Раппард Фриц-Георг	47, 52			Сретенск	15
Фердинанд	52	Рейзен Марк	79			Ставрополь	61
Ибрагимов Ренат	78	Ремлингер Генрих	51			Сталинград	19, 38, 41
Исаенков Иван	51	Ренцлав Рейхард	49, 50			Сталино	52, 53
Йенеке Эрвин	54	Репке Курт	53, 54			Старая Русса	34
Кадачигов Александр	18, 19	Рихерт Иоганн-Георг	47			Старый Оскол	16
Кайманов Никита	23, 24, 31	Риц Ганс	50			Тавризм	29
Какучая Варлам	16	Розенберг Альфред	44			Тегеран	30
Калинин Михаил	24	Руденко Николай	31			Тула	20
Карасев Виктор	19, 34	Рузвельт Франклин	30			Хабаровск	55
Кац Сигизмунд	72-74	Руфф Зигфрид Пауль	47			Харманли	68
Квит Александр	26	Рыжиков Анатолий	24, 25			Харьков	6, 47-50, 76
Кейтель Вильгельм	43, 47	Рычков Николай	50, 52			Чернигов	52
Кижеватов Андрей	23	Рясный Василий	55			Чита	15
Кирилл (князь Преславльский)	67	Сабунов Александр	20			Эркен-Шахар	61
Китаев Серафим	72	Сандер Ганс	52			Ялта	30
Кобзон Иосиф	78, 79	Сафонов Григорий	52				
Ковпак Сидор	20, 21, 28	Сафонова Елена	3				
Кожевников Сергей	64	Селивановский Николай	68				
Козлов Иван	54	Семенов Яков	10, 11				
Козловский Вацлав	20	Семин Степан	37				
Колесниченко Павел	25	Семина Анастасия	37				
Комаров Иван	14	Середа Иван	25				
Константинов Александр	23, 24	Серебряков Андрей	6				
		Серебрякова Людмила	6, 8, 9				

ГОРОДА

Армавир	61
Архангельск	58
Баку	58, 61
Барановичи	64
Батуми	58
Белгород	60, 76
Белград	68
Белосток	2
Берлин	79
Бобруйск	47, 52
Борзя	15
Борисов	21, 64
Боровичи	18
Брянск	47, 50, 73
Варшава	21, 67
Великие Луки	47, 50, 52
Вена	70
Вильно	21
Витебск	52
Владивосток	58
Волгоград	41
Воронеж	9
Вязьма	13, 25
Гомель	52
Днепропетровск	5
Донецк	53
Елец	77
Ефремов	73
Железноводск	61
Жешув	67
Зеленчук	61
Илжи	10
Иркутск	61
Ишим	57
Кабул	10